

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

На правах рукописи

Тонконоженко Юлия Александровна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление
предприятиями, отраслями, комплексами)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Экземпляр диссертации идентичен по
содержанию с другими экземплярами,
которые были представлены в
диссертационный совет.

Научный руководитель
доктор экономических наук, доцент
Петрушевская Виктория Викторовна

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.001.01
канд. гос. упр., доцент
Кретьева А.В.

Донецк – 2019

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ	15
1.1. Общенаучные аспекты толкования сущности категории «инвестиционно-инновационная деятельность».....	15
1.2. Теоретические подходы к определению структуры организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающих предприятий.....	32
1.3. Зарубежный опыт управления инвестиционно-инновационной деятельностью: основные элементы организационно-экономического механизма.....	47
Выводы к главе 1.....	69
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО- ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	72
2.1. Анализ состояния инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.....	72
2.2. Особенности функционирования организационно- экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью.....	86
2.3. Факторы, влияющие на состояние организационно- экономического механизма управления инвестиционно-	

инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.....	96
Выводы к главе 2.....	116
ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	119
3.1. Формирование институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли.....	119
3.2. Концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли.....	142
3.3. Методика диагностики эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли.....	152
Выводы к главе 3.....	164
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	170
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	195
Приложение А. Справки о внедрении результатов исследования.....	196
Приложение Б. Толкование авторами категории «инновации».....	199
Приложение В. Определения понятия «организационно-экономический механизм».....	201
Приложение Г. Результаты PEST-анализа факторов, негативно влияющих на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Угледобывающая отрасль является стратегически важной в обеспечении развития экономики и энергетической безопасности Донецкой Народной Республики. При этом уголь является единственным энергоносителем, которого достаточно для полного удовлетворения потребности ее экономики. От стабильности работы угледобывающей отрасли зависит состояние смежных отраслей – металлургии и электроэнергетики. Вместе с тем из-за низкого технического уровня, износа оборудования и сложных природных условий разработки месторождений, обуславливающих высокую себестоимость добычи угля, эта отрасль требует постоянных государственных дотаций и инвестиций.

Сегодня из-за экономической блокады Донецкой Народной Республики со стороны Украины и непризнания ее на международном уровне значительно сократились объемы добычи угля, бюджетного финансирования и снизилась заинтересованность инвесторов. В результате состояние угледобывающей отрасли достигло критического состояния. Кроме того, в существующей нормативно-правовой базе, на фоне отсутствия государственной поддержки, не учитываются особенности производственно-экономической деятельности угледобывающих предприятий, что ограничивает возможности обеспечения устойчивого экономического развития отрасли. В таких условиях активизация инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики является одной из первоочередных задач выхода на безубыточный уровень производства. Это обуславливает актуальность исследований, направленных на развитие теоретико-методических основ формирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли и разработку

практических рекомендаций по его совершенствованию применительно к Донецкой Народной Республике.

Степень разработанности темы исследования. Значительный вклад в исследование проблем управления инвестиционной и инновационной деятельностью предприятий сделали следующие ученые и практики хозяйствования: Р.И. Балашова, В.Н. Беленцов, Б.В. Бурлуцкий, Ю.А. Гончаров, Г.К. Губерная, М.Ф. Иванов, Т.Л. Иванова, М.А. Комиссарова, Л.В. Кравцова, В.А. Кучер, В.В. Петрушевская, Т.С. Томоля, В.Г. Федоренко, Б.Г. Шелегеда, В.О. Ющенко, А.И. Ярембаш.

Проблема формирования и функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью исследовалась такими известными отечественными и зарубежными учеными, как: И.И. Архипова, В.М. Власова, В.В. Дорофиев, Ю.З. Драчук, И.В. Жукова, А.И. Кабанов, А.В. Кочетков, Б.З. Мильнер, В.Е. Нейенбург, А.Г. Туралина, Ю.Л. Петрушевский, Б.А. Райзберг, В.И. Салли, О.В. Федорович.

Тем не менее, отдельные аспекты организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли являются не до конца изученными, особенно в условиях непризнанности государства. Это определило выбор темы диссертации, ее цель и задачи исследования.

Объектом исследования является инвестиционно-инновационная деятельность в угледобывающей отрасли.

Предметом исследования выступает организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Диссертация выполнена в соответствии с паспортом специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами), в частности, п. 1.1 «Промышленность», пп. 1.1.1 «Теоретические и

методические подходы к разработке новых и адаптации существующих методов, механизмов и инструментов функционирования экономики, организации и управления хозяйственными образованиями в промышленности»; пп. 1.1.2 «Формирование механизмов устойчивого развития экономики промышленных отраслей, комплексов, предприятий»; пп. 1.1.3 «Организационно-экономические механизмы обеспечения инновационного развития отраслей промышленности».

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка теоретических положений, методических и практических рекомендаций по развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих задач:

развить сущностную характеристику экономической категории «инвестиционно-инновационная деятельность»;

определить и изучить структуру организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли;

систематизировать зарубежный опыт управления инвестиционно-инновационной деятельностью и обосновать его адаптацию применительно к угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

проанализировать состояние угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики и установить значимость факторов, влияющих на развитие организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

обосновать направления совершенствования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

сформировать концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

усовершенствовать научно-методический подход к диагностике эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке теоретических положений, методических и практических рекомендаций, направленных на восстановление экономического потенциала Донецкой Народной Республики путем развития организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики. К числу основных результатов, определяющих научную новизну исследования, относятся следующие:

усовершенствованы:

направления совершенствования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, которые, в отличие от существующих, направлены на совершенствование системы государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью с учетом потребности развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, который, в отличие от существующего, в качестве определяющей черты построенного механизма определяет такие составляющие оценки условий реализации проекта как: риски, эколого-экономический эффект и эффективность конкретных инновационных проектов;

научно-методический подход, с помощью которого осуществляется диагностика эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, позволяющий проводить анализ различных методов привлечения инвестиций для конкретных инновационных проектов с целью выбора наиболее привлекательного с точки зрения эффективности источника финансирования, как в масштабах угледобывающей отрасли, так и на уровне отдельного предприятия;

получили дальнейшее развитие:

теоретическое обоснование сущности понятия «инвестиционно-инновационная деятельность», под которой понимается комплекс мероприятий и практических действий государства, юридических и физических лиц по инвестированию в любой форме комплекса научных, технико-технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на разработку и внедрение результатов научных исследований в хозяйственную деятельность с целью получения экономического, социального и (или) экологического эффекта;

структура организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, посредством которой осуществляется целенаправленное воздействие субъекта управления (государство в лице профильного Министерства) на объект управления (инвестиционно-инновационная деятельность) с помощью реализации функций управления, в результате чего объект управления переходит из фактического состояния в желаемое. На этой основе построена методология исследования;

элементы организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, применяемые в зарубежных странах, в контексте использования их в Донецкой Народной Республике с учетом моделей инновационного развития, которые дополнены моделью заимствования инноваций других стран с последующим развитием собственной инновационной

составляющей экономики и моделью развития инновационной компоненты экономики в условиях непризнанности государства;

структура факторов по уровню влияния на развитие организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, функционирующей в условиях непризнанности Донецкой Народной Республики, ее доминирования в промышленности и ограниченных финансовых ресурсов, с целью расширения экономической составляющей исследуемого механизма.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в обосновании роли инвестиционно-инновационной деятельности в формировании базы для развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики и на этой основе – повышении эффективности всей хозяйственной деятельности в Республике, определении динамики и вектора развития экономики государства в целом, обеспечении устойчивого социально-экономического развития, направленного на повышение эффективности управления экономикой Донецкой Народной Республики, что позволит достичь прозрачности, экономической обоснованности принимаемых управленческих решений, баланса целей, интересов и ресурсов при реализации конкретных инвестиционно-инновационных программ.

Практическое значение полученных результатов заключается в доведении теоретических положений по развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики до уровня конкретных предложений по формированию ключевых механизмов реализации инвестиционно-инновационных проектов, которые могут быть использованы угледобывающими предприятиями и органами государственного управления при совершенствовании системы управления инвестиционно-инновационной деятельностью, а также при подготовке законодательных и нормативных актов, направленных на разработку и реализацию эффективной инвестиционно-инновационной политики государства.

Предложенный научно-методический подход к диагностике эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли может быть использован Министерством угля и энергетики Донецкой Народной Республики при анализе различных методов привлечения инвестиций для конкретных инновационных проектов с целью выбора наиболее привлекательного с точки зрения эффективности источника финансирования, как в масштабах угледобывающей отрасли, так и на уровне отдельного предприятия.

Диссертация является законченным научным исследованием, которое выполнено в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» согласно тематике научно-исследовательских работ по двум темам: «Совершенствование теоретических основ финансового управления экономикой» (номер государственного учета НИОКТР № 0119D000078 от 25.04.2019), где лично автором предложены направления совершенствования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики; «Теоретико-методические подходы к управлению экономическими процессами в условиях экономической нестабильности» (номер государственного учета НИОКТР № 0119D000081 от 25.04.2019), где автором обоснован научно-методический подход к диагностике эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Министерством угля и энергетики Донецкой Народной Республики принят к рассмотрению концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли (справка от 05.11.2019 № 064-62/67).

Предлагаемая методика диагностики эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли может

быть применена ПАО «Ш/у «Донбасс» при осуществлении оценки собственных потенциальных возможностей предприятий по привлечению инвестиционных ресурсов на их инновационную деятельность (справка от 05.11.2019 № 16-2933).

Результаты исследования используются в учебном процессе Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» при преподавании учебных дисциплин «Финансирование инноваций», «Экономика и организация инновационной деятельности» и «Инвестиционное проектирование» (справка от 07.11.2019 № 01-06/1169).

Справки о внедрении результатов исследования размещены в Приложении А.

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой диссертационной работы являются фундаментальные положения экономической теории, классические и современные подходы к организации, планированию и управлению инвестиционно-инновационной деятельностью, а также научные труды зарубежных и отечественных ученых по проблеме функционирования и развития организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли.

В процессе исследования применялись следующие общенаучные и специальные методы: исторический метод – при исследовании эволюции постановки проблемы и путей ее решения; метод терминологического анализа – для уточнения определения понятия «инвестиционно-инновационная деятельность»; метод статистического и экономического анализа – для анализа состояния организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики; метод группировок и классификаций – при структурировании факторов, влияющих на развитие организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли; метод экспертной оценки – при

формировании информационной базы для расчета эффективности привлечения источников денежных средств для активизации инновационной деятельности в угледобывающей отрасли; экономико-математический метод – при усовершенствовании научно-методического подхода к диагностике эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли; метод логического обобщения – для обеспечения последовательности проведения научного исследования, а также абстрактно-логический метод – при теоретическом обобщении и формулировании выводов.

Для обработки экономической информации, построения таблиц, диаграмм, графиков, блок-схем использованы современные компьютерные технологии и пакеты прикладных программ Microsoft Office®.

Информационной базой исследования послужили проекты законодательных и нормативных актов в области инвестиций и инноваций Донецкой Народной Республики, официальные статистические данные, прогнозные показатели и официальные отчеты о развитии угледобывающей отрасли, материалы монографических исследований, а также научная и периодическая литература.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сущностная характеристика экономической категории «инвестиционно-инновационная деятельность».
2. Структура организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью.
3. Элементы организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, применяемые в зарубежных странах, в контексте использования инновационной компоненты экономики в Донецкой Народной Республике.
4. Структура факторов, влияющих на развитие организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

5. Направления совершенствования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

6. Концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

7. Научно-методический подход к диагностике эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов подтверждается широким охватом теоретической и эмпирической базы исследования, посвященной вопросу развития организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, корректным использованием современных средств и методик проведения исследований, а также обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций.

Диссертация является самостоятельной научной работой, в которой изложен авторский подход к решению важной научно-прикладной задачи развития теоретических положений, методических и практических рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в контексте повышения эффективности работы предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Вклад автора в коллективно опубликованные работы конкретизирован в списке работ, опубликованных по теме диссертации.

Основные положения и результаты исследования докладывались и опубликованы на научных конференциях, в т.ч.: I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (г. Донецк, 2016 г.); II Международной научно-практической конференции «Инновационные перспективы Донбасса» (г. Донецк, 2016 г.);

Международной научно-практической конференции «Современные тренды российской экономики: вызовы времени-2017» (г. Тюмень, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий» (г. Донецк, 2017 г.); I и II Международных научно-практических интернет-конференциях «Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы» (г. Донецк, 2017, 2018 гг.); Республиканской научно-практической интернет-конференции «Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы» (г. Донецк, 2019 г.).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 16 научных работ, в том числе: 9 статей в рецензируемых научных изданиях, 7 работ апробационного характера. Общий объем научных работ составляет 4,87 п.л., из них 4,14 п.л. принадлежит лично автору.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ

1.1. Общенаучные аспекты толкования сущности категории «инвестиционно-инновационная деятельность»

Во многих отечественных и зарубежных публикациях инвестиционная и инновационная деятельность рассматриваются отдельно. Это является логичным с точки зрения более детального изучения каждого из вышеуказанных видов деятельности обособлено. С целью же более подробного исследования взаимосвязи между инвестиционной и инновационной деятельностью проведем сравнительный анализ существующих понятий с одной стороны: «инвестиции» и «инвестиционная деятельность», а с другой – «инновации» и «инновационная деятельность» с соответствующими связями и различиями между ними.

В то же время необходимо изучить систему взаимосвязей и расхождений между существующими подходами к формулировке понятий, чтобы определить сущность категории «инвестиционно-инновационная деятельность».

Прежде чем приступить к анализу существующих понятий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» необходимо указать следующие известные экономические теории инвестиций, которые продемонстрированы в таблице 1.1.

Так, представителями классической школы экономической теории были проведены значительные исследования роли и сущности инвестиций в промышленном производстве, а затем и в непромышленной сфере.

Таблица 1.1 – Теории инвестиций [составлено на основе [1]]

Название теории	Авторы
Классическая теория	А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Милль и другие
Неоклассическая теория	А. Маршалл, Дж. Мид и другие
Марксистская теория	К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин и другие
Кейнсианская теория	Дж. Кейнс, Э. Денисон и другие
Институциональная теория	Т. Веблен, А. Шпитгоф и другие

Основателем классической экономической теории считается Адам Смит, который полагал, что необходимо максимизировать норму чистых инвестиций с целью обеспечения экономического прогресса. В своем фундаментальном труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» автор устанавливает взаимосвязь между процессами увеличения капитала на государственном уровне и возрастанием дохода нации, а инвестиции в данном исследовании выступают как вспомогательная категория, которая поясняет механизм формирования национального дохода.

В соответствии с его концепцией, влияние инвестиций на экономическое развитие вследствие изменения размера капитала в сторону увеличения или уменьшения ведет к такому же изменению реального богатства и дохода всех жителей страны. В результате чего Адам Смит, допускает существование двух форм инвестиций, которые описаны на рисунке 1.1.

Таким образом, демонстрируя разнородность средств и объектов инвестирования, ученым был внесен значительный вклад в теорию инвестиций, а утверждения о происхождении и необходимости реализации процесса инвестирования получили дальнейшее развитие в трудах Жана-Батиста Сэя, Давида Риккардо, Артура Сесила Пигу, Джона Стюарта Милля и Альфреда Маршалла.

По мнению Джона Стюарта Милля, изложенному им в работе «Принципы политической экономии», доходы от производительности труда потребляются в производственной форме, а если это потребление поддерживает и увеличивает производительные силы процесса, то образование капитала, как основа инвестиций, позволяет расширять масштабы занятости и производства. При этом

капитал рассматривается как результат сбережений. Автор развивает гипотезу Давида Риккардо о том, что спрос на труд тем выше, чем больше реинвестируют капиталисты свои доходы и чем меньше они тратят на свое личное потребление.

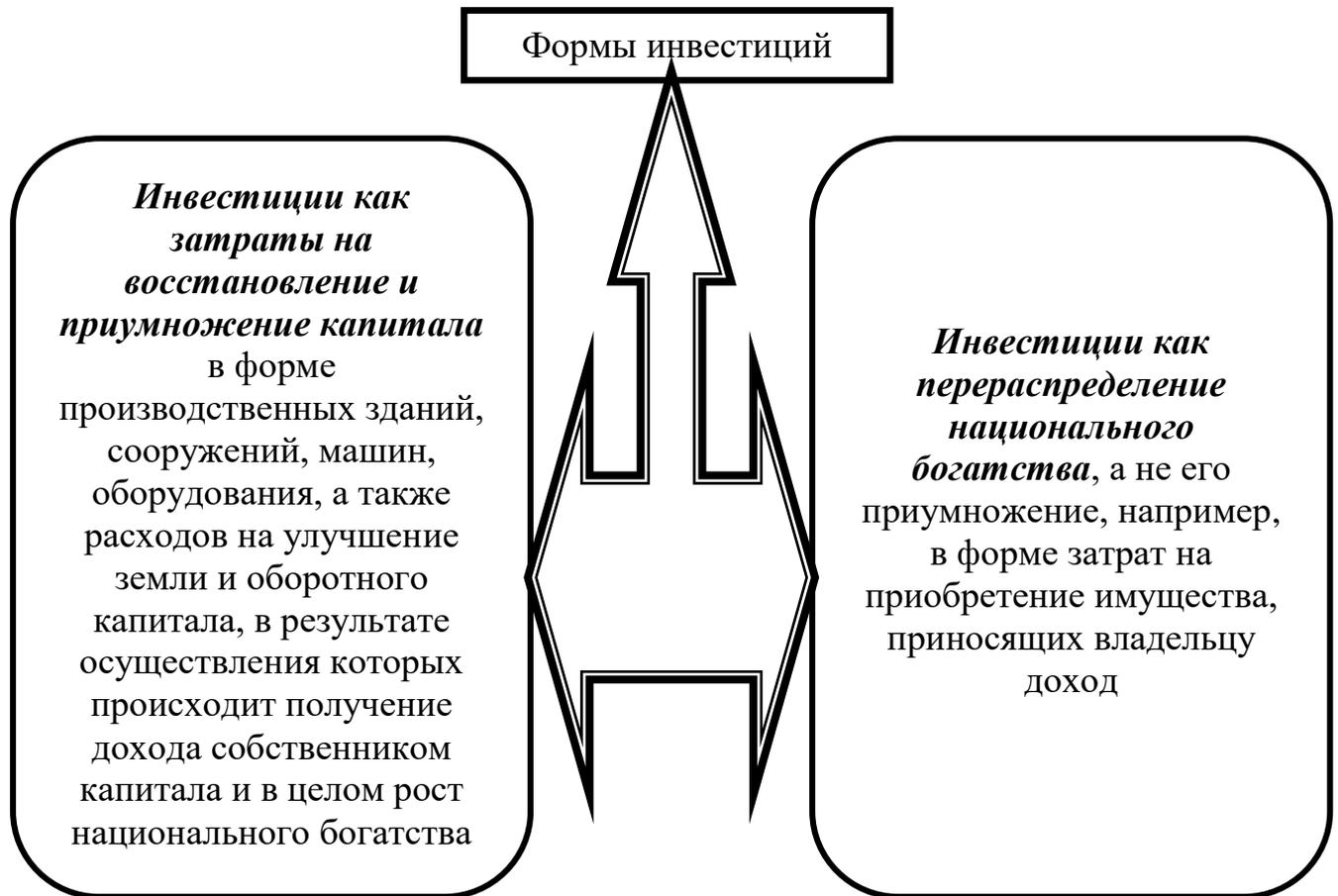

Рисунок 1.1 – Формы инвестиций по Адаму Смиту [составлено автором]

Следовательно, Джон Стюарт Милль рассматривает капитал как основное условие производства, а его формирование зависит от накопления.

Следует отметить, что инвестиционная теория, разработанная представителями классической школы, явилась исторически первой целостной моделью развития инвестиционной сферы, включающей механизмы и параметры инвестиционных процессов на макро- и микроуровне. Представители классического направления экономической теории разграничили понятие денег и капитала, а также обосновали роль накопления капитала и кредитных денег в инвестиционном процессе.

Проблемам определения условий инвестирования, состоящих в сопоставлении затрат и результатов, посвящены труды основоположника школы неоклассического направления Альфреда Маршалла. В процессе изучения механизма функционирования рынка капитала им были проанализированы факторы формирования спроса и предложения на капитал, вследствие чего автор пришел к выводу, что нормой прибыли регулируется спрос на тот капитал, который расходуется предпринимателем.

Также серьезное значение Альфред Маршалл придавал структуре затрат предпринимателя и проблеме изменения во времени стоимости вкладываемых средств, а также отдачи от них. Ввиду этого английский экономист пришел к выводу, что определяющим фактором нормы прибыльности капитала является субъективизм и расчет предпринимателя: «...предусмотрительный бизнесмен станет направлять вложения капитала на все участки производства до тех пор, пока не будет достигнута внешняя граница или предел прибыльности, то есть тот предел, при котором бизнесмену не покажется, что нет достаточных оснований полагать, что выгоды от каждого нового вложения возместят его издержки...» [2, с. 366].

К инвестициям, по мнению Альфреда Маршалла, относятся все издержки на капитал, которые способны приносить своему владельцу доход в будущем. Это: издержки на торгово-промышленный капитал (фабрики, машины, сырье, жилые помещения, одежда, продовольствие) и издержки на денежный капитал (ссуды, выдаваемые под залог и другие формы контроля над денежным рынком).

Остальными сторонниками неоклассической теории (Джеймс Эдуард Мид, Эдвард Денисон, Роберт Мертон Солоу и другие), изучавшими преимущественно микроэкономические аспекты теории инвестиции, основное внимание уделялось эффективному сочетанию в условиях свободной конкуренции трех факторов производства – капитала, труда и природных ресурсов, которое обеспечивало бы рост производства при наименьших затратах труда и капитала. Ими было исследовано влияние излишков накопленного капитала на цену предложения

инвестиционных товаров и сформирован закон замещения отдельных видов этих товаров более дешевыми аналогами.

Существенный вклад в развитие теории инвестиций внес также и Карл Маркс в своем бесценном труде «Капитал», где в укрупненном виде впервые раскрыл содержание стадий инвестиционного процесса, которые практически в том же виде используются и в настоящее время: инвестирование, превращение вложенных ценностей в прирост капитальной стоимости, получение дохода и прибыли.

Продолжительный кризис 30-х годов в США и странах Западной Европы благоприятствовал широкому распространению кейнсианской экономической теории, которая ознаменовала переход от микро- к макроанализу. Основатель макроэкономического подхода Джон Мейнард Кейнс в книге «Общая теория занятости, процента и денег», во главу угла поставил исследование зависимостей и пропорций между национальным доходом, сбережениями, инвестициями и совокупным спросом, а главную задачу видел в достижении общенациональных экономических пропорций.

Кейнсианцы не соглашались с утверждением представителей классической школы о том, что повышение уровня сбережений будет автоматически способствовать росту уровня инвестиций. По мнению Джона Мейнарда Кейнса, именно инвестиции, а не сбережения ведут к изменению дохода, причем увеличение последнего в дальнейшем способствует расширению производства. А под инвестициями английским экономистом понимается «...прирост ценности капитального имущества, независимо от того состоит оно из основного, оборотного или ликвидного капитала...» [3, с. 54].

А непосредственными факторами, определяющими инвестиции, являются, ожидаемая норма чистой прибыли и реальная ставка процента [4]. Джон Мейнард Кейнс считал, что инвестиции будут выгодны до тех пор пока норма чистой прибыли превышает ставку процента, а их количество зависит от уровня этого превышения. В свою очередь, норма чистой прибыли будет зависеть от издержек на приобретение и эксплуатацию основного капитала, налогов, технического прогресса, наличия производственных мощностей и так называемых

«ожиданий», определяющиеся общими условиями предпринимательства и доверием к бизнесу. Изменчивость всех названных условий будет вызывать нестабильность расходов на инвестиции.

Также в развитие теории инвестиций существенный вклад внесли такие представители институционального направления как: Торстейн Бунд Веблен, Артур Шпитгофф, Джон Роджерс Коммонс, Уэсли Клэр Митчелл, Уолт Уитмен Ростоу, которые предложили методологию анализа инвестиционных процессов дополнить рассмотрением политических, социальных, технологических, правовых и других факторов. Данный подход существенно обогащает методологию и повышает комплексность решения инвестиционных задач с учетом современных тенденций развития общества.

Однако сама категория «инвестиции» берет свое начало от английского термина «investment» и означает капиталовложение, который в свою очередь ведет происхождение от слова «in vest», что дословно переводится «в жилетку» [5, с. 35].

В научной литературе «инвестиции» как экономическая категория трактуются по-разному, что обусловлено сложностью и многоаспектностью этой категории.

Подавляющее большинство зарубежных исследователей определяют «инвестиции» с точки зрения будущей полезности капитала. Так, французский специалист по экономико-математическим методам П. Массе под инвестициями понимает «...обмен нынешних потребностей на будущие за счет увеличения инвестиционных благ...» [6, с. 27].

Инвестиции в интерпретации Л.Дж. Гитмана и М.Д. Джонка есть «...любой инструмент, в который можно поместить деньги, рассчитывая сохранить или умножить их стоимость и (или) обеспечить положительную величину дохода; это способ помещения капитала, который должен обеспечить сохранение или возрастание стоимости капитала и (или) принести положительную величину дохода...» [7, с. 10].

По А. Мертенсу, инвестиции – это обмен определенной текущей стоимости, на возможно, неопределенную будущую стоимость [8, с. 3-4].

У.Ф. Шарп и Г.Дж. Бейли определяют инвестиции как «...отказ от потребления денег сегодня для получения их большей суммы в будущем...» [9, с. 17].

Анализируя подходы зарубежных авторов к сущности инвестиций, можно отметить, что они передают общую идею природы инвестиций как движение капитала во времени и пространстве, однако не учитывают все аспекты данного понятия, что значительно сужает понимание его сущности.

Однако современное понимание категорий «инвестиции» и «инвестиционная деятельность» исследователями характеризуется значительной широтой взглядов и подходов.

В научной литературе категория «инвестиции» определяется как в узком (долгосрочное вложение капитала), так и в широком (вложение капитала безотносительно к срокам его осуществления) смысле слова. Это, прежде всего, связано с появлением таких новых экономических инструментов и институтов как: ценные бумаги, фьючерсные операции и операции хеджирования на товарных рынках, рынки инвестиционного капитала, инвестиционные фонды, а также фондовые биржи, с помощью которых вложение средств одновременно является и краткосрочными инвестициями (в связи с краткосрочным характером сделок), и долгосрочными, так как они являются источником роста основного, а не только оборотного капитала.

Так, Б. Карлоф под инвестициями понимает «...осуществление каких-либо экономических проектов в настоящем с расчетом получить доходы в будущем...» [10, с. 90].

По мнению А.В. Русавской, «...инвестиции – это долгосрочное вложение каких-либо средств, фондов, капитала в промышленность, сельское хозяйство, транспорт и другие отрасли хозяйства как внутри страны, так и за границей с целью получения прибыли, достаточной, чтобы компенсировать инвестору отказ от использования собственных средств на потребление в текущем периоде, вознаградить его за риск и возместить потери от инфляции в будущем периоде...» [11].

А В.Г. Федоренко считает, что инвестиции – это «...все виды имущественных и интеллектуальных ценностей, вкладываемые в объекты

предпринимательской и других видов деятельности в целях получения прибыли или достижения социального эффекта...» [12, с. 422].

Такую же точку зрения на сущность понятия «инвестиции» имеет и О.В. Кабанец. Однако основное различие состоит в том, что помимо социального эффекта автор учитывает также экономический и экологический эффект, что подтверждается следующими словами ученого: «...все виды материальных, нематериальных и финансовых активов, которые вкладываются в объекты предпринимательской деятельности с целью достижения экономического, социального и/или экологического эффекта...» [13, с. 6].

Отсюда следует, что учет экологической составляющей среди целей инвестирования приобретает особую важность для предприятий угледобывающей отрасли в условиях экологического кризиса.

Инвестиционную деятельность также можно рассматривать с двух позиций – в широком и в узком понимании. Так, в широком понимании под инвестиционной деятельностью авторами в основном понимается деятельность, которая связана с вложением средств в объекты инвестирования для получения дохода или какого-либо эффекта [14]. По узкому же определению «инвестиционная деятельность» представляет собой процесс преобразования инвестиционных ресурсов во вложения [15, с. 84].

В.Г. Федоренко отмечает, что существует множество определений инвестиционной деятельности и в целом можно считать, что «...инвестиционная деятельность (инвестирование), определяется как процесс преобразования инвестиционных ресурсов во вложения...» [16]. При этом дается определение субъектам и объектам инвестиционной деятельности. Согласно этому объектами инвестиционной деятельности являются научно-техническая продукция и интеллектуальные ценности, которые прямо связаны с инновационной деятельностью. Таким образом, инвестиционная и инновационная деятельность являются взаимозависимыми.

С целью выяснения сущностных различий трактовки понятия «инвестиционная деятельность» различными авторами проведем исследование определений вышеуказанного понятия в табличной форме (таблица 1.2).

Таблица 1.2 – Генезис понятия «инвестиционная деятельность» [составлено на основе [17, с. 2, 4; 13, с. 6]]

Автор	Определение
Л.М. Петренко	Под инвестиционной деятельностью следует понимать организованную деятельность, которая осуществляется в реально существующих в стране условиях хозяйствования с помощью практических действий субъектов инвестиционной деятельности, функции которых заключаются в целенаправленном процессе нахождения необходимого количества инвестиционных ресурсов, выборе соответствующих объектов или инструментов для их вложения, разработке и внедрении поэтапной инвестиционной программы или стратегии и обеспечении эффективной реализации с целью получения прибыли и / или иного положительного эффекта
Д.М. Черванева	Инвестиционная деятельность – это комплекс мероприятий и практических действий юридических и физических лиц, а также государства по осуществлению инвестиций в любой форме с целью получения прибыли или достижения социального эффекта
О.В. Кабанец	Инвестиционная деятельность представляет собой совокупность целенаправленных практических действий, которые состоят из выбора объекта инвестирования, обоснования необходимости инвестирования в выбранный объект, поиска инвестиционных ресурсов, формирования и реализации эффективной инвестиционной программы с целью достижения экономического социального и/или экологического эффекта
Г.И. Иванов	Инвестиционная деятельность – это деятельность по формированию, размещению, вложению, трансформации и возмещению инвестиций, включая управление ими и всей системой инвестиционных отношений

Таким образом, исследовав различные точки зрения авторов по поводу трактовки понятия «инвестиционная деятельность» мы считаем, что определение, которое дает Д.М. Черванева является наиболее точным и описывает все стороны данного специфического вида деятельности.

Поэтому под инвестиционной деятельностью нами понимается комплекс мероприятий и практических действий юридических и физических лиц (отечественных или иностранных), а также государства по осуществлению

инвестиций в любой форме с целью получения прибыли или достижения социально-эколого-экономического эффекта.

С целью выяснения сущностных сходств, а также различий понятий «инновации» и «инновационная деятельность», проведем изучение научных взглядов вышеуказанных категорий.

Существует множество определений понятий «инновация» и «инновационная деятельность». Анализ содержания данных категорий позволяет заключить, что они могут рассматриваться с помощью применения широкого и узкого подхода.

Широким подходом к определению сущности понятия «инновации» считается, предложенное Й. Шумпетером еще в 1913 году, рассмотрение данной категории как «...новая научно-организационная комбинация производственных факторов, которая мотивирована предпринимательским духом...» [18], а исследование обозначенного процесса автором проводилось исходя из его деления на пять основных этапов, а именно: введение нового товара (продукта, с которым потребитель не знаком, или нового вида товара); внедрение нового метода производства продукции (метода, ранее не использованного в этой отрасли промышленности); открытие нового рынка, на котором эта отрасль промышленности не была представлена; завоевание нового источника сырья и полуфабрикатов; внедрение новой организационной структуры в любой отрасли.

При узком подходе понятие «инновация» связывают в основном с научно-техническими и прежде всего с технологическими изменениями. Так, Ф. Никсон определял, что «...инновация – это совокупность технических, производственных и коммерческих мероприятий, которые способствуют появлению на рынке новых товаров, улучшенных промышленных процессов и оборудования...» [19].

А основная совокупность определений категории «инновации» показана в таблице Б.1 приложения Б.

Согласимся с мнением А.И. Кабанова, который отмечает, что «...предприятия, используя нововведения, обеспечивают рост добычи угля, улучшение его качества, снижение затрат на технологических процессах и в

конечном счете – увеличение реализации и прирост прибыли. Часть дополнительной прибыли остается у предприятия и обеспечивает его экономический рост и повышение рентабельности производства. Другая часть через систему договорных цен на приобретаемую новую техническую продукцию покрывает текущие затраты завода, обеспечивает перечисление лицензионных платежей и дополнительной прибыли всем участникам инновационного процесса, включая инвесторов (кредиторов)...» [31].

Таким образом, в зависимости от объекта и предмета исследования понятия «инновации» авторами рассматриваются с различных точек зрения, что обозначено на рисунке 1.2.

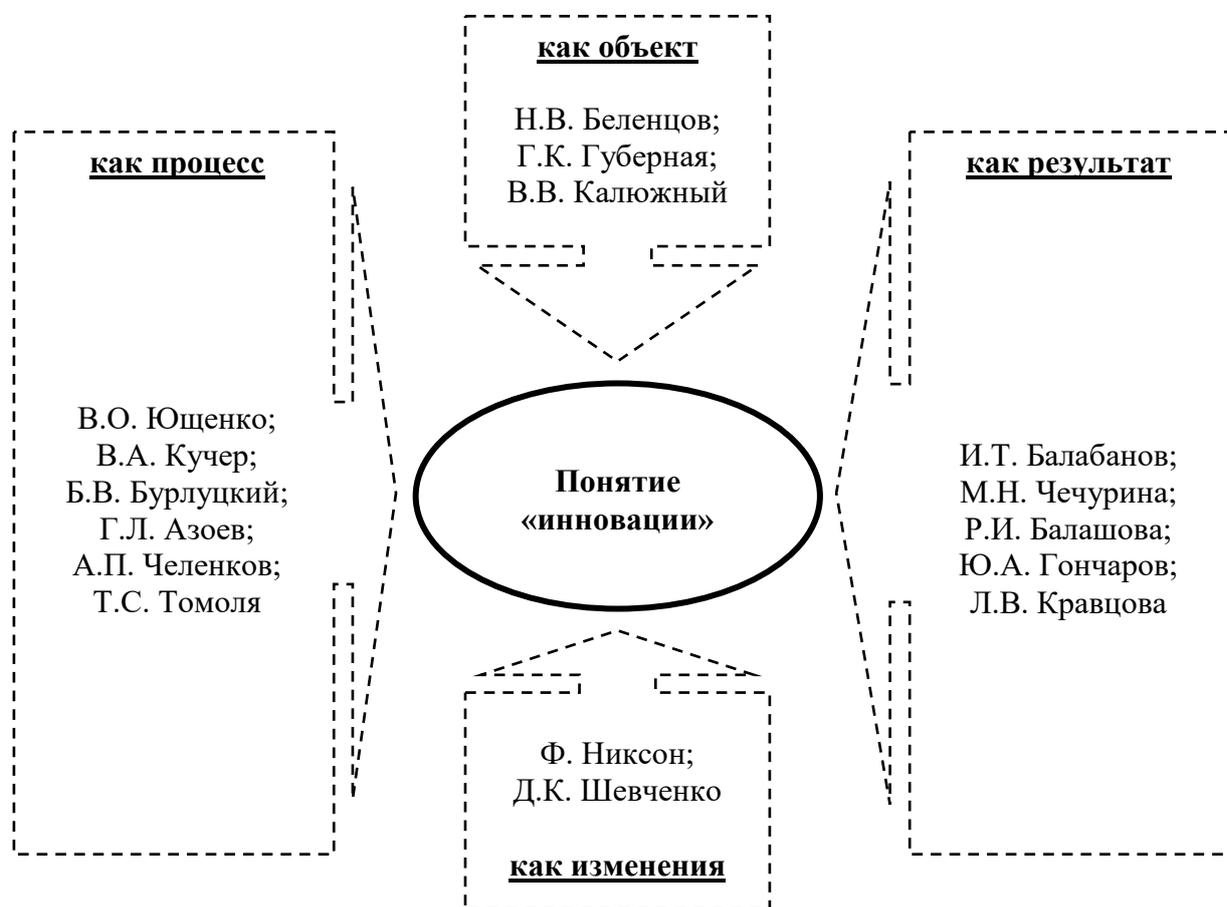

Рисунок 1.2 – Группировка понятий «инновации» [составлено автором]

Кроме того, можно выделить два подхода к определению инноваций. Согласно первому инновация отождествляется с новой техникой, технологией и промышленным производством. Среди сторонников этого подхода много

известных экономистов, в частности: Й. Шумпетер; Ф. Никсон; Т.С. Томоля; И.Т. Балабанов; М.Н. Чечурина.

Это обусловлено, прежде всего, большим значением научно-технического прогресса в экономическом росте любой страны и технологических сдвигов в производстве; недооценкой прогрессивных явлений и процессов, происходящих в организации, управлении и социальных условиях в обществе, а также достаточно быстро достигнутыми весомыми экономическими результатами технологических инноваций (по сравнению с другими видами) и возможностью их вычислить.

В соответствии со вторым выделенным подходом, инновации рассматриваются как прибыльное использование идей, изобретений в виде новых продуктов, услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового и коммерческого характера.

То есть эта категория присуща интеллектуальной и производственной практике человека и представляет собой деятельность, в процессе которой: формируются явления и новые продукты, услуги, которые коммерциализируются в хозяйственной деятельности; совершенствуются уже созданные человеком объекты материальной сферы, а также разрабатываются методы, средства, формы организационного, экономического, социального и юридического характера.

Сторонниками этого направления являются: Р.И. Балашова; Ю.А. Гончаров; Л.В. Кравцова; Г.Л. Азоев; А.П. Челенков; В.О. Ющенко; В.А. Кучер; Б.В. Бурлуцкий; Г.К. Губерная; А.Б. Титов; Н.В. Беленцов; В.В. Калюжный; Д.В. Шевченко.

Соответственно, анализ различных определений понятия «инновации», которые приведены в таблице Б.1 приложения Б, позволяет сделать вывод о том, что специфическое содержание данной категории составляет процесс, приводящий к изменениям, а, следовательно, главной функцией инновационной деятельности является функция изменения.

По нашему мнению, содержание понятия «инновации» с позиций современного представления получило новое наполнение. Причиной тому стало стремление реализации конкурентных преимуществ при накопленных

несоответствиях технического, технологического, организационно-экономического и управленческого характера, проявляющихся во всех сферах хозяйствования.

Произведенный анализ определения «инновации» позволяет перейти к рассмотрению такой специфической категории как «инновационная деятельность».

В частности, Большой юридический словарь дает следующее определение данному термину: «...инновационная (внедренческая) деятельность – деятельность по созданию и использованию интеллектуального продукта, доведение новых оригинальных идей до реализации их в виде готового товара на рынке (в т.ч. организация экспертиз, внедрение и тиражирование изобретений, ноу-хау, научно-технических разработок, научных достижений, открытий, промышленных образцов, товарных знаков, проведение научно-исследовательских, проектных, опытно-конструкторских, маркетинговых исследований с целью создания образцов новой техники и технологий; патентно-лицензионная деятельность)...» [32, с. 323]. Данное определение понятия «инновационная деятельность» является достаточно конкретным и отражает разнообразие и обширность этой деятельности.

Главное управление статистики Донецкой области определяет «инновационную деятельность» как «...комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и маркетинговых мероприятий, направленных на создание и внедрение инноваций. Эти меры не всегда приводят к внедрению инноваций, но необходимы для их создания, а, начиная с 2007 года, к инновационной деятельности также относятся исследования и разработки, не связанные прямо с подготовкой конкретной инновации...» [33].

Однако следует отметить, что понятие «инновационная деятельность» также как и термин «инновации» рассматривается авторами как в широком, так и в узком смысле.

Инновационной деятельностью в широком смысле слова является момент жизнедеятельности обществ, который включает в себя социально-политические, экономические, общественные и многие другие факторы общественного развития.

Понятие инновационной деятельности в узком же смысле слова означает обеспечение нового уровня взаимодействия факторов производства с использованием новых научно-технических знаний.

По мнению Т.Г. Логутовой и Е.И. Бойчука «...инновационная деятельность – это целенаправленные изменения взаимодействия социального субъекта с природной и общественной средой, возникающие в результате его практической и духовной деятельности с целью получения эффектов в гармонизации отношений «человек-природа»...» [34, с. 312].

Н.А. Бухалова считает, что «...инновационная деятельность может быть представлена как процесс творчества создания новшества, реализуемый как максимум инновационной альтернативы, инновационной потребности и предпринимательских усилий...» [35, с. 187].

Результатом данной деятельности являются совершенно новая продукция или продукция с новыми качествами.

Следует согласиться с мнением М.А. Комиссаровой, которая считает, что «...основной задачей инновационной деятельности является необходимость обеспечения ресурсосбережения, особенно сокращения топливно-энергетических затрат. Из этого следует вывод о необходимости увеличения инвестиций для внедрения соответствующих видов техники и технологий, способных обеспечить интенсивный характер инновационной деятельности, а также основанного на ней экономического роста. Это означает, что для внедрения инновационных технологий потребуется меньше инвестиций, чем при наращивании добычи топливных и сырьевых ресурсов на базе прежних технологий...» [36, с. 296].

В сфере топливно-энергетического комплекса инновационная деятельность является постоянно действующим фактором. В отличие от горно-геологических условий объектов углесодержащего сырья, которые сами по себе неуправляемы, инновационная деятельность – это управляемая система. Современное состояние

предприятий и различных видов инноваций в угольной отрасли соответственно требует и осмысливания нововведений, выбора инноваций в процессе развития и технического перевооружения угледобывающих предприятий.

А инновационная деятельность является основным направлением повышения конкурентоспособности угледобывающих предприятий и угольной промышленности в целом, что связано с созданием экономических условий для развития предприятий и улучшения их финансового состояния, созданием конкурентного угольного рынка, радикальным изменением технического уровня добычи угля, внедрением высокоэффективных и безопасных технологий, обеспечивающих выпуск высококачественной угольной продукции.

Для финансирования инновационной деятельности создаются венчурные фонды, которые представляют собой рискованные инвестиционные фонды, направленные на работу с инновационными проектами.

Согласно другой точке зрения, к инновационной деятельности отнесены «...все научные, технологические, организационные и коммерческие действия, реально приводящие к осуществлению инноваций или задуманные с этой целью. Инновационная деятельность включает также исследования и разработки, не связанные напрямую с подготовкой какой-либо конкретной инновации...» [37, с. 104].

По мнению Г.Г. Отнюковой «...инновационная деятельность – это предпринимательская деятельность, основанная на применении (внедрении) результатов научно-технической деятельности...» [38, с. 45].

Исследователи А.И. Кабанов, А.Р. Вовченко и Е.С. Чуприна определяют инновационную деятельность как «...совокупность действий по созданию и использованию интеллектуальной продукции, доведению новых оригинальных идей до реализации их на рынке в виде готового товара (услуги)...» [31, с. 21].

А вот исследователи И.Г. Ушачев, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду считают, что конечным результатом инновационной деятельности является инновация, которая «...получила воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или

усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности...» [39, с. 19].

Характеризуя инновационную предпринимательскую деятельность, австрийский экономист Й. Шумпетер говорил, что быть успешным предпринимателем означает делать не то, что делают другие, и не так, как делают другие. Следовательно, инновации являются наиважнейшей функцией производства, навой ее комбинацией. Прибыль же нередко образно называют «путеводной звездой» предпринимательской деятельности.

Таким образом, анализ различных подходов к определению категории «инновационная деятельность» показал ее рассмотрение с различных точек зрения. Поэтому предлагается следующее понимание данного термина, которое представляет собой «...комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, который направлен на разработку и внедрение результатов научных исследований...» [40, с. 169].

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что как инвестиционная, так и инновационная деятельность является самой важной составляющей производства, а ее функция состоит в увеличении прибыли предприятий, а, следовательно, и отрасли в целом.

Поэтому, инновационная деятельность в угледобывающей отрасли, прежде всего, должна быть направлена на создание экономических условий для развития угледобывающих предприятий, оздоровления их финансового положения, оснащения шахт техникой нового поколения с применением прогрессивных технологий, а также на производство высококачественной угольной продукции, а эффективность этого прямо зависит от финансирования инноваций. Так как угледобывающие предприятия не имеют достаточно средств для инновационного развития, то важным становится вопрос использования всех возможных источников финансирования на фоне общего дефицита финансовых ресурсов.

Ввиду того, что развитие угольной отрасли зависит от скорости внедрения системных инноваций, то интенсивное развитие рассматриваемой отрасли возможно только на основе обновления.

По нашему мнению, это должны быть как организационные инновации, которые меняют структуру управления отрасли и производственные отношения, так и технологические инновации, которые направлены на модернизацию горно-шахтного оборудования и технологических процессов [40, с. 169].

Внедрение новейшей техники и технологий на угледобывающих предприятиях позволит добиться сбалансированности доходов и расходов, повысить производительность и комфортность труда, создать безопасные условия труда, и как следствие повысить конкурентоспособность угольной продукции.

Так как инновационная деятельность тесно связана с инвестиционной деятельностью, что подтверждается и исследованиями Й.А. Шумпетера, обосновавшего в своем труде «История экономического анализа» [41] тезис о том, что основным двигателем прогресса в экономике является не столько инвестирование вообще, сколько в инновации (внедрение принципиально новых товаров, техники, форм производства). Следовательно, внедрение новых технологий и техники требует финансового обеспечения.

Таким образом, целесообразно рассматривать эти виды экономической деятельности неразрывно друг от друга, подтверждением чего является также и мировой опыт, который показывает, что инвестиции без инноваций бессмысленны и опасны, поскольку означают вложение средств в воспроизводство устаревших продуктов и технологий, заведомо обрекая на неконкурентоспособность производимые товары и услуги. Инновации без инвестиций нереальны, так как результаты научно-технического поиска, возможности технологического прорыва остаются нереализованными, что ведет к падению конкурентоспособности товаров и услуг, а также вытеснению их из внутреннего и внешнего рынков. Поэтому инвестиционно-инновационная политика государства и предприятий должны разрабатываться, осуществляться и оцениваться взаимосвязано, потому что только при таком единстве они в состоянии принести необходимый эффект как предприятиям, так и стране в целом.

Следовательно, представляется возможным представить следующее авторское видение понятия «инвестиционно-инновационная деятельность», которая представляет собой комплекс мероприятий и практических действий государства, юридических и физических лиц по инвестированию в любой форме комплекса научных, технико-технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на разработку и внедрение результатов научных исследований в хозяйственную деятельность с целью получения экономического, социального и (или) экологического эффекта.

1.2. Теоретические подходы к определению структуры организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающих предприятий

Инвестиционно-инновационная деятельность только тогда будет иметь успех, когда она опирается на организационно-экономический механизм управления, так как любая управляющая система приводится в действие посредством системы определенных механизмов.

Прежде чем приступить к рассмотрению сущности и структуры организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, целесообразно более подробно рассмотреть определение самого понятия «механизм», трактовка которого различными авторами приведена в таблице 1.3. При этом следует отметить, что термин «механизм» в экономическую теорию пришел из техники, так как появилась необходимость в описании производственных и социальных процессов в их взаимодействии.

Таблица 1.3 – Трактовка понятия «механизм» различными авторами

Автор	Механизм – это
Экономический словарь [42, с. 177]	последовательность состояний, процессов, которые определяют собой какое-нибудь действие, явление, и как система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности
Экономическая энциклопедия [43, с. 335]	своеобразная система, устройство или же способ, которые определяют порядок какого-то определенного вида деятельности
Толковый словарь русского языка [44]	система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности
А.Ю. Чаленко [45]	совокупность ресурсов экономического процесса и способов их соединения
Л. Гурвиц [46]	взаимодействие между субъектами и центром, состоящее из трех стадий
В.И. Кушлин, В.П. Чичканов [47]	совокупность средств и методов управления, которые определяют возможность целенаправленного движения, функционирования и развития системы

Исходя из представленных в таблице 1.3 суждений по определению различными авторами сущности категории «механизм», можно сделать вывод о том, что «механизм» в основном трактуется учеными как система, устройство, способ, а также совокупность ресурсов, которые определяют порядок какого-либо вида деятельности. Однако исследователями не учитываются методы и инструменты, которые необходимы для нормального функционирования механизма.

Таким образом, по нашему мнению, категорию «механизм» в общем виде можно представить как совокупность методов, рычагов и инструментов, направленных на достижение конечной цели – получение экономического и социального эффектов [48, с. 225].

Изучение трактовки понятия «механизм» дает возможность рассмотреть и проанализировать научные взгляды различных авторов, занимавшихся исследованием механизмов управления, так как сущность и структура данного механизма не имеют однозначного толкования, что показано в таблице 1.4.

Также следует отметить, что механизм управления создан с целью регулирования деятельности конкретного объекта.

Таблица 1.4 – Существующие подходы к определению понятия «механизм управления»

Автор	Определение понятия
Л.Г. Мельник [49, с. 43]	Механизм управления – это активная составная часть системы управления, обеспечивающая влияние на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта
А.А. Садеков, В.В. Цурик [50]	Механизм управления – это система воздействия на объект управления с целью достижения желаемого результата, как систему организации хозяйственного процесса, представленную комплексом факторов, которые являются взаимодополняющими и взаимозависимыми, имеют собственные формы управленческого воздействия
А.В. Курникова [51, с. 11]	Механизм управления представляет совокупность различных методов управления, используемых субъектом управления и оказывающих воздействие на отношения, связи между элементами системы (объект управления) в целях решения поставленных, актуальных задач
Ю.А Тихомиров [52]	Механизм управления представляет собой процесс согласованного воздействия субъектов управления на явления окружающей социальной действительности
А.М. Омаров [53]	Механизм управления – это способ организации, включая обеспечение функционирования управляющей подсистемы, ориентированной на достижение целей подсистемы
Н.Н. Яркина, Н.Г. Популиди [54, с. 228]	Механизм управления представляет собой совокупность определенных средств (рычагов, методов, инструментов, принципов) управления, обусловленных причинно- следственными связями, благодаря которым реализуются функции управления и управленческие воздействия, способствующие трансформации предметов труда в продукт труда согласно миссии предприятия, т.е. соединению ресурсов предприятия и хозяйственных процессов, упорядочивая и согласовывая их соответствия относительно целевых установок предприятия
В.Н. Бурков, Д.А. Новиков, А.В. Щепкин, С.Н. Васильев [55]	Механизм управления – совокупность процедур принятия и инструментов реализации управленческих решений

Основываясь на определениях, которые рассматриваются в экономической литературе, можно сделать вывод о том, что в основном под объектом управления (управляемой системой) понимаются «...организационно-выделенные структурообразующие единицы социально-экономической системы, отдельные стороны человеческой деятельности, на которые направлено воздействие...» [56].

По мнению И.И. Архиповой и В.М. Власовой «...механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью – это особый вид хозяйственного механизма, представляющий собой систему целенаправленных действий, формирования замыслов, изучения инновационных идей и инвестиционных возможностей, а также форму взаимодействия участников, обеспечивающих реализацию инновационного проекта...» [57, с. 35].

Исследователи И.И. Архипова и В.М. Власова предлагают в структуре механизма управления инновационно-инвестиционной деятельностью выделить «...рыночный механизм регулирования инновационно-инвестиционной деятельности; государственное регулирование инновационно-инвестиционной деятельности; внутренний механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью предприятия...» [57, с. 35].

В рамках рыночного механизма регулирования инновационной и инвестиционной деятельности авторами понимается «...прежде всего, механизм изучения спроса и предложения на инновационные и инвестиционные ресурсы. При выборе объектов вложения капитала решающее влияние на предпочтения инвесторов оказывает соотношение риска инвестирования средств и получаемого дохода. Следует подчеркнуть, что на практике фактическая доходность от реализации инновационно-инвестиционных проектов редко совпадает с ее прогнозируемой величиной. Отсюда проблема достоверного и точного определения доходности инновационно-инвестиционного проекта стоит более остро, чем при финансовых инвестициях. Инвестиции движутся в те стороны отрасли, в которых могут быть обеспечены приемлемая доходность на вложенный капитал и минимальные внешние риски. При инвестировании средств в инновационные проекты особое внимание инвесторы уделяют оценке политических рисков. По мере развития рыночных отношений роль рыночного механизма регулирования инновационно-инвестиционной деятельности предприятий возрастает...» [57, с. 35].

Основу государственного регулирования инновационной и инвестиционной деятельности составляют ключевые направления реализации государственной

инвестиционной политики, а именно: создание реальных возможностей и условий для государственных вложений; стимулирование инвестиционного рынка и активное участие государства в нем, а также учреждение специальных органов управления реализацией инновационных проектов [57, с. 35].

Внутренний механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью формируется в рамках самого предприятия и позволяет его руководству принимать эффективные управленческие решения, направленные на реализацию не только инновационно-инвестиционной стратегии, но и общей стратегии экономического роста предприятия. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью осуществляется в процессе формирования инвестиционного портфеля. Это формирование относится к среднесрочному управлению, которое завершается реализацией отдельных инновационно-инвестиционных программ и проектов [57, с. 36].

В угольной промышленности особенности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью раскрыты в работе А.И. Амоши, А.И. Кабанова, В.Е. Нейенбурга и Ю.З. Драчука «Вопросы государственного регулирования инновационных процессов в промышленности», основные положения которой заключаются в том, что «...1) добыча угля, как основного энергоносителя, должна в обозримой перспективе обеспечить нужды энергетики, металлургии, населения и другие потребности страны; 2) действующий шахтный фонд подлежит реструктуризации; 3) поддержание и развитие угольного производства на основе строительства новых и достройке пусковых очередей действующих шахт, капитальной реконструкции действующих шахт с устаревшими пассивными основными фондами, в техническом переоснащении активных производственных фондов и внедрением нетрадиционных технологий и диверсификации производства; 4) инновационное развитие действующих угольных предприятий путем внедрения средств и технологий, соответствующих современному уровню научно-технического прогресса...» [58, с. 5-6].

Как считает Ю.З. Драчук, «...основой разработки такого механизма регулирования инновационной деятельности для всех экономических субъектов

является концепция целевого управления инновациями, суть которой состоит в создании благоприятных экономических условий, необходимых льгот, которые побудили бы всех участников инновационного процесса ускорить их реализацию на основе усиления стимулирующей роли результатов инноваций...» [59, с. 126].

Изучение научных взглядов на трактовку понятий «механизм», «механизм управления» и «механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью» дает возможность далее рассмотреть и проанализировать взгляды научного сообщества по определению сущности понятия «организационно-экономический механизм управления» для того, чтобы в конечном итоге сформулировать авторское определение понятия «организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью».

Таким образом, исходя из приведенной в таблице В.1 приложения В совокупности определений понятия «организационно-экономический механизм», прослеживается то, что большинство авторов данный вид механизма в основном определяет как «...совокупность рычагов, способов, методов и элементов воздействия...». Однако существует и противоположная точка зрения. Так, ряд авторов трактует понятие «организационно-экономический механизм» не как «совокупность», а как «систему управления».

Однако механизм и система управления – это не одно и то же. Отличие состоит в том, что в состав механизма входят виды, методы, функции и формы управления, а система, помимо названных элементов, включает в себя еще и структуру управления, выполняющую функции управления [48, с. 226].

Но, поскольку система приводится в действие посредством механизма, то невозможно раскрыть сущность организационно-экономического механизма управления без учета всех социально-экономических отношений, которые проявляются в этом механизме [48, с. 226]. Его структура представляет собой совокупность функциональной, целевой и обеспечивающей подсистемы, что наглядно продемонстрировано на рисунке 1.3.

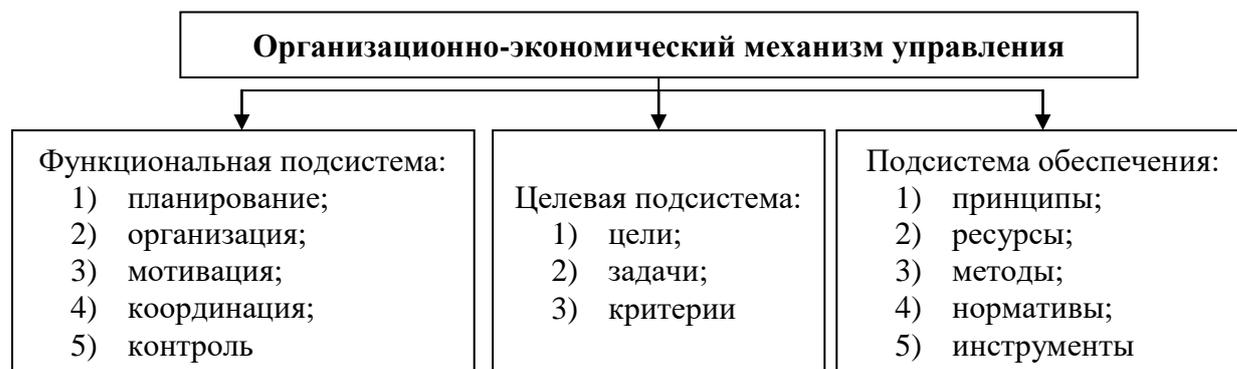

Рисунок 1.3 – Структура организационно-экономического механизма управления [составлено автором]

Этот механизм управления включает следующие основные функциональные подсистемы: планирования, организации, мотивации, координации и контроля.

Целевая подсистема данного механизма содержит в себе цели и основные задачи деятельности угледобывающей отрасли, а также критерии выбора и оценки достижения определенных целей и результатов деятельности отрасли.

Подсистема обеспечения организационно-экономического механизма управления состоит из правового, ресурсного, нормативно-методического, научно-технического и информационного обеспечения управления.

Рассматривая приведенные определения, можно отметить, что с точки зрения большинства авторов, наиболее предпочтительным является определение сущности различных типов механизмов через категории «система» и «совокупность».

В классическом понимании «система» представляет собой совокупность элементов или отношений, закономерно связанных друг с другом в единое целое, которое обладает свойствами, отсутствующими у элементов или отношений их образующих [74]. Важной характеристикой систем является наличие связей (взаимодействия) между ее элементами, образующих ее целостность.

Следовательно, при управлении системой инвестиционно-инновационной деятельности предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики целью должен стать желаемый результат эффективности их

деятельности в период работы с проектной мощностью, который обеспечит максимум прибыли и извлечения угля из недр при существующих природных, финансовых и техногенных ограничениях [75, с. 107].

А при рассмотрении организационно-экономического механизма как системы управления инвестиционно-инновационной деятельностью следует учитывать не только формы, методы и функции управления, но и управленческий аппарат, куда дополнительно включается организационный фактор и люди, которые выполняют функции управления.

В отличие от системы, совокупность предполагает комбинацию частей независимо от формы и порядка. Однако в разных условиях функционирование систем происходит в пределах от жесткой централизованной взаимозависимости их элементов до состояния полного разрыва (отсутствия) данных зависимостей, то есть в системах наблюдаются определенные состояния целостности [76; 77]. Исходя из этого, суть организационно-экономического механизма управления может быть определена как «совокупность» и как «система». Отличие в определениях различных типов механизмов связано с тем, что авторы рассматривают объекты различных видов и уровней развития, а также степени сложности.

Таким образом, в структуру организационно-экономического механизма управления необходимо включить перечень субъектов, объектов, функций, методов, целей и задач управления. На основании данной структурированности, возможно, построить как общую модель организационно-экономического механизма управления угледобывающей отраслью, так и представить варианты частного организационно-экономического механизма управления при выделении определенных составляющих его структуры [48, с. 226].

Угледобывающая отрасль входит в структуру минерально-сырьевого комплекса Донецкой Народной Республики. Минерально-сырьевой комплекс представляет собой сложную производственную систему, которая состоит из экономических субъектов, взаимодействующих между собой, и опирается на наличие соответствующей минерально-сырьевой базы.

Поэтому составными элементами организационно-экономического механизма инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей промышленности являются предприятия и научно-исследовательские институты, которые также представляют собой объект управления, приводимый в действие данным механизмом, что также подтверждается и исследованиями А.Г. Туралиной в научной статье «Совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики» [78].

А все элементы организационно-экономического механизма должны обладать комплексным воздействием. Это подтверждает, что успешное достижение цели или успешное решение любой производственной задачи на любом уровне управления требует комплексного применения различных методов управления с целью координации деятельности управляемого объекта.

Основным направляющим моментом при этом следует считать приоритет общих целей системы (отрасли). Цели угледобывающих предприятий (подсистем) должны составить конкретный вклад в цели системы (отрасли) как целого, а не вступать в противоречие с целями других подсистем (угледобывающих предприятий).

Под целью организационно-экономического механизма управления понимают определенный результат, достижение которого планируется в результате реализации механизма. Цель детализируется в задачах, состав и последовательность которых может меняться в зависимости от складывающихся условий. Детализация цели в задачах позволяет последовательно определить мероприятия, обеспечивающие достижение поставленной цели. Процесс достижения целей организационно-экономического механизма предполагает оценку успешности решения поставленных задач по определенным критериям.

Система целей на сегодняшний день рассматривается в качестве одного из основных инструментов рационального построения организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью с помощью различных методов, выработанных в управлении.

Помимо отображения целей, по нашему мнению, необходимо структуру организационно-экономического механизма управления инвестиционно-

инновационной деятельностью сформировать исходя из функционального предназначения. Тогда подразделения или подсистемы можно выделить по функциональному признаку. На рисунке 1.4 отображена функционально-целевая структура организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью.

Таким образом, организационно-экономическим механизмом управления инвестиционно-инновационной деятельностью при структурировании его по функциональному признаку можно считать совокупность взаимосвязанных функциональных подсистем, таких как цели управления, функции управления и методы управления.

При анализе функционально-целевой структуры организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью для угледобывающей отрасли выявлена несбалансированность целей отрасли и предприятия. Это связано с тем, что остаются несбалансированными отношения между государством – собственником недр и горнопромышленниками – пользователями недр.

Также необходимо отметить важную роль и информационной компоненты. Внедрение информационных систем управления позволит решить задачи, которые связаны с координацией трудовых ресурсов, минерально-сырьевых ресурсов, обменом экономическим опытом и технологиями, координацией управленческой деятельности [64].

Информационная компонента организационно-экономического механизма управления инвестиционной и инновационной деятельностью должна лежать в основе комбинированного механизма управления, а также развития производства.

В современных условиях ключевым элементом любого организационно-экономического механизма управления служат отношения собственности [79]. Значит, организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью должен учитывать также элементы структуры организационно-экономического механизма реализации права собственности.

Рисунок 1.4 – Функционально-целевая модель построения организационно-экономического механизма инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли [составлено автором]

По нашему мнению, с учетом мнения В.О. Федоровича и А.А. Бобкова, возможно показать структуру организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в промышленности государства, которая продемонстрирована на рисунке 1.5, с учетом таких элементов системы управления как: субъект управления и механизм реализации права собственности.

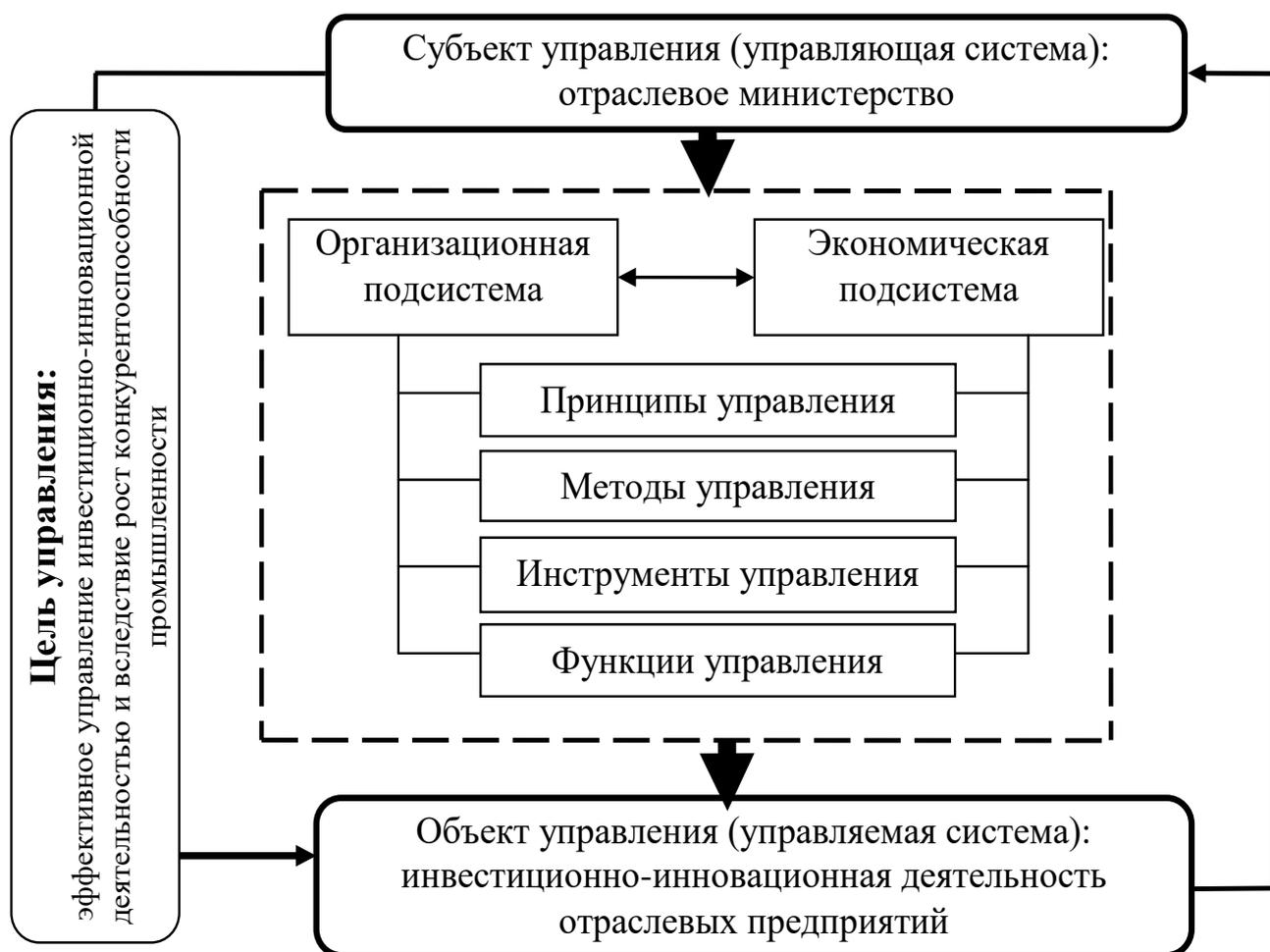

Рисунок 1.5 – Общая структура организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в промышленности государства [составлено автором]

Ввиду того, что в соответствии с функционально-целевой структурой организационно-экономического механизма, одной из целей менеджмента является эффективное использование собственности и государством и предприятием, то организационно-экономический механизм также является механизмом реализации права собственности, представляющий собой

взаимодействие хозяйствующих субъектов между собой с целью извлечения полезных свойств объектов собственности [64].

Если организационно-экономический механизм управления системой взаимодействия между участниками (субъектом и субъектом управления) обязательно включает сформулированные цели и ограничения ресурсов, систему показателей для оценки его экономической эффективности, а также соответствующую информационную поддержку, то может рассматриваться как упорядоченный комплекс правовых, организационных и экономических норм, позволяющих участникам – элементам системы – эффективно взаимодействовать как внутри системы, в составе которой можно выделить две части: ресурсную и операционную, так и с внешней средой.

Ресурсная часть организационно-экономического механизма управления представляет собой совокупность ресурсов, которыми располагает как субъект, так и объект управления для осуществления своей деятельности. Кроме самих экономических ресурсов в состав ресурсной части также входит менеджмент как ресурс, определяющий организацию процессов управления (менеджеры и их квалификация, методы и технология управления, информация, необходимая для принятия управленческих решений и т.п.), финансы как ресурс, определяющий возможности в приобретении необходимых ресурсов для своего развития, а также персонал как трудовой ресурс.

Операционная часть – это совокупность процессов, связанных с преобразованием исходных ресурсов для получения социально-экономического эффекта.

Таким образом, исходя из структуры организационно-экономического механизма инвестиционно-инновационной деятельности, которая представлена на рисунке 1.5, можно сделать вывод о том, что внедрение механизма управления осуществляется путем обеспечения прямого и косвенного воздействия на всех участников системы. Конечный

экономический результат будет определяться адаптивностью механизма управления к внешней среде.

Следовательно, организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью может быть структурирован в любой форме с учетом внешних и внутренних факторов воздействия. В этом случае структура организационно-экономического механизма будет отражать свою сущность, если в ней будут учтены основополагающие элементы – субъекты, объекты управления, цели и направления воздействия. В общем виде схема организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли представлена на рисунке 1.6.

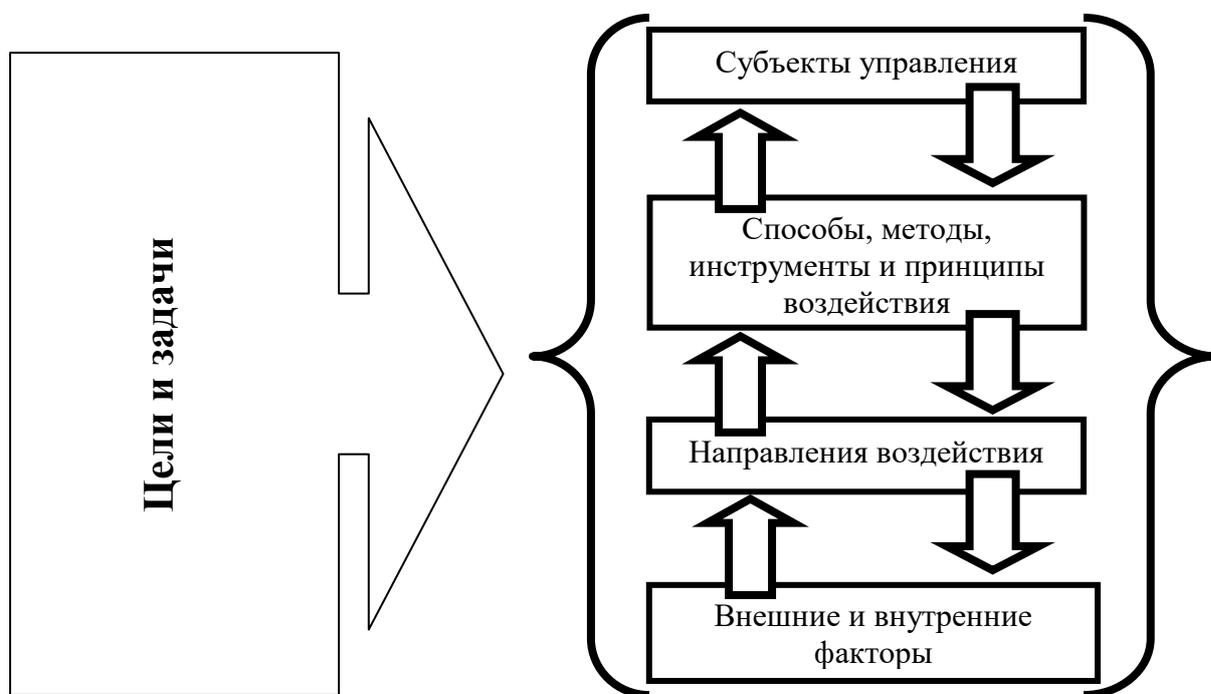

Рисунок 1.6 – Общая схема организационно-экономического механизма инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли [составлено автором]

В соответствии с общей схемой, можно сформировать организационно-экономический механизм прогноза финансового состояния угледобывающей отрасли, организационно-экономический механизм формирования статуса горнодобывающего предприятия, организационно-экономический механизм

формирования системы управления отраслью и предприятием, организационно-экономический механизм формирования системы контрактного взаимодействия, организационно-экономический механизм административного взаимодействия с внешней средой.

Концепция организационно-экономического механизма и выбор конкретных методов будут зависеть от решения вопроса о целях развития экономики угледобывающей отрасли.

Таким образом, исходя из анализа приведенных точек зрения, предлагается авторская трактовка категории «организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью», который представляет собой целенаправленное воздействие субъекта управления (государство в лице профильного Министерства) на объект управления (инвестиционно-инновационная деятельность) с помощью реализации функций управления, в результате чего объект управления переходит из фактического состояния в желаемое.

Данное определение отличается от существующих тем, что в его основу, в отличие от существующих понятий, положены функции управления.

Формирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью необходимо для приведения в действие и обеспечения стабильного функционирования системы управления и предприятий угледобывающей отрасли, а также позволит добиться сбалансированности доходов и расходов, повысить производительность и комфортность труда, создать безопасные условия труда, и как следствие – повысить конкурентоспособность угольной продукции.

Высокопроизводительная и эффективная работа шахт позволит обеспечить высокие заработки шахтерам, что восстановит престиж шахтерского труда и его привлекательность для молодежи.

1.3. Зарубежный опыт управления инвестиционно-инновационной деятельностью: основные элементы организационно-экономического механизма

На сегодняшний день основной источник экономического роста – это освоение новых технологий. Инновационный путь развития является приоритетным как для любого государства, так и для любой отрасли экономики. Без расширения и развития инновационной деятельности невозможно достижение высокого уровня конкурентоспособности отраслей производства, а также национальной безопасности страны. При этом «...если учесть, что конкурентоспособность представляет собой наиболее важный показатель, определяющий место фирмы в сложившейся и перспективной бизнес-среде, то становится неоспоримым тот факт, что ею следует эффективно управлять, поскольку именно конкурентоспособность – это доминантный индикатор здоровья экономики фирм и отраслей...» [80, с. 127].

Следовательно, сущность инновационного развития угледобывающей отрасли, как основополагающей отрасли Донецкой Народной Республики, заключается в активизации инновационной и инвестиционной деятельности по созданию, внедрению и распространению новых продуктов и технологических процессов как основных факторов качественного роста объемов производства, занятости, инвестиций и внешнеторгового оборота, что можно достигнуть лишь при эффективном организационно-экономическом механизме управления [81, с. 239].

А эффективность производства обусловлена многими факторами, основным из которых является уровень вовлечения научно-технических разработок в производство, зависящий в первую очередь от четко регламентированного механизма создания, передачи объектов интеллектуальной собственности его потенциальным потребителям – производственным предприятиям различных форм собственности [82].

В связи с этим актуальной задачей является не только изучение, но и применение опыта зарубежных государств относительно организации и регулирования отношений в области инноваций и инвестиций, а также нахождение положительных наработок, которые можно было бы позаимствовать и использовать при усовершенствовании организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики. Вместе с тем следует учесть неприемлемость прямого копирования зарубежного опыта, а необходимость его анализа и адаптации к сложившимся на данной территории условиям.

При рассмотрении зарубежного опыта реализации инвестиционно-инновационной деятельности необходимо отметить, что, несмотря на либерализацию общих условий экономической деятельности, во многих странах создана эффективная система стимулирования и регулирования как инвестиционной, так и инновационной деятельности, в основу которой положено использование инструментов экономического и организационного характера.

В современных условиях правительства различных стран инвестируют огромные средства в научные исследования и инновационную деятельность.

Мировой опыт финансирования инновационной деятельности показывает, что инновационный процесс может успешно развиваться как за счет частного, так и за счет государственного финансирования. Все зависит не от характера источника инвестиций, а от его эффективности. При этом важную роль играет уровень развития инновационного климата в стране, законодательная база, регулирующая отношения участников инвестиционно-инновационного процесса, развитое информационное и материально-техническое обеспечение научных исследований, а также сотрудничество между субъектами инвестиционно-инновационной деятельности.

В связи с этим необходимо подробно изучить опыт реализации инвестиционно-инновационной деятельности таких стран как: США, Канада, европейских и азиатских стран, а также непризнанных государств.

Исторически так сложилось, что лидером в реализации инвестиционно-инновационной деятельности являются США, где в основном внимание уделяется

усилению связи науки и техники с производством, которая опирается на высокую развитость социально-экономической среды.

Значительное внимание, а также финансирование уделяется исследованиям и разработкам, за счет которых возможно создание новых и реконструкция уже существующих производств. В основном прикладные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) реализуются частными промышленными фирмами, с которыми государство заключает контракт на инновационные разработки.

Одной из основных характеристик государственной инновационной системы США является ее направленность на защиту интеллектуальной собственности (стимулирование активного патентования).

Стимулирование инновационной деятельности происходит за счет широкого применения грантов и контрактов, через которые органы власти предоставляют ведущим научно-исследовательским организациям и ученым работу. Существенную долю фундаментальных исследований в США выполняют университеты, а их разработки финансируются федеральным правительством с помощью грантов.

В США коммерциализация результатов НИОКР регламентируется более 20 законодательными актами, которые обеспечивают равновесие интересов частных компаний (потребителей НИОКР), университетов и государства [83, с. 34].

В Канаде в современной структуре управления инвестиционно-инновационной деятельностью отсутствует единый орган на федеральном уровне, а функции по стимулированию исследований распределены между правительствами провинций и отдельными министерствами, что зачастую вызывает бюрократические проблемы при реализации различных программ.

В настоящее время в Канаде насчитывается около 100 высших учебных заведений, из которых 13 университетов занимают лидирующие позиции в проведении научных исследований и входят в число 200 лучших учебных заведений мира. В то же время отмечается меньшее участие частного бизнеса, по сравнению с США, в финансировании высших учебных заведений [84].

В конце 1960-х годов по образцу США в Канаде начали появляться первые венчурные фонды, для финансирования научных разработок, в 1973 году появилась Ассоциация венчурного капитала, объединившая всех венчурных инвесторов.

Канадская венчурная сфера демонстрирует гораздо меньшее влияние на экономику, чем американская. С другой стороны, канадские венчурные фирмы демонстрируют большую устойчивость на рынке [84].

По мнению Т. Клемента, «...инвестиции в науку и технологии должны помочь диверсифицировать канадскую промышленность и создать все условия для ее динамичного и конкурентоспособного развития...» [85].

Что же касается опыта европейских стран, то он является яркой демонстрацией более широкого вмешательства государства в процесс построения инновационной экономики, чем в США и Канаде.

Так, в Великобритании практика финансирования исследований реализуется как система «двойной поддержки». Стратегическое финансирование предусматривает фиксированные субсидии. В то же время Департамент инноваций, университетов и компетенций финансирует исследовательские советы, которые в свою очередь финансируют исследования в стране на основе проекта. Таким образом, разовые гранты обеспечивают стабильность и стратегические ресурсы, которые университеты могут расходовать в соответствии со своими приоритетами и программами развития, а финансирование проектов исследовательских советов обеспечивает конкуренцию между различными проектами.

При этом в Великобритании создаются многочисленные инновационные центры двух типов, краткая характеристика которых представлена на рисунке 1.7.

Подобные центры рассматриваются в качестве стратегических драйверов экономического развития. Недостатком деятельности большинства таких центров является то, что они не интегрированы в государственную инновационную систему и часто не связаны с более широкими программами развития, что привело к высокой дисперсии инновационной деятельности и ее дублированию.

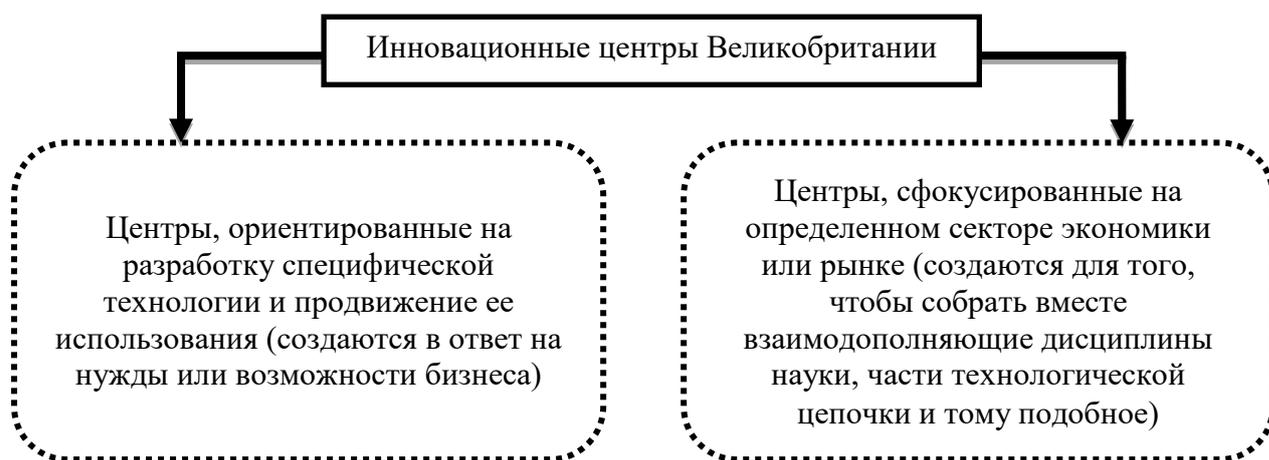

Рисунок 1.7 – Типы инновационных центров Великобритании
[составлено автором]

В Ирландии роль государства в инновационных процессах огромна. В частности, оно имеет ключевое значение для привлечения иностранных инвестиций в развитие индустрии передовых технологий. При этом одной из мер, стимулирующих развитие индустрии передовых технологий, является предоставление субсидий на исследования и разработки, а также снижение налоговых ставок для компаний, занимающихся инвестиционно-инновационной деятельностью.

Государство в Ирландии также инвестирует в ряд инновационных проектов, чтобы открыть развивающемуся бизнесу доступ к информации, консультативным и образовательным ресурсам.

Ирландией был поддержан ряд инициатив, направленных на развитие связей между системой высшего образования и промышленностью. Центры прикладных исследований в университетах сотрудничают с учеными для определения коммерческого потенциала конкретного проекта, заключения договоров с предприятиями и защиты прав интеллектуальной собственности. Кроме того, связи между академическими исследователями и промышленностью поддерживаются внутри Стратегических исследовательских кластеров.

Во Франции доля государственных затрат на НИОКР в общих затратах на эти цели составляет 49,9%. Остальная часть финансирования обеспечивается частным сектором, причем 70% расходов на НИОКР приходится на промышленные компании.

Инвестиционно-инновационная деятельность во Франции направлена на стимулирование частных инвестиций в науку, улучшение взаимодействия между всеми ключевыми участниками инновационного процесса, а также на поддержку развития малых и средних предприятий. Для этого государством и частными структурами реализуются мероприятия разнопланового характера, которые включают международный, национальный и региональный уровни взаимодействия. С целью повышения качества кооперации участников инновационных проектов и трансфера технологий во Франции создаются особые инновационные кластеры, такие как «София Антиполис», «Марсельский инновационный кластер», а также в стране разработана и запущена специальная программа «Полюсы конкурентоспособности» [84].

В Германии к настоящему времени разработана законодательная база в области инвестиционно-инновационной деятельности, правовые акты которой можно условно разделить на три группы относящиеся: к учебным заведениям, исследовательским организациям и предпринимательскому сектору.

Особенно удачным считается система патентных законов, которая в числе прочего, предусматривает упрощенную регистрацию разработок.

Базой инвестиционно-инновационной политики Германии на современном этапе является Стратегия высокотехнологичного развития 2020, принятая федеральным Министерством образования и научных исследований Федеративной Республики Германия. Стратегия высокотехнологичного развития 2020 – это первая комплексная стратегия развития передовых технологий в стране, в которой указаны цели, задачи, инструменты и способы стимулирования инноваций, а также ключевые направления отраслей, которые должны стать основой для развития передовых технологий во всей экономике [86, с. 55].

В целом в настоящее время существует три основных направления поддержки инновационной системы государства: улучшение условий для инновационного предпринимательства; развитие образования и науки с целью подготовки высококвалифицированных специалистов, а также повышение качества научных исследований и финансирование инновационного

предпринимательства. Выполнение этих задач государственными органами Германии считается довольно успешным, однако отмечены и некоторые недостатки. В частности, стимулы для исследований и инноваций в налоговой системе в Германии не развиты, а взаимодействие между наукой и бизнесом развито недостаточно [84].

На сегодняшний день в стране действует 346 университетов, из которых 170 занимаются преподаванием и исследовательской деятельностью в области прикладных наук. Университеты предназначены для проведения исследований, но они не могут одновременно заниматься маркетингом и ведением бизнеса [87, с. 68].

Государственная политика в сфере науки и технологий направлена на дальнейшее укрепление ведущих позиций страны в мире посредством решения двух ключевых проблем: адаптации существующих технологий под специальные требования промышленности, а также проведения исследований и разработок в ответ на возникновение новых рынков.

С этой целью в 2014 году федеральным правительством была разработана новая стратегия развития высоких технологий под названием «Инновации для Германии» [88], которая с одной стороны – задает общий вектор развития политики в области науки и технологий, а с другой – уделяет особое внимание наиболее перспективным сферам и направлениям.

Одной из мер по решению данных проблем также стало создание в высших учебных заведениях кафедр предпринимательства, которые призваны содействовать более широкой коммерциализации разработок.

В Швейцарии основные направления инновационно-инвестиционной деятельности не претерпели существенных изменений. Ряд изменений коснулся, прежде всего, образования, научных исследований и технологического сектора, где были увеличены расходы в среднем на 6% каждый год.

Кроме того, правительство скорректировало направления работы Национальных центров компетенции в сфере научных исследований (National Centres of Competence in Research, NCCR), которые стали более ориентированы на гуманитарные и социальные науки.

Коммерциализация инноваций в Швейцарии не поддерживается прямым государственным финансированием. Передача инновационных технологий в промышленность происходит в рамках существующих форм поддержки компаний, в основном в условиях центров развития и технопарков [89]. Из-за отсутствия прямой государственной поддержки инноваций в предпринимательском секторе, инструменты инновационной политики в основном сосредоточены на предложении прикладных исследований. Другая трудность связана с человеческим капиталом, где, несмотря на значительные расходы на образование (доля населения с высшим образованием относительно невелика), остается ограниченная мобильность в системе образования.

Инвестиционно-инновационная деятельность в Нидерландах характеризуется преобладанием региональной компоненты, причем происходит смещение с поддержки отстающих северных регионов на поддержку экономических регионов, которые являются движущей силой государственного роста.

К недостаткам национальной инвестиционно-инновационной системы Нидерландов относится недостаточная плотность научно-исследовательской деятельности в голландских компаниях и увеличивающаяся нехватка докторов наук по научно-техническим специальностям.

Участие Нидерландов в международных программах по инновационному сотрудничеству централизовано и координируется основными министерствами и агентствами в рамках их основной специализации. При организации участия в международных инновационных проектах основное внимание уделяется привлечению к исследованиям предприятий малого и среднего бизнеса, а также перспективных инновационных компаний.

Стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности происходит с помощью налоговых льгот, кредитов на инновации и субсидий. Также существует ряд программ грантов Европейского Союза для инновационных компаний [90].

В инвестиционно-инновационной сфере Бельгии серьезным событием в поддержку инноваций на федеральном уровне стало создание «Группы высокого

уровня 3%», состоящей из промышленников, ученых и членов научно-исследовательских организаций.

Инвестиционно-инновационная деятельность в Бельгии стимулируется кластерной политикой, при этом в процесс трансфера технологий вовлекаются как ученые, так и студенты, а также работают эффективные региональные программы поддержки инновационной деятельности.

Кроме того, в Королевстве существует закон об инвестициях, согласно которому бюджетные средства (до 150 млн евро), которые предусматриваются на внедрение результатов исследований и разработок в промышленность привлекаются через университеты и научно-исследовательские институты. В результате чего доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, составляет порядка 60% от общего числа предприятий.

Основными факторами успеха Бельгии с точки зрения инвестиционно-инновационного развития является сбалансированная региональная инновационная политика и продуманная система финансовой поддержки инноваций на федеральном уровне [91].

Для поощрения компаний и исследовательских центров к осуществлению инвестиционно-инновационной деятельности выделяются беспроцентные кредиты и гранты, размер которых может составлять до 25%. Помимо пристального внимания к передаче технологий, также поддерживаются и фундаментальные исследования. В Бельгии нет специальных правил регулирования деятельности для технопарков, однако многие из них работают эффективно.

Инновационный потенциал Австрии характеризуется высоким уровнем расходов на НИОКР, высокой степенью зависимости от государственного финансирования (высокий процент предприятий, получающих государственные субсидии на инновационную деятельность), а также нехваткой персонала и низкой отдачей от новых инноваций.

В последние годы налоговые механизмы, которые необходимы для стимулирования научно-инновационной деятельности предприятий Австрии, были усовершенствованы. Однако низкий процент выпускников с высшим

гуманитарным и высшим техническим образованием, а также значительная задержка в развитии проектного финансирования остаются сдерживающими факторами.

Продвигая высокотехнологичные продукты на зарубежные рынки, особенно при реализации крупных инфраструктурных проектов, австрийские компании во многих случаях выступают в качестве кластеров. Сейчас Австрия имеет трансграничные кластеры с Италией, Венгрией, Германией и Швейцарией, которые являются частью стратегии международного развития [92]. Такие кластеры организованы на основе ведущих предприятий в промышленных секторах, в которых сильна конкурентная позиция австрийских компаний на международных рынках. Это позволяет большому количеству малых и средних компаний выходить на рынок, чье самостоятельное участие в крупных инфраструктурных проектах невозможно. В настоящее время существует четыре таких кластера: Austria Rail Engineering (ARE); Austrian Power and Environment Technology (APET); Austrian Health Care System (AHS) и Austrian Technology Corporation (ATC).

Кроме того, в Австрии существует достаточно большое число различных форм организации деловых, научно-исследовательских и производственных центров.

В Дании университеты финансируются в основном из государственного бюджета. Взаимодействие между университетами и промышленностью в Дании менее развито, чем в остальных государствах. Отраслевые исследовательские институты являются важной частью датской инновационной системы. Они связаны с различными Министерствами и проводят исследования в соответствии с потребностями данного Министерства. Институты получают основное финансирование из государственного бюджета, а также от коммерческой деятельности.

Важной частью датской инновационной системы являются GTS-институты («Godkendt Teknologisk Service», что в переводе означает «утвержденный технологический поставщик услуг»), которые выступают как мост между государственными и частными субъектами хозяйственной деятельности.

GTS-институты являются некоммерческими организациями, которые созданы Министерством науки, технологии и инноваций на трехлетний период и

являются частными независимыми консалтинговыми компаниями, которые разрабатывают и продают прикладные знания, а также технологические услуги для частных предприятий и государственных учреждений.

Научные парки и соавторы инновационных инкубаторов являются еще одним важным элементом датской инновационной системы [93]. В стране создана мощная инновационная инфраструктура. Тем не менее, большинство инновационных мероприятий сводятся к небольшим инновациям для улучшения местного производственного процесса.

Большинство расходов на научно-исследовательские разработки прикладного характера в Швеции осуществляется предпринимательским сектором. Расходы на НИОКР, основная доля которых в Швеции всегда приходилась на крупный бизнес, являются одними из самых значительных в мире [86, с. 56]. Однако фундаментальные исследования финансируются главным образом за счет государства, а доля предпринимательского сектора очень мала.

Важными отличительными чертами инвестиционно-инновационной деятельности Швеции являются высокий уровень образования и квалификации сотрудников, которые заняты в государственном секторе, эффективная работа государственных институтов и стабильная политическая система. В Швеции хорошо развит рынок венчурного капитала. Однако государственная система поддержки и стимулирования коммерциализации результатов НИОКР характеризуется как достаточно слабая и фрагментарная.

Низкая результативность в части коммерциализации результатов НИОКР стала причиной создания целой цепочки организаций, которые несут ответственность за выполнение инновационной политики в отношении развития бизнеса [84].

Одной из самых серьезных проблем шведской инвестиционно-инновационной системы считается сравнительно низкий уровень наукоемкого производства за пределами нескольких крупных, технически передовых транснациональных корпораций. Их технические достижения за небольшим числом исключений исторически связаны с традиционными технологиями и отраслями.

Также серьезной проблемой для Швеции является большой поток мигрантов и обеспечение занятости. Инновационная политика в этой стране направлена, в том числе и на решение данной проблемы [86, с. 56].

В Норвегии большое внимание уделяется взаимодействию образования и науки: существует большое количество государственных и частных научно-исследовательских институтов (на них приходится почти 23% всех расходов на исследования и разработки, а также около 27% всех научных исследований).

Все высшие учебные заведения Норвегии обязаны проводить фундаментальные исследования и подготовку научных кадров, используя работы выпускников высших учебных заведений и программы докторантов. Высшие учебные заведения несут ответственность не только за фундаментальные исследования и подготовку научных кадров, но и за коммерческое использование результатов изобретений, сделанных их сотрудниками.

Норвегия смогла обеспечить, чтобы иностранные корпорации, которые работают на местном рынке, реализовали свои технологии в этой стране или передавали их норвежским научно-исследовательским институтам. С этой целью широко используются различные поощрения и вознаграждения. Чтобы стимулировать развитие исследований и разработок в промышленности органами государственной власти Норвегии введена система налоговых вычетов при осуществлении расходов на исследования и разработки [94, с. 74].

Инвестиционная и инновационная деятельность в Финляндии регулируется Постановлением Правительства о Совете по политике в области науки и техники Финляндии, а также другими законами и нормативными актами.

В Финляндии большое внимание уделяется развитию технопарков, которые считаются одним из важнейших элементов инновационной инфраструктуры страны. На основе 20 университетов Финляндии, городские власти создали 22 технопарка.

В Финляндии налоговые льготы не предоставлялись до 2011 года. Пилотная модель стимулирования инновационной активности предприятий, основанная на частичном (до 25%) возврате налогов для акционерных обществ и кооперативов по затратам на заработную плату, связанную с инновационной деятельностью, действует

в Финляндии с 2011 года. С 2013 года были введены и другие специальные налоговые льготы для проведения исследований и разработок [86, с. 58].

Отличительной чертой Испании является недостаточное участие частного сектора в финансировании исследований и разработок. Следует подчеркнуть, что Лиссабонская стратегия предусматривает достижение цели по увеличению доли частного сектора в финансировании затрат на исследования и разработки до 66%. Это обстоятельство значительно ограничивает способность Испании по переходу на инновационный путь развития. Без решения этой проблемы невозможна модернизация экономики с помощью реализации инновационной составляющей [95, с. 262].

В Испании основными направлениями по реализации инвестиционно-инновационной деятельности являются: реализация проектов создания национальных стратегических консорциумов технологических исследований; функционирование Фонда фондов и осуществление программы «Torres Quevedo», которые подробно описаны на рисунке 1.8.

Рисунок 1.8 – Основные направления реализации инвестиционно-инновационной деятельности Испании [составлено на основе [96]]

Другим важным показателем развития научно-исследовательской и инновационной сферы Испании является доля высокотехнологичной продукции в экспорте продукции обрабатывающей промышленности.

Отставание Испании в сфере инвестиционно-инновационной деятельности объясняется структурой ее экономики, в которой преобладают малые и средние предприятия.

Однако при рассмотрении инвестиционно-инновационной деятельности следует учитывать и опыт стран азиатского региона, который основан на активном государственном стимулировании технологических изменений и политике формирования информационно-технологических кластеров. Здесь существуют три модели постепенного наращивания технологического потенциала (три технологические стратегии), которые описаны в таблице 1.5.

Таблица 1.5 – Модели постепенного наращивания технологического потенциала стран азиатского региона [составлено на основе [87, с.73]]

Название модели	Характеристика
Автономная	Предполагает развитие на основе отечественных компаний; высокого процента местных разработок; минимальной зависимости от прямых иностранных инвестиций; подготовки квалифицированного персонала и НИОКР, а также постоянной опоры на промышленную политику
Направленные прямые иностранные инвестиции	Здесь полагаются на мультинациональные корпорации. В то же время развивается и потенциал коренных народов, используя мультинациональные корпорации как катализатор
Пассивное использование прямых иностранных инвестиций	Успех здесь зависит от новых стратегий; устойчивой макросреды; низкой заработной платы; квалифицированных и полуквалифицированных рабочих кадров, а также выгодного расположения

В Китае существенную роль в развитии инвестиционно-инновационной деятельности играют всевозможные виды льготных административно-территориальных образований (специальные экономические зоны, зоны торгово-экономического развития, промышленные парки и другие). Данные институты стали мощным инструментом привлечения иностранных инвесторов и компаний, для которых применяются специальные льготы.

Важной составляющей инвестиционно-инновационной деятельности Китая является ознакомление с зарубежными инновационными исследованиями и разработками. Таким образом, в процесс инвестиционно-инновационной деятельности активно вовлекаются высококвалифицированные сотрудники посредством направления их на обучение за границу.

Несмотря на активную деятельность государственных органов власти по разработке стратегий и программ инвестиционного и инновационного развития, в Японии значительная часть научно-технических разработок прикладного характера реализуется в лабораториях крупных промышленных корпораций и не выходит за пределы этих же корпораций. Научные исследования, которые финансируются за счет государства, носят в основном фундаментальный характер, а степень их внедрения в отрасли промышленности остается недостаточной. Между государственными фундаментальными научными и прикладными исследованиями в частном секторе не всегда соблюдается необходимая координация.

В Японии слабо развито венчурное финансирование и венчурный бизнес в целом. Процесс развития технопарков и бизнес-инкубаторов проходит недостаточно интенсивно и основным сдерживающим фактором является нехватка высококвалифицированных профессиональных кадров. При этом следует учитывать тот факт, что основную роль в финансировании НИОКР играет не государство, а крупные японские корпорации [97, с. 251].

Международные научно-технические связи осуществляются в Японии как через государственные научные центры и исследовательские институты, с выделением средств из бюджетов соответствующих министерств, так и через профессиональные научно-технические общества и ассоциации, а также частные исследовательские организации и промышленные предприятия.

В Южной Корее модернизация первоначально основывалась на заимствовании иностранных технологий, которые имели место в таких формах, как контракты «под ключ», лицензии и консультационные услуги. Изучение зарубежного опыта проходило путем создания совместных предприятий с

японскими партнерами. В настоящее время, несмотря на то, что Южная Корея является лидером в мировом экспорте по многим технологически продвинутым позициям, страна по-прежнему в значительной степени зависит от импортного оборудования из-за недостаточного развития собственных базовых технологий.

Одной из отличительных особенностей инвестиционно-инновационной деятельности Южной Кореи является целенаправленная поддержка, в основном, крупных компаний.

Патентная система Южной Кореи считается одной из самых успешных в мире. С 1997 года Корейское ведомство по интеллектуальной собственности (КВИС) переориентировалось на заимствование патентного законодательства США.

Стимулирование инноваций осуществляется в основном для осуществления структурных преобразований в экономике и перехода к новой концепции экономического роста [97, с. 234]. При этом в стране все еще существует много проблем, препятствующих развитию инвестиционно-инновационной деятельности. Так, государственная образовательная система Южной Кореи, к сожалению, отличается низким качеством обучения. Еще одной проблемой является нехватка специалистов-профессионалов в области технологического менеджмента. Имеется также немало проблем в плане обеспечения безопасности и поиска талантливых молодых кадров.

Также, рассматривая практику по реализации инвестиционно-инновационной деятельности зарубежных стран, считаем целесообразным изучить и опыт непризнанных государств, так как Донецкая Народная Республика строится и функционирует в условиях непризнанности.

Итак, рассматривая непризнанные государства через призму фактических характеристик, выявлено, что данные территории имеют свою экономику, территорию, культуру и государственный аппарат. Однако основное их отличие от признанных государств проявляется в правовом статусе, который определяет формальное отношение к подобному государственному новообразованию других стран и международных организаций. Благодаря этому в современной научной литературе данные новообразования получили название «сецессия», которая

главным образом трактуется как выход части государства из его состава под влиянием определенных факторов [98, с. 52-53] и имеет две формы проявления, которые описаны на рисунке 1.9.

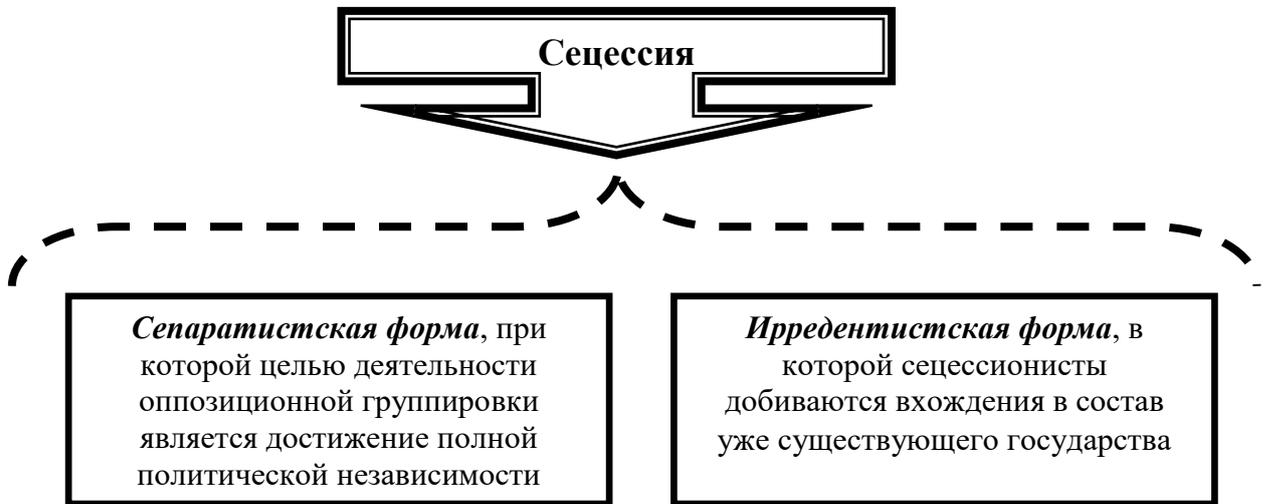

Рисунок 1.9 – Сецессия и формы ее проявления [составлено на основе [99, с. 214]]

Подобная особенность в деятельности анализируемых территорий ограничивает любые международные действия и устранима только путем подписания официального документа, признающего самостоятельное существование страны. Вместе с тем, несмотря на неопределенный правовой статус, экономика и в частности промышленный сектор показывают определенное развитие, что отражено в таблице 1.6.

Данные таблицы 1.6 показывают, что для последующего анализа реализации и регулирования инвестиционно-инновационной деятельности были выбраны непризнанные государства, которые в структуре экономики имеют промышленное производство.

Обязательным условием для дальнейшего становления и развития экономики обозначенных государств является реализация, а также дальнейшее стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности, которая на сегодняшний день практически не осуществляется на данных территориях.

Таблица 1.6 – Промышленность непризнанных государств [составлено на основе [100; 101; 102; 103; 104]]

Вид экономической деятельности Государство	Добыча инертных материалов и строительных камней	Добыча угля	Перерабатывающая промышленность	Энергетика
Луганская Народная Республика	+	+	+	
Республика Южная Осетия			+	
Республика Абхазия	+	+	+	
Приднестровская Молдавская Республика	+		+	+
Нагорно-Карабахская Республика	+		+	+

Также можно констатировать, что для привлечения инвестиционных ресурсов для инновационного развития на непризнанных территориях разработана законодательная основа, которая приведена в таблице 1.7.

Таблица 1.7 – Законодательство в сфере инвестиционно-инновационной деятельности непризнанных государств [составлено на основе [105; 106; 107; 108; 109; 110; 111]]

Вид деятельности Государство	Инвестиционная деятельность	Инновационная деятельность
Луганская Народная Республика	Закон «Об инвестиционной деятельности» №154-П от 07.03.2017г.	Закон «О науке и государственной научно-технической политике» №226-П от 05.05.2018г.
Республика Южная Осетия	Закон «Об инвестиционной деятельности» от 15.05.2019г.	-
Республика Абхазия	Закон «Об инвестиционной деятельности» №3510-с-V от 14.05.2014г.	Закон «Об особых экономических зонах» №3893-с-V от 23.10.2015г.
Приднестровская Молдавская Республика	Закон «О государственной поддержке инвестиционной деятельности» №123-3-VI от 08.05.2018г.	Закон «О государственной поддержке инновационных видов деятельности» №579-3-III от 17.06.2005г.
Нагорно-Карабахская Республика	Законодательство в сфере инвестиционно-инновационной деятельности отсутствует	

Данные таблицы 1.7 показывают, что в целом во всех государствах, кроме Нагорно-Карабахской Республики, действуют законы, прямо или косвенно регулирующие как инвестиционную, так и инновационную деятельность.

Проведенная оценка нормативно-правовой базы показала, что на всех непризнанных территориях преобладает государственное регулирование, стимулирование и контроль над реализацией инвестиционно-инновационной деятельности, а отличными являются только используемые инструменты.

Так, в Луганской Народной Республике основными инструментами, применяемыми при регулировании инвестиционно-инновационной деятельности, являются: налоговые, таможенные и иные льготы, устанавливаемые согласно законодательству Луганской Народной Республики; ускоренная амортизация необоротных активов, а также право на приоритетное рассмотрение заявлений инвесторов, реализующих преференциальные инвестиционные проекты в инновационной сфере, связанных с получением разрешительных и других документов [105].

Законодательством Республики Южная Осетия предусмотрено применение налоговых льгот, в части налогообложения прибыли, полученной от реализации приоритетного инвестиционного проекта и созданного или приобретенного за счет инвестиций по реализации приоритетного инвестиционного проекта имущества; ускоренной амортизации имущества и имущественных прав, а также права на приоритетное рассмотрение заявлений инвесторов для получения разрешительных документов [107].

В Республике Абхазия при реализации инвестиционно-инновационной деятельности используются те же методы воздействия, что и в Республике Южная Осетия.

Однако отличительной особенностью является то, что для стимулирования инвестиционной и инновационной деятельности в рассматриваемом непризнанном государстве создаются особые экономические зоны (определяются Президентом Республики Абхазия), где действует специфический режим осуществления всех видов деятельности (в том числе внедрение

высокотехнологических производств), не запрещенных законодательством Республики Абхазия, а также применяется процедура свободной таможенной зоны.

Также по решению Президента Республики Абхазия особые экономические зоны одного или нескольких типов могут быть объединены в кластер.

Основной же особенностью реализации инвестиционно-инновационной деятельности на территории Приднестровской Молдавской Республики является, то что, в отличие от всех ранее рассматриваемых непризнанных государств в законодательстве не учтен пункт, относящийся к инвестиционной деятельности в инновационной сфере, поэтому при характеристике инструментов считаем необходимым изучить те общие законы, которые действуют на сегодняшний день.

Таким образом, основными инструментами, используемыми для осуществления и регулирования инвестиционно-инновационной деятельности, являются: государственные натурные гранты; льготы по налогам, сборам и иным обязательным платежам; инвестиционные субсидии и налоговая политика.

В целях государственной поддержки и стимулирования инвестиций в Приднестровской Молдавской Республике могут создаваться свободные экономические зоны, порядок деятельности которых устанавливается законодательными и прочими нормативными правовыми актами [108].

Следовательно, в результате рассмотрения зарубежного опыта можно констатировать, что в большинстве стран регулирование и стимулирование инвестиционно-инновационной деятельности происходит через исследовательские программы и различные уровни государственного участия. В зависимости от степени государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности можно провести классификацию стран исходя из трех основных государственных инновационных систем, которые приведены на рисунке 1.10.

Рисунок 1.10 – Общепринятые государственные инновационные системы мира [составлено автором на основе [112, с. 52]].

Однако, исходя из особенностей современного развития инвестиционно-инновационной деятельности в различных странах мира, представляется возможным выделить и дополнить модели инновационного развития экономики, так как в мировой экономике появилась тенденция к заимствованию инноваций других стран с последующим развитием инновационной составляющей экономики. Это происходило в Японии после 1945 года, сегодня – это Китай и Южная Корея.

Другой тенденцией является развитие инновационной компоненты экономики в условиях непризнанности государства. Это дополняет традиционные модели инновационного развития экономики (таблица 1.8). При этом выбор той или иной модели не зависит от уровня экономического развития страны, но требует различных подходов к государственному управлению инвестиционно-инновационной деятельностью.

Таблица 1.8 – Модели инновационного развития экономики [составлено автором]

Модель инновационного развития	Страна
Традиционные модели	
Лидерство в науке, ориентированное на реализацию крупных целевых проектов (значительная часть научно-технического потенциала и инвестиционных ресурсов сосредоточена в государственном секторе экономики)	США; Франция; Ирландия; Канада; Австрия; Финляндия
Распространение нововведений, развитие благоприятной научной среды и инвестиционных условий	Германия; Швеция; Дания; Швейцария; Нидерланды; Бельгия; Норвегия; Испания
Развитие восприимчивости достижений мирового научно-технического прогресса	Великобритания
Дополненные модели	
Заимствование инноваций других стран с последующим развитием собственной инновационной составляющей экономики	Япония; Китай; Южная Корея
Развитие инновационной компоненты экономики в условиях непризнанности государства	Донецкая Народная Республика; Луганская Народная Республика; Республика Южная Осетия; Республика Абхазия; Приднестровская Молдавская Республика; Нагорно-Карабахская Республика

Таким образом, обобщение мирового опыта управления инвестиционно-инновационной деятельностью позволило выявить, что при совершенствовании организационно-экономического механизма управления указанной деятельности, принимая во внимание условия угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, наиболее привлекательной является модель распространения нововведений, развития благоприятной научной среды и инвестиционных условий, так как данная система предполагает наличие научно-исследовательских институтов, которые прикреплены к профильным Министерством и проводят исследования согласно потребностям соответствующего Министерства, что закреплено на законодательном уровне. Основное финансирование на исследования институты получают из национального бюджета. При этом возникает ситуация, когда создается замкнутый механизм разработки и коммерциализации инновационных продуктов для отрасли без посредников, что

удешевляет их стоимость, а также создает новые рабочие места и необходимую инфраструктуру.

Но вследствие того, что Донецкая Народная Республика развивается в условиях непризнанности, то для ее дальнейшего становления также будет полезен опыт таких непризнанных государств, как Республика Абхазия и Приднестровская Молдавская Республика в части создания особых (свободных) экономических зон, в которых действует особый режим осуществления всех видов деятельности (в том числе внедрение высокотехнологических производств), а также применяется процедура свободной таможенной зоны.

Создание аналогичных особых экономических зон на территории Донецкой Народной Республики, по нашему мнению, должно ускорить переход молодого государства к инновационной экономической модели хозяйствования, а также повлиять на развитие благоприятной научной среды и инвестиционного климата, что приведет в целом к восстановлению разрушенной экономики и угледобывающей отрасли в частности.

Выводы к главе 1

В результате исследования теоретико-методических основ функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли были получены следующие выводы:

1. Определено, что в большинстве отечественных и зарубежных исследованиях инвестиционная и инновационная деятельность рассматриваются отдельно. Это является логичным с точки зрения обособленного изучения каждого из этих видов деятельности. Тем не менее, эти два вида деятельности

взаимосвязаны, поскольку с точки зрения закономерного прогрессивного развития экономики смысл имеет инвестирование инноваций, что и подтверждается мировыми тенденциями в инвестировании.

2. Исследованы различные взгляды авторов относительно трактовки понятия «инвестиционная деятельность» и установлено, что инвестиционная деятельность – это комплекс мероприятий и практических действий юридических и физических лиц (отечественных или иностранных), а также государства по осуществлению инвестиций в любой форме с целью получения прибыли или достижения социального-эколого-экономического эффекта.

3. Изучены различные подходы к определению сущности понятия «инновационная деятельность» и на их основе определено, что в проводимом исследовании данный вид деятельности трактуется как комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, который направлен на разработку и внедрение результатов научных исследований.

4. Проведенные теоретические исследования позволили определить сущность категории «инвестиционно-инновационная деятельность», которая представляет собой комплекс мероприятий и практических действий государства, юридических и физических лиц по инвестированию в любой форме комплекса научных, технико-технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на разработку и внедрение результатов научных исследований в хозяйственную деятельность с целью получения экономического, социального и (или) экологического эффекта.

5. Анализ различных научных точек зрения к трактовке сущности понятий «механизм управления» и «механизм управления инновационно-инвестиционной деятельностью» позволил на их основе предложить авторское определение понятия «организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью», которое в отличие от существующих, представляется как целенаправленное воздействие субъекта управления (государство в лице профильного Министерства) на объект

управления (инвестиционно-инновационная деятельность) с помощью реализации функций управления, в результате чего объект управления переходит из фактического состояния в желаемое.

6. Обосновано, что в мировой экономике появилась тенденция к заимствованию инноваций других стран с последующим развитием инновационной составляющей экономики. Это происходило в Японии после 1945 года, сегодня – это Китай и Южная Корея. Другой тенденцией является развитие инновационной компоненты экономики в условиях непризнанности государства. Это дополняет традиционные модели инновационного развития экономики. При этом выбор той или иной модели не зависит от уровня экономического развития страны, но требует разных подходов к государственному управлению инвестиционно-инновационной деятельностью.

7. В результате проведенного анализа зарубежного опыта установлено, что для развития организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики наиболее привлекательной является модель распространения нововведений, развития благоприятной научной среды и инвестиционных условий с учетом опыта таких непризнанных государств, как Республика Абхазия и Приднестровская Молдавская Республика.

Основные результаты главы опубликованы в научных трудах автора [44; 76].

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1. Анализ состояния инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики

Устойчивого социально-экономического роста, как свидетельствует опыт развитых стран, можно достичь лишь на инновационной основе при активном использовании современных научных разработок. В связи с этим для устойчивого экономического развития угледобывающей отрасли чрезвычайно важным является вопрос привлечения инвестиций отечественных и зарубежных инвесторов (в том числе и частные инвестиции).

Привлечение последних в угольную отрасль осложняется ее спецификой, которая определяет высокий уровень инвестиционных рисков, низкую инвестиционную привлекательность и длительные сроки окупаемости [113, с. 73].

Также следует отметить, что сложилось большое противоречие между чрезвычайно важным значением угольной отрасли и техническим состоянием, в котором она находится, что ведет к тому, что добывать «черное золото» становится все труднее. Значительная часть пластов, которые разрабатываются, являются опасными, так как горные толчки сопровождаются выбросами угля и газа.

Вследствие этого считаем целесообразным провести анализ существующего состояния и перспектив развития инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Так как события, которые произошли на территории Украины в конце ноября 2013 года, привели к созданию 12 мая 2014 года Донецкой Народной

Республики, то анализ состояния инвестиционно-инновационной деятельности будем осуществлять отдельно с помощью статистических показателей по рассматриваемой территории в составе Украины и Донецкой Народной Республики, как суверенного государства.

Исследование условий, необходимых для осуществления инвестиционно-инновационной деятельности начнем с анализа инновационной активности промышленных предприятий Донецкой области, которую можно проследить в таблице 2.1.

Таблица 2.1 – Инновационная активность промышленных предприятий Донецкой области (тыс. грн.) [составлено на основе [114; 115]]

Год	Общая сумма расходов	Из них приходится на:			
		Исследования и разработки	Приобретение прочих внешних знаний	Приобретение машин, оборудования и программного обеспечения	Прочие расходы
2007	2639912,1	160832,3	237190,2	2148992,9	92896,7
2008	2740368,4	160991,3	317687,3	2239539,0	22150,8
2009	798053,4	103405,9	17752,7	615365,8	61529,0
2010	786142,9	236614,8	14537,2	477026,1	57964,8
2011	2391255,6	157609,8	16687,4	1984318,1	232640,3
2012	1447628,8	158712,8	10731,3	842270,3	435914,4
2013	930684,7	156692,1	11089,9	514956,5	247946,2

Как видно из представленных в таблице 2.1 данных, сумма общих использованных промышленными предприятиями Донецкой области финансовых средств по годам была скачкообразной: в 2007-2008 годах наблюдался рост; 2009-2010 годах – резкое уменьшение; в 2011 году вновь наблюдается рост, в 2012-2013 годах – снижение. Таким образом, общая сумма расходов с 2007 по 2013 год уменьшилась на 64,7%.

Наибольшую часть в общей сумме затрат промышленных предприятий занимают расходы на приобретение машин, оборудования и программного обеспечения, которые в 2007 году составили 81,4%, а в 2013 году уменьшились до 55,3%.

Также за анализируемый период наблюдаются незначительные изменения в объемах расходов, предназначенных на исследования и разработки. В соответствии с представленными данными значение рассматриваемого показателя к 2013 году уменьшилось всего на 2,6%.

Из всех видов приведенных в таблице 2.1 объемов затрат негативная тенденция прослеживается только в сумме расходов на приобретение прочих внешних знаний, которые осуществляются в основном в форме патентов, лицензий, ноу-хау, торговых марок, а также технических проектов и моделей. Так, с 2007 года по 2013 год значение данного направления показало уменьшение на 95,3%.

Одновременно с этим в 2012 году, в сравнении с 2007 годом, наблюдается существенный рост (на 369,2%) прочих расходов, которые включают в себя: расходы на подготовку и переобучение кадров; расходы на приобретение незапатентованных изобретений, а также расходы на пробное производство и испытания, связанные с внедрением инноваций. Однако уже в 2013 году, относительно предыдущего периода, объем данного вида затрат уменьшился на 43,1%.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, можно констатировать, что инновационная активность промышленных предприятий Донецкой области к 2013 году по сравнению с 2007 годом значительно снизилась. При этом необходимо отметить, что удельный вес промышленных предприятий, которые занимались инновациями за анализируемый период, не изменялся (10-11%), а промышленных предприятий, внедрявших инновации даже вырос с 8% до 11% (таблица 2.2).

Также, недостаточно эффективно осуществляется инновационная деятельность на предприятиях добывающей промышленности. Так, доля инновационно активных предприятий в добывающей промышленности составляет 7,7% от общего количества промышленных предприятий; удельный вес предприятий, внедрявших инновации – 0,03%; доля объема реализованной инновационной продукции составляет 0,04% от общего объема реализованной

инновационной продукции. Всего три предприятия в добывающей промышленности (1,9%) внедряли маркетинговые инновации и два предприятия (1,6%) – организационные инновации. В добывающей промышленности внедрено 18 новых технологических процессов, или 1% от их общего количества на промпредприятиях [116].

Таблица 2.2 – Основные показатели инновационной деятельности промышленности в Донецкой области [составлено на основе [114; 115]]

Год	Удельный вес предприятий, занимавшихся инновациями, %	Удельный вес предприятий, внедривших инновации, %	Удельный вес реализованной инновационной продукции в объеме промышленной, %
2007	10,4	8,0	4,6
2008	10,5	9,4	4,6
2009	9,6	8,2	5,9
2010	10,6	9,3	1,9
2011	10,6	9,5	2,1
2012	11,8	10,9	2,2
2013	10,5	10,3	3,0

Анализ инновационной деятельности промышленных предприятий Донецкой области позволяет рассмотреть и оценить объем, вкладываемых инвестиций в инновационное развитие угледобывающей отрасли.

В таблице 2.3 приведена статистическая информация по количеству инвестиций, которые были вложены в инновационное развитие предприятий угледобывающей отрасли Донецкой области.

Данные таблицы 2.3 показывают, то общий объем инвестиций в инновационное развитие предприятий угольной промышленности Донецкой области за период с 2001 года по 2013 год сократился всего на 8,3%.

Также из приведенной таблицы видно, что основная доля финансирования инновационной деятельности угледобывающих предприятий неодинакова и в 2001-2002 годах она была представлена собственными средствами предприятий; в 2003-2008 годах – средствами государственного бюджета; в 2009-2011 годах в структуре инвестиций в инновационную деятельность снова преобладали

собственные средства предприятий, а с 2012 по 2013 год – средства государственного бюджета.

Таблица 2.3 – Объем инвестиций в инновационное развитие предприятий угледобывающей отрасли Донецкой области (млн грн.) [составлено на основе [116]]

Год	Общий объем инвестиций	Средства государственного бюджета	Собственные средства предприятий
2001	1802,7	648,7	1095,7
2002	1548,0	629,1	918,9
2003	1898,5	1086,4	812,1
2004	2772,9	1325,5	1447,4
2005	1724,9	1279,8	445,1
2006	1779,7	1382,1	397,6
2007	2565,3	1797,0	554,4
2008	2630,5	1703,0	846,8
2009	1981,8	778,8	1065,6
2010	2525,3	378,0	1563,1
2011	3423,6	1354,3	1613,7
2012	1759,5	1186,2	502,1
2013	1652,6	1131,8	420,0

За анализируемый период объем вложений собственных средств предприятий в инновационное развитие варьировался в интервале от 22,3% в 2006 году до 47,1% в 2011 году, а средств государственного бюджета от 15% в 2010 году до 70,1% в 2007 году. Из чего можно сделать вывод, что объем собственного инвестирования угледобывающими предприятиями инновационной деятельности увеличивался тогда, когда уменьшалась доля государственного финансирования.

С целью наиболее подробной характеристики состояния инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли Донецкой области далее проанализируем структуру источников финансирования инновационной деятельности, которая приведена в таблице 2.4.

По данным таблицы 2.4 можно отметить, что в структуре источников финансирования инновационной деятельности угледобывающей отрасли Донецкой области в 2011-2013 годах преобладала доля собственных средств предприятий, наибольший удельный вес которых приходился на 2011 год и составлял 94,5%. В 2012 году данный показатель незначительно снизился (на

27,5%) и составил 67%. Однако в 2013 году вновь произошло увеличение процента собственных средств угледобывающих предприятий до 83,2%.

Таблица 2.4 – Структура источников финансирования инновационной деятельности предприятий угледобывающей промышленности, % [составлено на основе [116]]

Источник финансирования	Год		
	2011	2012	2013
Государственный бюджет	0,1	12,9	1,3
Собственные средства предприятий	94,5	67,0	83,2
Отечественные инвесторы	1,9	18,9	14,6
Кредиты	3,5	1,1	0,9
Другие источники	-	-	-

Данные таблицы 2.4 также свидетельствуют и о том, что за анализируемый период предприятиями угледобывающей отрасли из-за нехватки собственных финансовых ресурсов для инновационной деятельности использовались средства отечественных инвесторов и банковские кредиты.

Инвестиционные средства могут быть одним из дополнительных источников финансирования инновационной деятельности на угольных предприятиях наряду с собственными ресурсами и средствами целевой государственной поддержки. Их использование имеет ряд преимуществ по сравнению с кредитными средствами, поскольку для угледобывающих предприятий экспорт прибыли и готовой угольной продукции является намного меньшей опасностью, чем возврат кредитов и процента за пользование ими. Однако на уровне государства необходимы гарантии за использование иностранных кредитных линий для угледобывающих предприятий, которые облегчают выход на рынок капитала [117, с. 88].

Как показывают статистические данные, за анализируемый период в большей степени предприятия угледобывающей отрасли Донецкой области прибегали к использованию средств отечественных инвесторов, чем банковских кредитов.

Однако необходимым фактором для привлечения инвестора является возможность приобретения контрольного пакета акций угледобывающего

предприятия в процессе приватизации. Также следует иметь в виду, что промышленный инвестор преследует цель управлять производством и получать от этого прибыль, а не спекулировать акциями [118, с. 204]. Следовательно, основным направлением работы по привлечению как отечественных, так и зарубежных инвесторов должно быть постоянное обновление законодательной базы, регулирующей отношения при осуществлении инновационной деятельности.

Наряду с инвестиционными ресурсами предприятия прибегали также и к использованию кредитных средств, которые при реализации инновационной деятельности играют немаловажную роль и дают возможность угледобывающим предприятиям реализовать инновации без крупных одноразовых отвлечений на это собственных оборотных средств. В результате кредит с одной стороны способствует поддержке достигнутого технико-экономического уровня производства в период освоения и внедрения новой техники и технологии, а с другой – создает условия для дальнейшего ее усовершенствования.

Как видно из приведенных в таблице 2.4 данных доля кредитных средств в общем объеме финансирования за анализируемый период имеет тенденцию к уменьшению. Так, если в 2011 году данный показатель составлял 3,5%, в 2012 – 1,1%, а к 2013 году понизился на 0,2% и составил 0,9%.

Проведенный анализ финансирования инновационной деятельности предприятий угледобывающей отрасли за 2011-2013 годы позволяет сделать вывод о том, что основными источниками ее финансирования в основном выступают собственные средства предприятий, за ними идут кредиты, средства отечественных инвесторов, средства государственного бюджета и другие источники финансирования.

Практика финансирования инноваций на действующих угледобывающих предприятиях показала, что самофинансирование на шахтах производится из накопленной прибыли, но в связи с убыточностью большинства из них этот источник не используется.

Существуют также трудности для привлечения таких источников финансирования инновационной деятельности как кредитные средства. Это

обусловлено тем, что большие инновационные риски сдерживают как отечественных, так и зарубежных инвесторов и кредиторов. Таким образом, основным источником финансирования инновационной деятельности предприятий угольной отрасли выступают частично собственные средства и бюджетное финансирование, которое дает возможность обеспечить: поддержание действующих и введение новых дополнительных производственных мощностей угледобывающих предприятий; своевременную выплату заработной платы шахтерам; осуществление мероприятий, направленных на повышение техники безопасности и охраны труда на шахтах и прочее.

Однако опыт инновационного развития в угольной отрасли показывает, что, несмотря на острый дефицит средств на развитие горной науки, научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими институтами угольной промышленности совместно с академическими институтами были своевременно и в полном объеме разработаны и внедрены предложения по модернизации и созданию нового горно-шахтного оборудования, технологий ведения горных работ, методов и способов улучшения проветривания и дегазации шахт, борьбы с газодинамическими явлениями и подземными пожарами, найдены способы продолжения работы стационарного оборудования.

Таким образом, экономическая деятельность предприятий угледобывающей отрасли в значительной мере характеризуется объемом и формами осуществляемых инвестиций. Вместе с тем предприятия угольной отрасли находятся в ситуации, при которой, с одной стороны, существует острая необходимость в прямом инвестировании предприятий, а с другой – острый дефицит источников финансирования.

Следовательно, анализ инвестиционно-инновационной деятельности в Донецкой области показал, что до 2014 года наблюдалось падение большинства приведенных ранее показателей, что имело негативные последствия для функционирования угледобывающей отрасли, а также говорит о несовершенстве существовавшего на тот момент организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью.

В настоящее время инвестиционно-инновационная деятельность в Донецкой Народной Республике в целом и в угледобывающей отрасли в частности, находится только в стадии восстановления и «...практически не осуществляется, что в первую очередь обусловлено отсутствием собственных финансовых ресурсов для инновационного развития и свидетельствует о необходимости привлечения инвестиций из внешних источников...» [119, с. 48].

Так как инвестиционно-инновационная деятельность является неотъемлемой частью работы для развивающихся предприятий, то последние тенденции в мировой экономике и политике не могли не отразиться на угольном рынке Донецкой Народной Республики.

Угледобывающая отрасль, как стратегическая отрасль Донецкой Народной Республики, определяет состояние ее производственного потенциала, обеспечивает устойчивое функционирование энергетики, металлургической и химической промышленности [120, с. 181], а также является одной из составляющих энергетической безопасности страны, имеет обширный опыт развития технологии и инфраструктуры угледобычи и углепереработки.

На сегодняшний день производственный потенциал угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики включает 17 действующих шахт (таблица 2.5), на которых добываются коксующиеся и энергетические марки углей.

В соответствии с докладом министра угля и энергетики Донецкой Народной Республики Руслана Дубовского коксующиеся марки углей добывают в основном на шахте им. А.Ф. Засядько; шахте им. А.А. Скочинского; шахте им. М.И. Калинина; шахте «Щегловская-Глубокая»; шахте «Калиновская-Восточная»; шахте «Ясиновская-Глубокая», а государственное объединение «Горезантрацит», шахта им. Челюскинцев и шахта «Комсомолец Донбасса» добывают только энергетические угли, выполняя задачу обеспечения энергетической безопасности Донецкой Народной Республики.

Глубина каждой четвертой шахты составляет свыше 1 км. Именно эти шахты дают треть всего угля, который добывается в Донецкой Народной

Республике. Столько же добывается в действующих очистных забоях мощностью пластов менее 1 метра.

Таблица 2.5 – Производственный потенциал угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено на основе [121; 122]]

Объединения и входящие в них шахты		Производственная мощность, млн тонн/год
ГП «Донецкая угольная энергетическая компания»	шахта им. А.А. Скочинского	0,7
	шахта им. Челюскинцев	0,7
	шахта им. М.И. Калинина	0,2
ПАО «Ш/у «Донбасс»	шахта «Щегловская-Глубокая»	1,3
	шахта «№22 «Коммунарская»	0,5
ГП «Макеевуголь»	ОП «Шахта им. С.М. Кирова»	0,5
	ОП «Шахта «Холодная Балка»	0,6
	ОП «Шахта «Ясиновская-Глубокая»	0,35
	ОП «Шахта «Калиновская-Восточная»	0,3
	ОП «Шахта «Иловайская»	0,3
ГП «Горезантрацит»	ОП «Шахта «Зоря»	1,1
	ОП «Шахта им. Лутугина»	0,3
	ОП «Шахта «Прогресс»	0,9
	ОП «Ш/у «Волынское»	0,1
	ОП «Шахта «Шахтерская-Глубокая»	0,9
ГП «Шахта им. А.Ф. Засядько»		1,8
ГП «Шахта «Комсомолец Донбасса»		4,0
Всего		14,55

Однако с развитием экономики Донецкой Народной Республики будет возрастать и потребность в угле. В соответствии со Стратегией развития угольной промышленности Донецкой Народной Республики промышленные запасы угля составляют 1,3 млрд. тонн, что может обеспечить долгосрочную перспективу работы предприятий угледобывающей отрасли (около 185 лет) [123, с. 1].

По мнению Г.Г. Литвинского, «...развитие горной промышленности происходит в соответствии с основными законами развития технических систем. Основными этапами развития горной промышленности следует считать периоды качественного изменения горной техники и технологии, завершающие постепенное накопление изменений количественных показателей основных производственных процессов...» [124, с. 3].

Однако в связи со сложившейся сложной социально-экономической обстановкой на территории Донецкой Народной Республики, а также затяжным кризисом и экономической блокадой со стороны Украины, в угледобывающей отрасли Республики наблюдается тенденция к резкому сокращению объемов инвестиций для инновационного развития. В связи с этим угледобывающим предприятиям не хватает собственных денежных средств для финансирования инноваций из-за значительных убытков производственной деятельности [120, с. 181].

Поэтому можно выделить следующие проблемы, которые сдерживают конкурентоспособное развитие предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики: значительные разрушения производственной инфраструктуры; изношенные производственные основные средства (учитывая, что действующий шахтный фонд значительно изношен и устаревает: более 70% всех шахт работают без реконструкции свыше 30 лет, а развитие горных работ на большинстве шахт не обеспечивает даже простого воспроизводства очистной линии забоев, то достичь больших объемов добычи достаточно сложно); низкая конкурентоспособность и нехватка денежных ресурсов на обновление оборудования [125, с. 123].

И, как следствие, отсутствие ресурсов не только для сохранения, а тем более наращивания темпов роста производства, что подтверждается резким сокращением объемов угледобычи в 2017 году до 6,1 млн тонн и незначительным увеличением (на 1,4 млн тонн) в 2018 году (рисунок 2.1), но и осуществления инновационной деятельности.

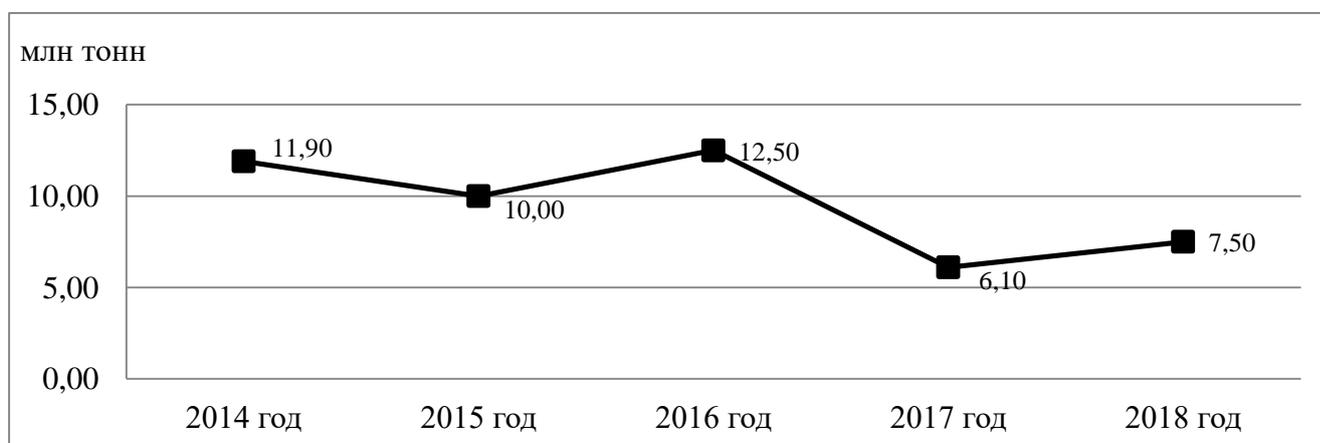

Рисунок 2.1 – Динамика добычи угля предприятиями угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено на основе [121; 126, с. 14]]

Однако на основе использования инновационной модели развития действующих и строительства новых шахт существует возможность обеспечить Донецкую Народную Республику углем собственной добычи.

Вместе с тем применение инновационной модели развития действующих и строительства новых шахт не возможно без научного потенциала, способного продуцировать новые идеи и внедрять их в производственный и управленческий процесс.

Несмотря на то, что вследствие начала военных действий на территории Донецкой Народной Республики произошел существенный отток научных кадров, руководство молодого государства смогло сохранить научно-исследовательскую базу. Так, на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике функционирует 25 научно-исследовательских институтов, из которых 9 – занимаются проблемами угледобывающей отрасли (рисунок 2.2).

А их финансирование осуществляется исходя из утвержденных научных работ. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, заказчиком которых выступают органы государственной власти, финансируются из средств республиканского бюджета. Также источником финансирования могут быть физические и юридические лица, которые заключают договоры на выполнение научных работ или оказание соответствующих услуг. Полученные средства направляются в специальный фонд институтов [127].

Однако существующая научная база Донецкой Народной Республики требует материально-технического обновления, а также воспроизводства утраченного научного потенциала, что требует значительного вливания инвестиций которые «...присутствуют, но не в том объеме, в котором хотелось бы...» [128].

Отсюда следует, что в настоящее время угледобывающая промышленность Донецкой Народной Республики нуждается в восстановлении разрушенных шахт, модернизации и внесении изменений в процесс угледобычи, которые приведут не только к повышению производительности труда, но и в целом к улучшению социально-экономической ситуации в Республике [129, с. 81].

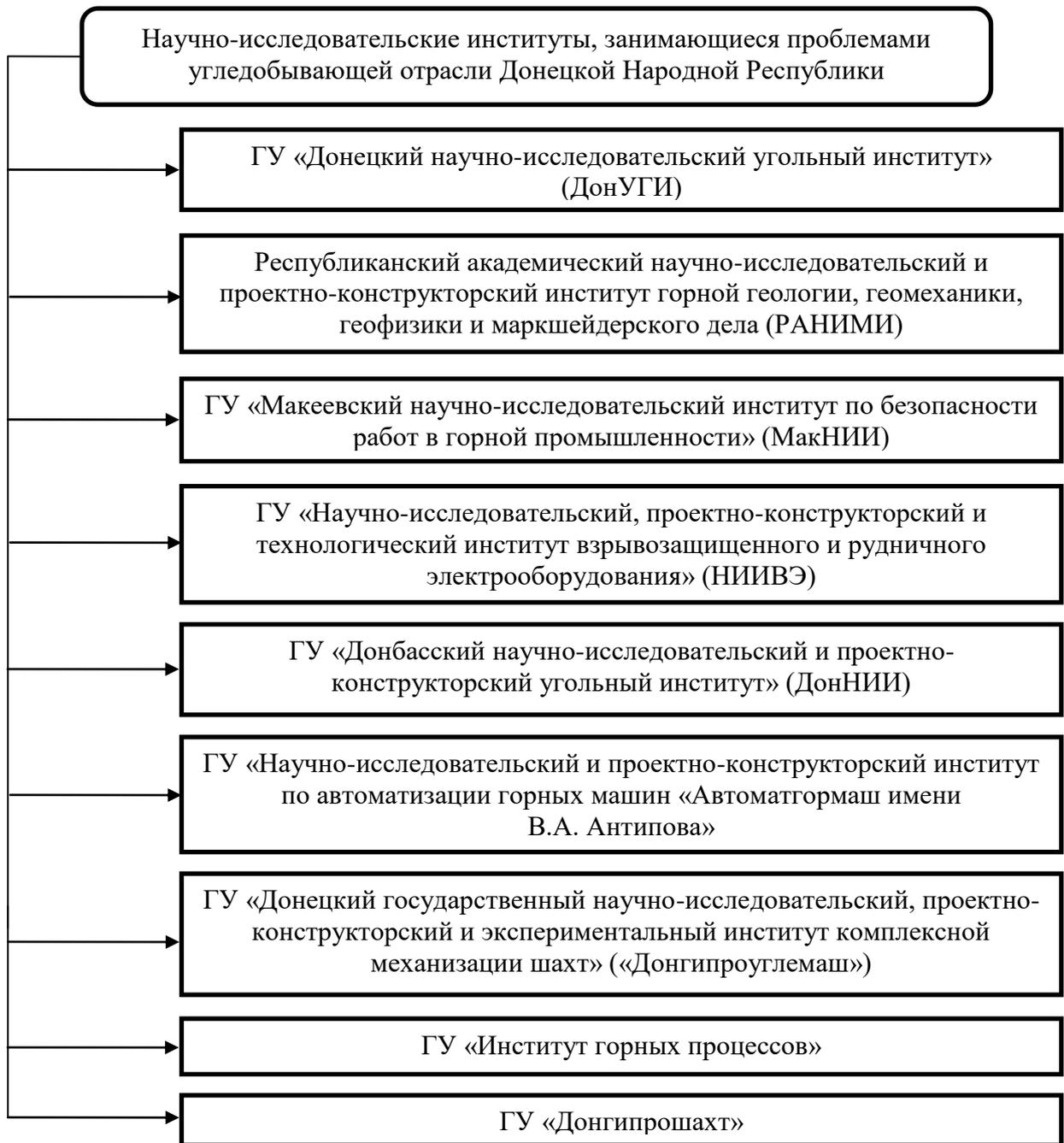

Рисунок 2.2 – Научно-исследовательские институты, занимающиеся проблемами угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено на основе [127]]

Так как потенциал предприятия состоит из самостоятельных системных элементов, которые при взаимодействии образуют отлаженный механизм деятельности субъекта хозяйствования, то на предприятиях угледобывающей отрасли необходимо формирование современной системы управления, которая обеспечила бы результативность внедрения инноваций [120, с. 182].

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационная деятельность на угледобывающих предприятиях Донецкой Народной Республики развивается достаточно медленно. Прежде всего, это обусловлено нехваткой финансовых ресурсов и резким сокращением научного потенциала, а также отсутствием заинтересованности со стороны, как руководителей, так и государства.

Вследствие чего на нынешнем этапе развития экономики Донецкой Народной Республики считаем актуальным полноценное использование инновационного и научного потенциала в процессе технической и технологической модернизации отечественного угольного производства, а также дальнейшего развития и совершенствования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, при помощи которого могут быть решены обозначенные ранее проблемы.

В связи с этим, в условиях хозяйствования сложившихся на территории Донецкой Народной Республики, целесообразно предложить основные направления по активизации инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли, основными из которых являются: формирование и дальнейшее развитие институционального обеспечения функционирования угледобывающей отрасли, а также нормативно-правовой базы ее государственного регулирования; создание инвестиционной и инновационной инфраструктуры на территории Донецкой Народной Республики; поддержка модернизации производственных сил посредством «...использования современных организационно-управленческих решений с применением проектного подхода, основанных на внедрении инноваций...» [130, с. 70] с целью создания благоприятного климата для привлечения инвестиций в инновации и внедрения новых технологий в производственный процесс предприятиями угледобывающей отрасли; оказание информационной и организационной поддержки угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Согласимся также с мнением В.В. Дорофиевко, который считает, что «...в процессе управления инвестиционно-инновационной деятельностью необходимо учитывать следующие положения:

организацию инвестиционно-инновационной деятельности на региональном уровне, а также на уровне отдельных предприятий (нормативное обеспечение инновационной деятельности на всех уровнях с учетом ее отраслевой специфики);

налаживание взаимодействия между обозначенными уровнями с целью максимального повышения эффективности инвестиционно-инновационной деятельности (развитие инфраструктуры и методов взаимодействия различных уровней инновационной деятельности с целью повышения ее эффективности);

совершенствование систем и методов управления инвестиционно-инновационной деятельностью на всех уровнях;

анализ и оценку результатов инвестиционно-инновационной деятельности на всех уровнях (получение всесторонней объективной оценки результатов инвестиционно-инновационной деятельности на всех этапах с целью отсека на ранних этапах бесперспективных в экономическом и социальном планах нововведений для того чтобы сосредоточить ограниченные ресурсы на наиболее перспективных разработках)...» [131, с. 118].

Считаем, что приведенные положения должны учитываться непосредственно при реализации предложенных ранее направлений по активизации инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

2.2. Особенности функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью

Особенностью ситуации, которая сложилась на сегодняшний день в экономике Донецкой Народной Республики, является то, что при наличии значительных

фундаментальных и технологических разработок, развитой научной и производственной базы и кадров, имеющих высокую квалификацию, происходит снижение эффективности функционирования угледобывающих предприятий. Основные причины сложившейся ситуации связаны с ведением боевых действий на территории Донецкой Народной Республики, с недостаточностью оборотных средств, низкой рентабельностью деятельности, а также с отсутствием платежеспособного спроса со стороны потенциальных потребителей [132, с. 91].

Кроме этого, в числе основных моментов, которые характеризуют кризисное состояние угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики можно выделить неэффективность системы управления инвестиционно-инновационной деятельностью, дотационность и высокую затратность, сложное финансовое положение отрасли, значительную изношенность основных фондов и отсутствие законодательства в области инноваций и инвестиций.

Очевидно, что для преодоления кризиса необходимо совершенствование существующего организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, так как рассматриваемый механизм управления является неэффективным и требует качественно новых разработок по его реализации и адаптации к новым, сложившимся на территории Донецкой Народной Республики, условиям хозяйствования.

Также очевидно и то, что среди разнообразия проблем, которые требуют решения, проблема неэффективной системы управления инвестиционно-инновационной деятельностью является одной из определяющих.

Система управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, которая сложилась еще в довоенный период, на сегодняшний день не претерпела существенных изменений и характеризуется в основном административными методами управления без учета влияния основополагающих функций управления, затратной хозяйственной структурой, а также ситуационным, а не комплексным подходом к решению проблем.

Кроме того, в Донецкой Народной Республике отсутствует системный подход и общий координирующий орган, который занимается вопросами

инвестиционно-инновационной деятельности не только в угледобывающей отрасли, но и в экономике в целом.

Проанализируем более подробно существующее состояние системы управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, а в частности оценим степень реализации основополагающих функций управления, но перед этим рассмотрим их более подробно.

Планирование инвестиционно-инновационной деятельности представляет собой процесс управления, который связан с разработкой стратегических планов и плановых (нормативных) показателей, направленных на обеспечение предприятий угледобывающей отрасли необходимыми инвестиционными ресурсами для инновационного развития и повышения их инновационной активности. Другими словами – это процедура разработки стратегических планов и необходимых показателей на определенный период времени с целью определения в количественной форме целесообразности и эффективности разработки, а также внедрения конкретного инновационного проекта с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды.

Таким образом, планирование инвестиционно-инновационной деятельности предполагает определение глобальной цели и направлений развития предприятий угледобывающей отрасли, определение последовательности действий, а также выбор финансовых ресурсов для активизации инновационного развития отрасли.

Организация инвестиционно-инновационной деятельности – это процесс управления, который предполагает формирование и упорядочение организационной составляющей структуры организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в соответствии с определенными в процессе планирования целью и задачами инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли.

Организация обеспечивает реализацию процедуры формирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, создание его структуры и условий для реализации.

Мотивация инвестиционно-инновационной деятельности представляет собой процесс управления по разработке системы стимулирования за успешную разработку и внедрение инновационных проектов, при этом определяющую роль играет качество разработанных в результате планирования проектов, их точность и надежность. Кроме того, мотивация предполагает определение обоснованных размеров основной и дополнительной заработной платы. Мотивация способствует активизации процессов саморазвития работников отрасли и максимальной отдачи творческого и инновационного потенциала персонала.

Координация инвестиционно-инновационной деятельности представляет собой процесс управления по обеспечению согласованности действий между субъектом и объектом управления по выполнению поставленных задач для достижения результата управления.

Контроль инвестиционно-инновационной деятельности – процесс управления, связанный с проверкой и оценкой результативности функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в соответствии с разработанными показателями и коэффициентами управления.

В соответствии с Положением о Министерстве угля и энергетики Донецкой Народной Республики управление инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли осуществляет Министерство угля и энергетики [133]. Министерство возглавляет Министр, который назначается на должность и освобождается от нее Главой Донецкой Народной Республики. В организационной структуре Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики предусмотрены должности первого заместителя Министра и двух его заместителей, которые назначаются и освобождаются от должности Главой Донецкой Народной Республики по представлению Министра.

Также в структуре Министерства предусмотрены структурные подразделения, которыми являются департаменты, отделы и секторы по направлениям деятельности Министерства, что отражено на рисунке 2.3.

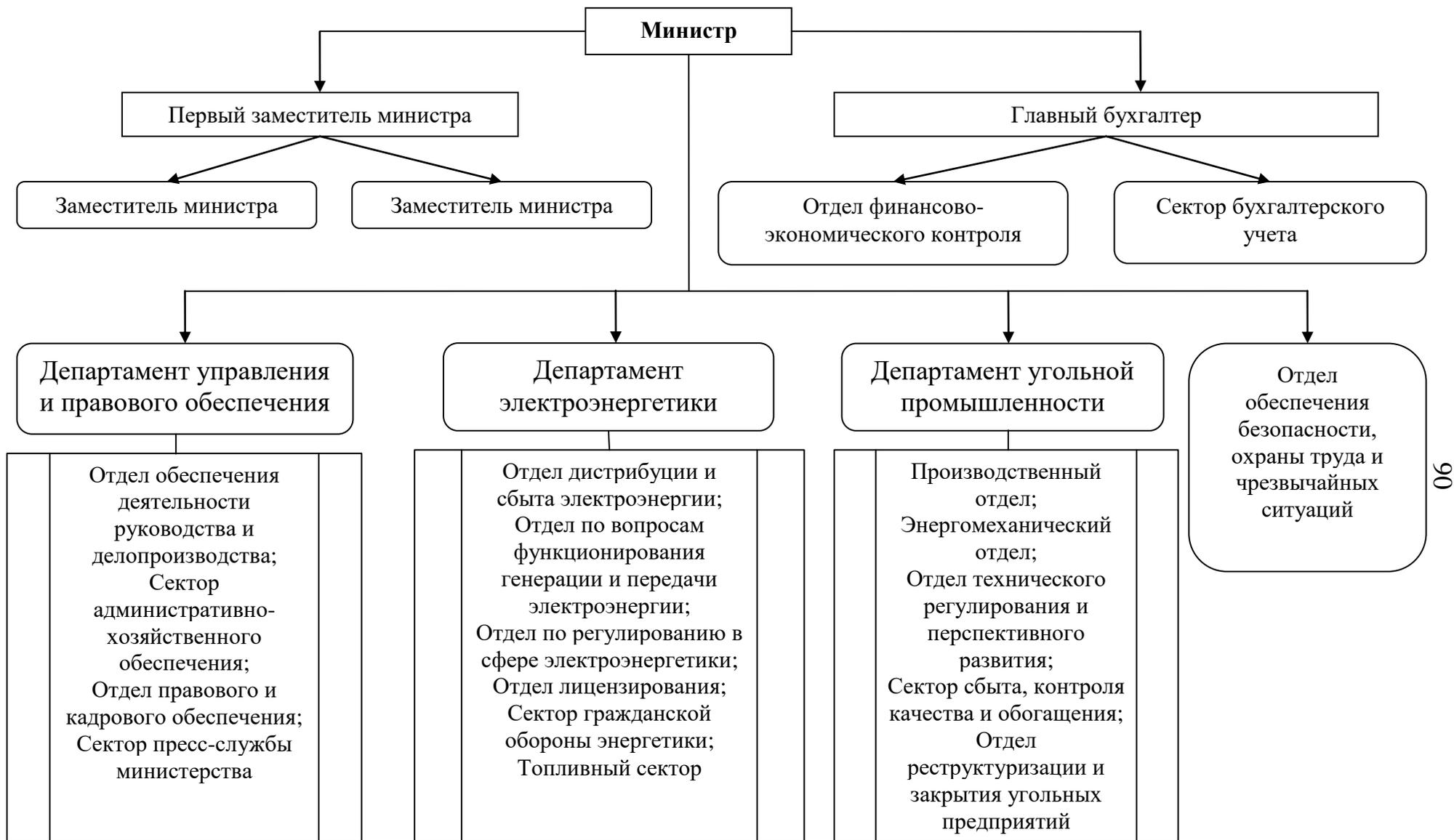

Рисунок 2.3 – Организационная структура Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики

[составлено на основе [134]]

Анализируемое Положение о Министерстве угля и энергетики Донецкой Народной Республики также регламентирует основные функции управления инвестиционно-инновационной деятельностью, которые возложены и выполняются непосредственно Министерством. Основными из них являются функции управления, которые отражены на рисунке 2.4.

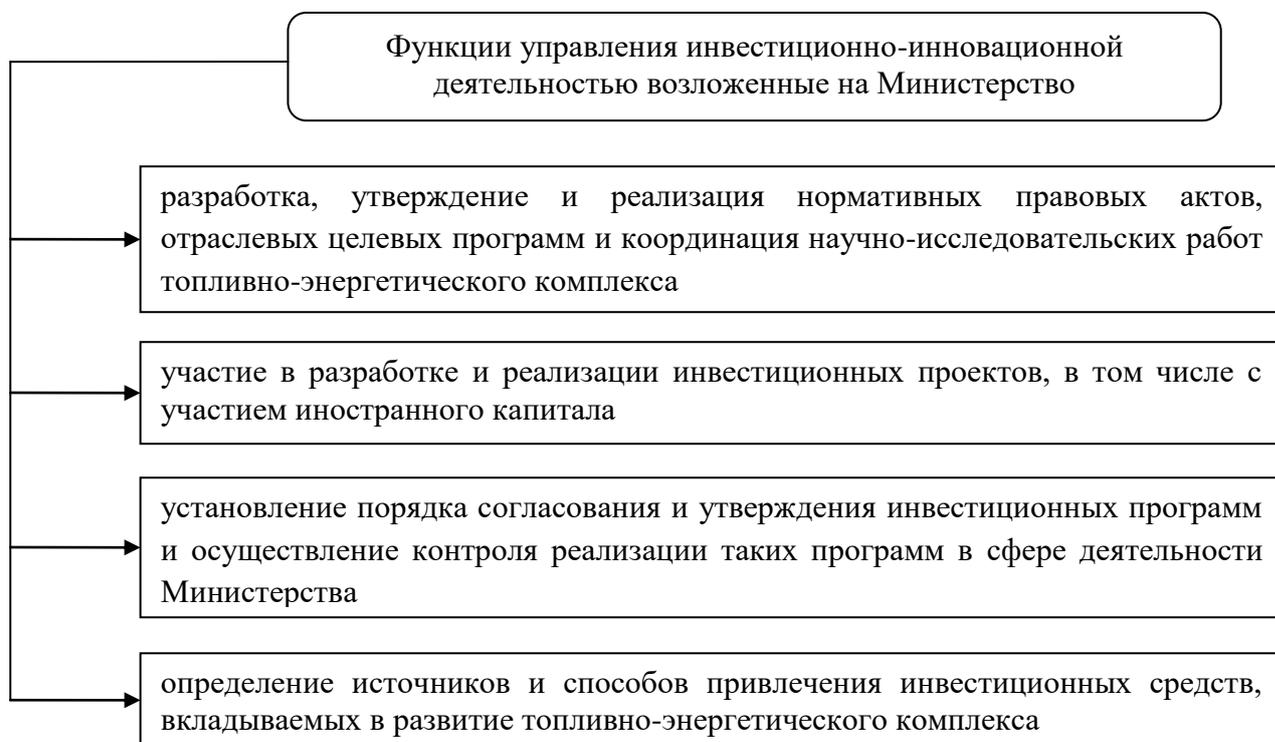

Рисунок 2.4 – Основные функции управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли [составлено на основе [133]]

Таким образом, можно утверждать, что на сегодняшний день основные функции управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики возложены непосредственно на Министерство угля и энергетики Донецкой Народной Республики, которое с помощью данных функций оказывает существенное влияние, как на научно-исследовательские институты, так и на предприятия угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, являющиеся основными элементами организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли.

Однако такая важнейшая функция управления, как функция стратегического планирования на данный момент не используется, что негативно отражается на функционировании исследуемого механизма управления.

Значение данной функции управления сложно переоценить, так как при помощи нее формируются стоящие перед отраслью цели и задачи, разрабатывается стратегия действий, а также составляются необходимые планы и программы по финансированию инновационной деятельности. Остальные же функции управления, к которым относится: организация, мотивация, координация и контроль, берут на себя реализацию планов.

Следует отметить, что для нормального функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли, кроме рациональной структуры управления инвестиционно-инновационной деятельностью, важное значение в сложившихся условиях хозяйствования, приобретает разработанная нормативно-правовая база в области инвестиционно-инновационной деятельности.

На сегодняшний день, не смотря на сложившуюся сложную социально-экономическую обстановку на территории Донецкой Народной Республики, законодательная база в сфере инвестиционно-инновационной деятельности начинает формироваться. Так, разработан и принят в первом чтении Народным Советом Донецкой Народной Республики проект Закона «О науке и государственной научно-технической политике», в отдельных главах которого закреплены нормы по правовому регулированию инновационной деятельности [135, с. 105], а также проработаны Комитетом по образованию, науке и культуре заключительные положения данного законопроекта [136].

С целью привлечения средств для увеличения темпов экономического роста Министерством экономического развития Донецкой Народной Республики осуществляется работа над законодательной базой и методическими рекомендациями в сфере инвестиционной деятельности. На данный момент осуществляется разработка законопроектов, необходимых для запуска

механизмов частного инвестирования, которое должно стать эффективным инструментом привлечения инвестиций. Продолжается работа над проектами законов Донецкой Народной Республики «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», а также разрабатывается «Методика оценки инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики» и «Методические рекомендации по экспресс-оценке эффективности инвестиционного проекта» [137].

Следовательно, принятие данных законодательных актов позволит Донецкой Народной Республике выйти на стадию становления и развития законодательной базы в сфере инвестиционной и инновационной деятельности, что положительно отразится и на организационно-экономическом механизме управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли.

Исходя из вышеизложенного можно констатировать, что, к сожалению действующий организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики не в состоянии решать проблемы перспективного развития отрасли, поскольку он не содействует накоплению инвестиционных ресурсов у предприятий, которые необходимы для воспроизведения горных работ, проведения профилактических действий, приобретения высокопродуктивного оборудования и прочее.

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости совершенствования существующего организационно-экономического механизма управления функционированием отрасли и обеспечения ее инновационного развития, в рамках которого будут созданы наиболее благоприятные условия для эффективного развития действующих угледобывающих предприятий. При этом одним из альтернативных и перспективных инструментов управления инвестиционно-инновационной деятельностью может стать лизинг, который является вторым по использованию после банковского кредита инструментом финансирования инновационной деятельности угольных предприятий.

Путем применения лизинговых операций реализуется приблизительно 15% инвестиций в мире и приблизительно 35% инвестиций в странах с развитой экономикой [138, с. 107]. С экономической точки зрения лизинг частично подобен кредиту, предоставленного на приобретение нового оборудования, то есть если рассмотреть лизинг как передачу имущества во временное пользование на условиях срочности, платности и возвратности, то его можно определить как товарный кредит в основные фонды. При этом лизинг является намного привлекательней, чем банковские кредиты, особенно для предприятий с ограниченными финансовыми возможностями, к которым можно отнести угольные шахты.

К сожалению, лизинг пока что не получил широкого применения, но его целесообразность является бесспорной, поскольку у угледобывающей отрасли очень остро стоит проблема восстановления основных фондов, обусловленная недостаточностью собственных средств и средств государственной финансовой поддержки шахт для своевременного приобретения необходимой горношахтной техники с немедленной оплатой.

Лизинг позволяет привлекать дополнительные финансовые ресурсы в финансирование капитальных вложений как за счет снижения налоговых платежей и их перераспределения в инвестиционные программы, так и за счет дополнительных заемных средств. Благодаря своим преимуществам и существующей практике лизинг способен обеспечить привлечение средств в финансирование капиталовложений, как со стороны банковских учреждений, так и со стороны иностранных производителей оборудования [139, с. 46].

Таким образом, соглашаясь с мнением О.И. Пампуры [140], можем утверждать, что лизинг выступает в качестве потенциальной возможности активизации инвестиционно-инновационной деятельности, которая обеспечивает обновление шахтного фонда действующих угольных предприятий и строительства новых.

Анализ литературных источников [138; 139; 140; 141] показывает, что лизинг по сравнению с другими источниками финансирования является привлекательным финансовым инструментом, поскольку он:

активизирует инновационную деятельность;

создает условия для оперативного обновления основных производственных фондов предприятия без полной оплаты его стоимости, что содействует увеличению производственных мощностей;

обеспечивает более простые схемы выполнения обязательств, поскольку имущество, передаваемое в лизинг, является одновременно и залогом, что позволяет предприятиям получать лизинговое финансирование легче, чем банковские кредиты;

не ограничивает возможности предприятия в получении кредитов;

содействует повышению конкурентоспособности предприятий в связи с получением дополнительной возможности для расширения рынков сбыта собственной продукции;

предусматривает гибкость платежей, т.е. по договору лизинга платежи можно построить в соответствии с ожидаемым денежным потоком лизингополучателя;

повышает ликвидность предприятия, поскольку имущество, которое предоставляется в лизинг не зачисляется на баланс лизингополучателя и тем самым не увеличивает его активы, а также не включается в кредиторскую задолженность;

дает возможность приобретения оборудования по остаточной стоимости после окончания лизинговой сделки.

Следовательно, применение предложенного инструмента управления инвестиционно-инновационной деятельностью, как предполагается, будет способствовать концентрации материальных, финансовых и информационных ресурсов, научно-технического и производственного потенциала угледобывающих предприятий и научно-исследовательских институтов Донецкой Народной Республики, как при разработке, так и при реализации инвестиционных и инновационных проектов в угледобывающей отрасли.

2.3. Факторы, влияющие на состояние организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики

В исследовании содержания элементов организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики важной задачей является выявление факторов, от которых зависит эффективное управление рассматриваемого вида деятельности.

Согласимся с мнением Б.Г. Шелегеды и Н.В. Погоржельской, которые считают, что «...современное состояние предприятий угольной промышленности характеризуется неустойчивой динамикой разной степени интенсивности и направленности, что требует исследования факторов и стратегических ориентиров функционирования, вызывая необходимость поиска качественно новых подходов к определению приоритетов структурного развития за счет оптимизации эффективности потенциала трансформаций, их экстенсивной и интенсивной сбалансированности...» [142, с. 87].

Следовательно, с целью использования возможностей и получения максимальной выгоды от реализации инвестиционно-инновационной деятельности целесообразно исследовать организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли в современных условиях хозяйствования с учетом факторов, которые оказывают влияние на его функционирование.

В «Большом толковом словаре правильной русской речи» фактор определяется как «...движущая сила, причина какого-либо процесса, явления...» [143, с. 928].

«Большой универсальный словарь русского языка» уточняет данное определение, рассматривая его как «...движущую силу экономических,

производственных процессов, оказывающую влияние на результат производственной, экономической деятельности...» [144, с. 893].

В проводимом исследовании под факторами понимаются особенности, условия, причины и ограничения, которые оказывают существенное влияние на функционирование и жизнеспособность организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

В условиях динамичного характера экономического пространства, проявляющегося в непрерывном изменении основных параметров, возрастает значимость упорядоченного знания о факторах, оказывающих влияние на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли [145, с. 190].

Основным средством упорядочения такого знания выступает классификация. Согласимся с мнением исследователей В.Н. Василенко, О.Ю. Агафоненко и В.Е. Будякова, которые под классификацией понимают «...распределение предметов, явлений или процессов по классам, отделам, разделам в зависимости от каких-то (общих для всех) признаков...» [146, с. 261-262]. Однако пока не существует строгих методов классификации, а также не разработаны правила, которые позволили бы выделить общие для всех систем признаки.

Поэтому приходится руководствоваться некоторой совокупностью логических приемов и методических правил, позволяющих конструировать иерархию классов и объектов с учетом общих форм их взаимодействия [146, с. 262].

По нашему мнению, при изучении процесса управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли необходимо более подробно классифицировать факторы – выделить их в самостоятельные группы по нескольким признакам для установления места каждого фактора в общем объеме их совокупности. Подобная классификация, с одной стороны (с помощью применения нескольких классификационных признаков) даст возможность охарактеризовать степень воздействия каждого фактора на процесс управления. С

другой – предоставит объективную возможность в отборе факторов, обеспечивающих рост инвестиционно-инновационной активности предприятий угледобывающей отрасли.

В экономической литературе прослеживается традиционное деление факторов на внешние и внутренние. Известно, что первая группа факторов является внешней непосредственно по отношению к предприятиям отрасли, а ее изменение практически не зависит от функционирования отрасли; вторая же группа – напрямую определяется организацией работы хозяйствующих субъектов самой отрасли.

Внешние факторы отражают общеэкономические условия деятельности отрасли, то есть сложившееся состояние экономики и уровень ее развития, специфику включения в международное разделение труда и отраслевую ориентацию на удовлетворение производственных и потребительских потребностей, уровень развития рынка, состояние производства в целом; государственно-правовой механизм, действенность законодательной базы и уровень ее развития, степень правовой и нормативной обеспеченности хозяйственной деятельности, устанавливающей определенные границы и запреты [147].

Исследователь Г.Г. Фетисов считает, что факторы внутреннего воздействия необходимо классифицировать, исходя из трех самостоятельных групп, что наглядно отражено на рисунке 2.5.

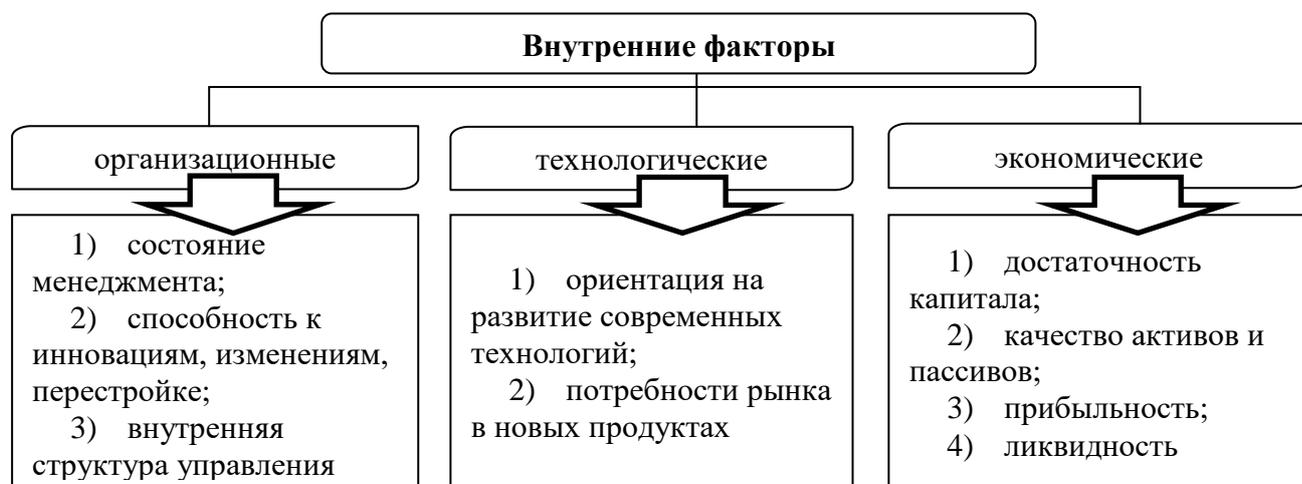

Рисунок 2.5 – Группы факторов внутреннего воздействия [составлено на основе [147]]

Среди трех групп внутренних факторов решающее влияние автор отдает группе экономических факторов.

Этот подход не лишен достоинств, главным из которых является простота и широкое практическое применение, вследствие того, что анализ внешней среды и внутренних сил и слабостей предприятий угледобывающей отрасли является важнейшим этапом анализа как инвестиционной, так и инновационной деятельности отрасли.

Однако существует и другая точка зрения на определение и классификацию факторов. Так, А.В. Черных дает классификацию факторов, исходя из основной сферы деятельности предприятия, а, следовательно, и отрасли в рыночных условиях, следующим образом: «...по принадлежности к среде предприятия: факторы внешней среды – факторы прямого воздействия (факторы мезосреды), факторы косвенного воздействия (факторы макросреды); факторы внутренней среды; по характеру: экономические, неэкономические; по возможности прогнозирования: прогнозируемые, непрогнозируемые (случайные); по возможности контроля и управления: управляемые, неуправляемые и по продолжительности действия: однократно, периодически, постоянно действующие...» [147].

По нашему мнению, представленная классификация подробно описывает весь объем факторов, которые влияют на инвестиционно-инновационную деятельность предприятий угледобывающей отрасли, но не учитывает такую важную компоненту, как инновации. Данный фактор можно отнести практически к любой категории, поскольку новшества в современной экономике охватывают все аспекты существования отрасли: от экономики и финансов до кадровой и социальной компонент.

По мнению исследователей проблем инновационной деятельности в угольной отрасли А.И. Амоши, В. Логвиненко, В.Е. Нейенбурга, и Ю.З. Драчука, «...основными факторами, которые влияют на формирование инновационной деятельности, являются: 1) необходимость постоянной подготовки новых участков угля к выемке и реализации прогрессивных схем разработки шахтного

поля, обеспечивающих интенсификацию горных работ и производства в целом; 2) наличие устаревшего морально и физически изношенного шахтного фонда, что определяет инвестиционную привлекательность угледобывающих предприятий для осуществления инновационного развития; 3) хронический дефицит всех возможных финансовых средств (собственных, государственных, заемных негосударственных инвестиций) необходимых для развития предприятий на инновационной основе; 4) тяжелое положение в научной сфере, где отсутствует обоснованный механизм финансовой поддержки научных работ по приоритетным направлениям развития отрасли; 5) наличие завышенных цен на горношахтное оборудование и материально-технические ресурсы, результатом которого является финансовая несбалансированность большинства угледобывающих предприятий...» [148, с. 42].

На сегодняшний день существует большое количество исследований в области инвестиционной привлекательности угольных предприятий, и имеются разработанные и утвержденные методики. Занимались исследованием данного вопроса и А.И. Амоша, М.А. Ильяшов, В.И. Салли. В своих методиках они учитывают всего три фактора, к которым относятся: себестоимость добычи угля, срок службы предприятия и пропускная способность производственных звеньев, что позволяет достаточно быстро и легко рассчитать интегральную оценку [149, с. 165].

Однако, исходя из того, что в методике используются только три фактора, то сфера ее применения ограничивается только предварительной оценкой инвестиционной деятельности угледобывающей отрасли.

Известно, что наиболее важными целями вложения средств для инвесторов и собственников проектов является получение дохода, а также их защита от инфляции и рисков.

Данные факторы, по мнению автора, необходимо учитывать следующим образом. В первую очередь инвестору и собственнику проекта необходимо сопоставить объемы инвестируемых средств с размером общего капитала и оценить влияние риска возможных потерь. Если инвестируемые средства

составляют значительную часть их капитала, то соответственно резко возрастает риск их банкротства. Также, необходимо принимать во внимание общую структуру инвестиционных проектов, характер их финансирования и взаимосвязи между ними [150, с. 210].

По мнению Л.П. Скотниковой и А.В. Шевченко, «...инвестирование угольной промышленности включает в себя ряд особенностей. Основным фактором, влияющим на условия инвестирования, является длительный срок окупаемости проекта. Опыт осуществления инвестиционных проектов в угольной промышленности развитых стран показывает, что инвестиционный проект начинает окупаться примерно через 5-10 лет...» [149, с. 166].

Эти факторы накладывают особые требования инвестора к гарантиям его деятельности со стороны государства.

Право инвестора на пользование недрами в границах горного отвода должно быть исключительным, то есть оно не должно одновременно предоставляться и другим заинтересованным лицам. Только таким образом инвестор может нести полную ответственность за последствия своей инвестиционной деятельности. Права инвестора на добычу и продажу полезного ископаемого не должны ограничиваться или ограничиваться разумными объемами, ценами или прочими методами государственного регулирования.

Особое внимание следует уделять объектам, которые требуют рекультивации и восстановления (например, породные отвалы). Такие объекты требуют дополнительных инвестиций и поэтому должны быть переданы инвестору на особых условиях.

Также важным аспектом является географическое расположение объекта инвестиций. Так как угледобывающая отрасль тесно связана с перерабатывающими, обогатительными предприятиями и потребителями (металлургия, энергетика), то их географическая близость и степень развитости транспортной инфраструктуры влияют на принятие инвестиционных решений.

Отдельно инвестор оценивает комплекс экономических вопросов. Значительный износ оборудования, а также необходимость его замены на новое,

более современное, определяет требования инвестора к его свободному и беспошлинному ввозу и вывозу на территорию Донецкой Народной Республики.

Угольная отрасль очень тесно связана с энергетическим сектором. Проблема расчетов за электроэнергию приводит к неоплате топлива электростанциями, что в конечном итоге сводит на нет саму идею инвестиционной деятельности. Поэтому инвестор заинтересован в наличии государственных гарантий оплаты готовой продукции [149, с. 167].

За длительный период государственного управления угледобывающими предприятиями у них накопилось огромное количество долгов и в частности перед бюджетом. Желание правительства передать свои долги новому владельцу похвально, но маловероятно, что инвестор согласится с этим. В ситуации, если должник и кредитор совпадают, то долговое обязательство погашается. Поэтому было бы логичным и справедливым, если бы государство списало старую задолженность [149, с. 167].

Другим экономическим вопросом, влияющим на принятие инвестиционных решений, является создание резервных фондов для рекультивации (восстановления) земель. Рекультивация земель по окончании срока полезного использования месторождения является обязанностью землепользователя, вытекающей из права пользования. Следовательно, затраты на рекультивацию должны рассматриваться как завершающая часть производственного процесса, а затраты на создание резерва для рекультивации должны уменьшить базу налогообложения, то есть относиться на себестоимость [149, с. 167].

Е.А. Митрохина считает, что все факторы, которые влияют на организационно-экономический механизм инвестиционно-инновационной деятельности, делятся на «...стимулирующие и сдерживающие...» [151, с. 10].

Таким образом, представляется возможным, с учетом приведенного мнения различных авторов, дополнить классификацию факторов, предлагаемую А.В. Черных следующими основаниями их классификации: в зависимости от характера влияния: стимулирующие, сдерживающие; в зависимости от возможностей измерения величины фактора: нормативные, элитарные,

однородные, разнородные; в зависимости от характера возникновения: объективные, субъективные; в зависимости от степени влияния: оказывающие существенное влияние, оказывающие менее существенное влияние, оказывающие слабое влияние.

Наглядно предложенная классификация факторов, влияющих на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республике, будет иметь вид, который представлен на рисунке 2.6.

Далее рассмотрим обозначенные на рисунке 2.6 факторы более подробно.

При определении факторов, влияющих на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, значимой может представлять классификация факторов, которые сгруппированы по принадлежности их к среде предприятия.

Факторы прямого и косвенного воздействия заложены в количественных и качественных характеристиках имеющихся в наличии на определенном предприятии угледобывающей отрасли ресурсах.

Внешняя среда характеризует взаимодействие угледобывающей отрасли с ее ближним и дальним окружением. К ближнему окружению относятся другие отрасли Донецкой Народной Республики, а также институты угледобывающей отрасли, к дальнему окружению можно отнести все объекты, которые находятся за пределами границ данной отрасли.

Внешнюю среду можно охарактеризовать такими качествами как: взаимосвязанность факторов внешней среды; сложность внешней среды; подвижность среды и неопределенность внешней среды [152, с. 60].

Внешняя среда традиционно делится на среду прямого воздействия (ближайшее окружение), куда можно отнести различные группы, интересы которых затрагивает деятельность предприятий отрасли, и факторы косвенного воздействия (макроокружение).

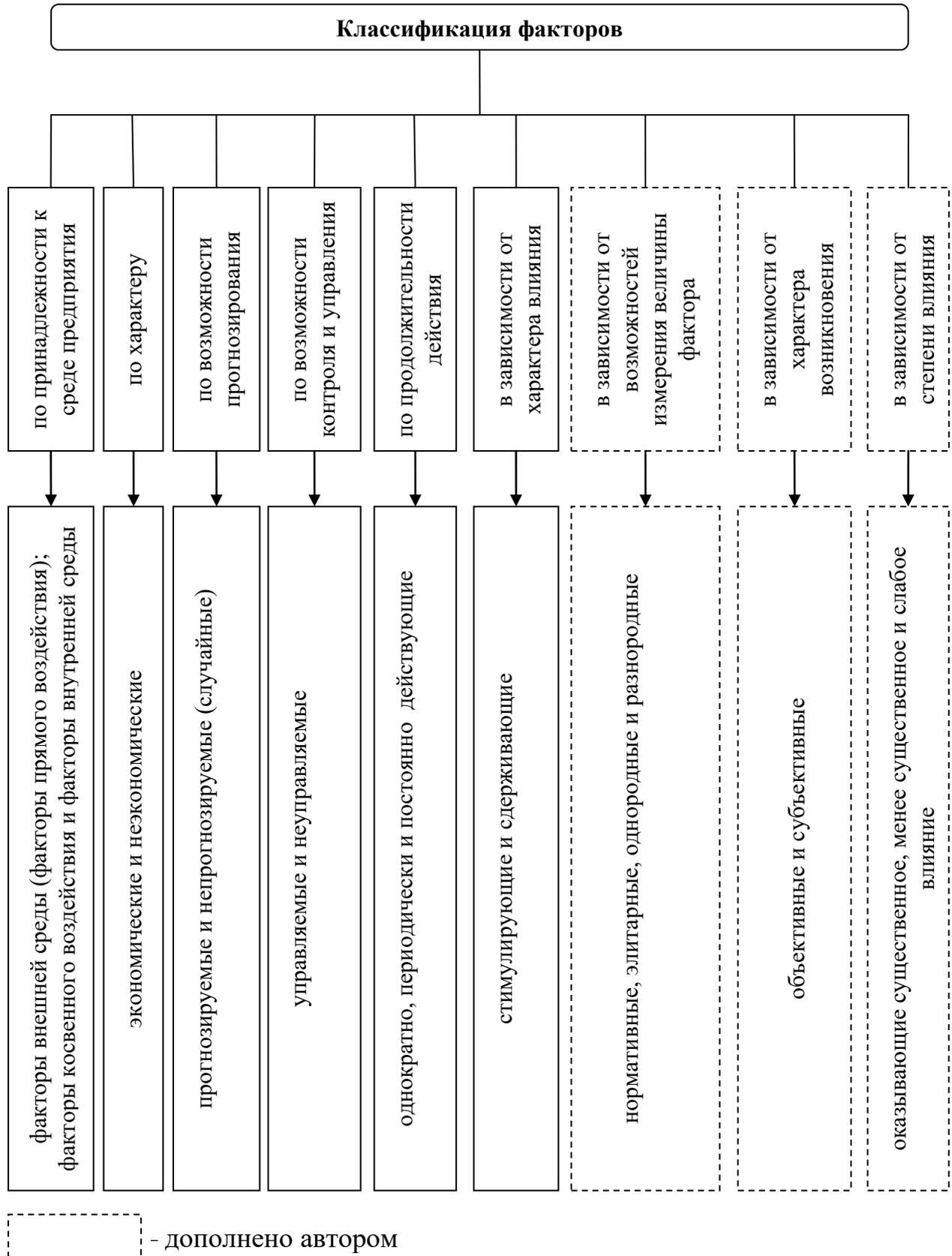

Рисунок 2.6 – Факторы влияния на организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

К факторам прямого воздействия внешней среды относятся элементы, которые определены в таблице 2.6.

Таблица 2.6 – Факторы прямого воздействия внешней среды [составлено на основе [153, с. 82-83]]

Название фактора	Характеристика
Поставщики ресурсов	Осуществляют поставки материалов, оборудования, энергии, капитала и рабочей силы. Поставщики - очень сильный фактор. От качества поставщиков зависит жизнеспособность механизма. Так как с точки зрения системного подхода механизм можно представить как преобразование входов в выходы. Таким образом, главными входами являются материалы, оборудование, энергия, капитал, рабочая сила, а поставщики обеспечивают ввод этих ресурсов
Нормативно-правовое обеспечение инвестиционно-инновационной деятельности	Законы и государственные органы имеют прямое влияние, как на субъект, так и на объект управления, так как они имеют определенный правовой статус и обязаны всегда придерживаться нормативно-правовых актов
Потребители	В организационно-экономическом механизме потребителями инновационных продуктов непосредственно являются угледобывающие предприятия всех форм собственности. А существование профильных научно-исследовательских институтов прямо зависит от потребления результатов их деятельности и удовлетворения запросов потребителей. Это находит свое подтверждение в работе исследователя Полутовой М.А.: «...организация существует и тем более процветает до тех пор, пока есть потребитель, пока она удовлетворяет его потребности...»
Конкуренты	Один из внешних факторов, влияние, которого невозможно оспаривать. Данный фактор имеет прямое влияние на деятельность объекта управления посредством разработки, предоставления и внедрения наилучших инновационных продуктов

Внешние факторы косвенного воздействия обычно сложнее, чем факторы прямого воздействия, и включают в себя экономические, неэкономические, политическо-правовые, технологические, социально-культурные, горно-геологические (мощность пластов, производственные запасы угля, зольность угля, марка и плотность угля, максимальная глубина разработки) факторы.

Рассмотрим подробнее факторы внешней среды косвенного воздействия, которые оказывают влияние на функционирование организационно-

экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угольных предприятий.

Экономические факторы влияют на стоимость ресурсов, покупательную способность потребителей инновационных продуктов, уровень безработицы и занятости, возможности инвестирования, наличие и доступность денежных ресурсов.

По мнению А.В. Черных, «...экономические факторы можно разделить на финансовые и коммерческие. Финансовые – это в основном факторы косвенного воздействия: валютный курс, инфляция, доходность на рынке капиталов, ставка по кредитам, ситуация на фондовом рынке. Однако существует вероятность перехода таких факторов в категорию прямо воздействующих, например, рост стоимости обслуживания кредита при увеличении банком процентной ставки...» [147].

В общем экономическую обстановку в любой стране можно охарактеризовать такими показателями как: состояние деловой активности (снижение, стагнация, подъем, стабильность); инфляция; политика цен; кредитно-денежная политика; спрос на угольную продукцию на внутреннем и мировом рынке и другие.

Также хозяйственная деятельность предприятий угледобывающей отрасли зависит и от факторов неэкономического характера (стихийные бедствия, экологическое состояние окружающей среды, политическая ситуация, работа транспорта, нарушение производственного процесса (брак, простои, аварии), инновационное развитие), возникновение которых может привести к рискованной ситуации.

Политико-правовые факторы представляют особое значение, так как политическая ситуация зависит от целей и задач находящегося у власти правительства. Проводя ту или иную политику в области инноваций и инвестиций государство может, как стимулировать, так и сдерживать инновационное развитие предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Технологические факторы отражают уровень научно-технического развития общества, который воздействует на объект управления. Технологические инновации влияют на эффективность добычи каменного угля, а также на качество поднимаемого на поверхность угля. Таким образом, чтобы сохранить

конкурентоспособность каждому угледобывающему предприятию независимо от формы собственности необходимо использовать самые передовые достижения научно-технического прогресса.

Социально-культурные факторы влияют на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельности через установки, жизненные ценности и традиции людей, поскольку любой организационно-экономический механизм функционирует в определенной культурной среде.

Социально-культурные факторы влияют на трудовые отношения, уровень заработной платы и условия труда и характеризуются такими показателями как: возрастной состав населения; миграция населения; глубина расслоения общества; уровень доходов; уровень безработицы; социальная защита; уровень образования и другие.

При проведении детального анализа и оценки ключевых тенденций развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики считаем целесообразным применение PEST-анализа, как инструмента стратегического менеджмента, который позволяет выявить политико-правовые, экономические, социально-культурные и технологические аспекты внешней среды, которые потенциально оказывают негативное влияние на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью.

В таблице Г.1 приложения Г приведен перечень факторов, оказывающих негативное воздействие на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, а также оценена степень влияния каждого фактора на исследуемый механизм управления по трехбалльной шкале, где:

1 балл – влияние фактора настолько мало, что любое его изменение практически не влияет на функционирование организационно-экономического

механизма управления инвестиционно-инновационную деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

2 балла – только значимое изменение фактора влияет на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационную деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

3 балла – влияние фактора настолько высоко, что любые колебания вызывают значительные изменения функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационную деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Кроме этого, таблица Г.1 приложения Г содержит экспертную оценку по каждому фактору, которая была получена в ходе интервьюирования экспертов в области инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли. Опрос проводился среди экспертов Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики, Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики, ПАО «Ш/у «Донбасс» Шахта «Щегловская-Глубокая» и ГП «Торезантрацит» ОП «Шахта «Прогресс».

Таким образом, оценка степени влияния каждого фактора показала, что сильное негативное воздействие на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационную деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики имеет нарушение работы угольной отрасли вследствие потери экономических связей (значение 0,36), а наименьшее негативное воздействие – низкие позиции в передовых направлениях инновационной деятельности отрасли (значение 0,06) (таблица 2.7).

Однако, по нашему мнению, наиболее существенным фактором макросреды, способным эффективно повлиять на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угольной промышленности Донецкой Народной Республики является «...формирующийся и развивающийся отечественный

кадровый потенциал, который способен эффективно работать в условиях рыночной экономики и непризнанности Республики...» [154, с. 117].

Таблица 2.7 – Результаты PEST-анализа факторов, негативно влияющих на организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

Политико-правовые факторы	Экономические факторы
1) ограничение бюджетных средств (<i>вероятность 0,25</i>); 2) возможности законодательного регулирования в области инвестиционно-инновационной деятельности ограничены рамками неопределенности (<i>вероятность 0,19</i>)	1) разрушение производственной инфраструктуры предприятий (<i>вероятность 0,20</i>); 2) нарушение работы угольной отрасли вследствие потери экономических связей (<i>вероятность 0,36</i>); 3) экономическая блокада со стороны Украины (<i>вероятность 0,10</i>); 4) отсутствие инвестиций для инновационного развития отрасли (<i>вероятность 0,15</i>); 5) неопределенность в рынках сбыта угля (<i>вероятность 0,20</i>); 6) низкая степень развития инвестиционной и инновационной инфраструктуры (<i>вероятность 0,08</i>)
Социально-культурные факторы	Технологические факторы
1) уменьшение численности специалистов и рабочих вследствие их временного или постоянного переселения в результате военных действий (<i>вероятность 0,14</i>); 2) снижение привлекательности труда в угледобывающей отрасли (<i>вероятность 0,12</i>); 3) существенный разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей сотрудников (<i>вероятность 0,17</i>); 4) высокая миграция населения, в частности научно ориентированных кадров («утечка мозгов») (<i>вероятность 0,17</i>)	1) низкие позиции в передовых направлениях инновационной деятельности отрасли (<i>вероятность 0,06</i>); 2) незначительная инновационная активность предприятий угольной отрасли (<i>вероятность 0,14</i>); 3) значительный износ активной части основных средств в угольной отрасли (<i>вероятность 0,14</i>); 4) низкий уровень материальной и научно-технической базы угольной отрасли (<i>вероятность 0,10</i>); 5) неполное использование производственных мощностей угледобывающих предприятий (<i>вероятность 0,14</i>)

В процессе прогнозирования динамики развития любого предприятия, руководство должно выяснить, обладает ли хозяйствующий субъект внутренними силами, чтобы воспользоваться внешними возможностями, а также имеются ли у

него слабые стороны, которые могут усложнить проблемы, связанные с внешними опасностями.

В такое исследование в основном входят такие блоки анализа, как маркетинг и сбыт, финансово-экономические, производственные условия (производственная мощность, нагрузка на очистной забой, годовая добыча угля, среднемесячное продвижение действующей линии очистных забоев, срок службы шахты), человеческие ресурсы, организационная структура и менеджмент, культура и образ предприятия, которые и являются внутренними факторами развития угледобывающих предприятий.

Внутренние факторы обеспечивают взаимодействие элементов производительных сил между собой. При этом внутренние факторы формируют внутреннюю среду (микросреду) жизнедеятельности предприятий угледобывающей отрасли.

Внутренняя среда как совокупность трудовых, технологических, экономических факторов в большей степени управляема и регулируема, чем внешняя среда, а также определяет технические и организационно-управленческие условия работы организационно-экономического механизма и является результатом организационных и управленческих решений внутри самого механизма.

Следовательно, воздействие и влияние угледобывающей отрасли на факторы внешней и внутренней среды различно. Если на факторы внутренней среды предприятия отрасли (в лице своих органов управления) могут и должны оказывать влияние (преследуя при этом различные цели, начиная от минимизации совокупных затрат на производство и заканчивая максимизацией экономических выгод), то на факторы внешней среды отрасль имеет ограниченное воздействие.

Влияние внешних рисков обуславливает возможность наступления неблагоприятного или благоприятного для предприятия, а, следовательно, и для целой отрасли изменения среды, которое нельзя предсказать заранее. Такие изменения или факторы называются непрогнозируемыми (случайными).

Однако в процессе управления предприятием менеджеры делают прогноз макроэкономической ситуации и изменений коммерческой среды, оценивая степень вероятности их наступления, и принимают управленческие решения, исходя из такого прогноза. Следовательно, наряду со случайными можно выделить и прогнозируемые факторы.

К факторам, изменение которых невозможно прогнозировать, относятся «...макроэкономические, экологические, социально-опасные и связанные с возникновением непредвиденных срывов...» [147]. К таким изменениям, как правило, относят: неожиданные меры государственного регулирования в области экспорта-импорта, ценообразования, налогообложения; изменение внешнеэкономической ситуации; колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов; стихийные бедствия; банкротство контрагентов; срыв финансирования и другие.

Достаточно велика роль случайных или неучтенных факторов в процессе планирования инвестиционно-инновационной деятельности, причем, чем продолжительнее срок планирования, тем больше случайных факторов, вызванных неопределенностью среды. Таким образом, неопределенность наиболее затрудняет долгосрочное планирование. А.В. Черных в число прогнозируемых факторов включает «...рыночные (изменение потребительских требований, усиление конкуренции и другие); технические (изменение технологии и другие); правовые (возникновение судебных процессов, невыполнение контрактов и другие)...» [147]. Следует отметить, что приведенное разделение изменений среды на прогнозируемые и непрогнозируемые в определенной степени условно, хотя не лишено логики. Необходимо также учитывать, что в каждой конкретной ситуации один и тот же фактор может быть отнесен к категории как к случайных, так и к прогнозируемых факторов.

Следующим признаком классификации факторов, влияющих на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, выступают возможности

управленческого и контролирующего воздействия. В этом случае такие факторы делятся на управляемые и неуправляемые.

Относительно инвестиционно-инновационной деятельности практически все факторы являются управляемыми, так как «...управляемые факторы – это переменные, на которые есть возможность воздействовать с целью минимизации отрицательного эффекта от их изменения либо увеличения положительного эффекта...» [147]. Управляемыми они выступают при реализации Стратегии развития угольной промышленности Донецкой Народной Республики (с четким определением миссии угледобывающей отрасли, обоснованием целей и задач ее реализации), когда речь идет о внутренних факторах, влияющих на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью.

А вот когда дело касается внешних факторов, то они в большинстве своем являются неуправляемыми, так как затрагивают большое количество участников экономических отношений, учесть интересы и запросы которых, обеспечив при этом определенный компромисс, не представляется возможным. Только в случаях двухсторонних договоренностей эти факторы могут стать управляемыми, да и то, только по отношению к этим двум сторонам [146, с. 265-266].

Неуправляемые факторы не подвержены воздействию со стороны угледобывающей отрасли, а снизить отрицательный эффект от их действия можно путем учета их влияния в стратегиях развития. Распространенным является отождествление управляемых факторов и факторов внутренней среды, хотя такой подход кажется достаточно обобщенным и не всегда соответствующим действительности. Представляется, что степень управляемости того или иного фактора зависит не только от принадлежности к той или иной среде, но и от уровня неопределенности, сопутствующего рассматриваемому фактору.

Полностью неуправляемыми являются факторы косвенного воздействия. Хотя данное утверждение также может оказаться спорным, когда речь идет о крупных угледобывающих предприятиях, которые могут повлиять, например, на

принятие тех или иных политических решений. Также к этой группе относятся факторы, изменениям которых сопутствует большая степень неопределенности, то есть непрогнозируемые. Неуправляемыми является большинство элементов среды непосредственного окружения, однако двусторонний характер связей между предприятием и данными элементами предполагает взаимное влияние и, следовательно, возможность частичного управления.

Воздействие факторов может отличаться количеством или продолжительностью воздействий на функционирование хозяйственной системы. Однократным может быть, например, влияние стихийного бедствия или невыполнение обязательств поставщиком, при договоре разовой поставки [155]. Такие изменения среды следует считать факторами однократного действия, хотя риск их возникновения может быть постоянным, то есть вызванным не изменяющимися с течением времени причинами. В случае если факторы внешней среды оказывают влияние через приблизительно равные промежутки времени, то они называются периодически действующими факторами. Необходимо уточнить, что к периодически действующим могут быть отнесены лишь прогнозируемые изменения среды, а не случайные повторения влияния одного и того же фактора. Большинство факторов среды, бесспорно, являются постоянно действующими.

В зависимости от характера влияния факторы, оказывающие действие на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угольной промышленности, классифицируются на стимулирующие и сдерживающие, что отражено в таблице 2.8.

Еще одним из признаков классификации факторов, влияющих на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли, выступают возможности измерения их величин. В этом случае такая классификация может базироваться на разграничении соответствующих факторов на нормативные, элитарные, однородные и разнородные [146, с. 267].

Таблица 2.8 – Структурирование факторов, влияющих на инвестиционно-инновационную деятельность в угледобывающей отрасли [составлено автором]

Название фактора	Характеристика
Стимулирующие (относятся условия, способствующие повышению конкурентоспособности отрасли)	1) устойчивый экономический рост; 2) развитие фундаментальной и прикладной науки; 3) эффективное использование ресурсов; 4) высокая норма прибыли; 5) совершенная конкуренция; 6) стабильная налоговая система; 7) эффективная государственная поддержка на оборудование лав, проходческое и стационарное оборудование; 8) количество приобретенных и внедренных в производство новых видов техники и технологии; 9) удельный вес добычи угля техникой нового технического уровня
Сдерживающие (относятся причины, провоцирующие сбои в эффективном использовании инвестиционно-инновационных ресурсов)	1) высокая стоимость инноваций и высокий экономический риск; 2) низкий инновационный потенциал угледобывающих предприятий и инвестиционная активность инвесторов; 3) недостаточный уровень государственного финансирования отрасли; 4) ограниченность собственных средств угольных предприятий; 5) несовершенство законодательства в сфере управления инвестиционно-инновационной деятельностью; 6) недостаток квалифицированного персонала; 7) неразвитость инновационной инфраструктуры

Нормативными факторами выступают упорядоченные по отношению к какой-либо величине условия жизнедеятельности отрасли, как в масштабах государства, так и за его пределами.

Примерами нормативных факторов могут выступать, например, налоговая система Донецкой Народной Республики (в рамках которой устанавливаются нормированные размеры изъятия налоговых отчислений с юридических лиц) или пенсионная система Республики (из фондов которой всем пенсионерам выплачиваются ежемесячные пособия в размерах, законодательно определяемых в зависимости от продолжительности трудового стажа и размеров индивидуальных заработков). В данном случае и размеры налоговых отчислений (в процентном измерении), и размеры пенсий (в процентном и стоимостном измерении) и продолжительность трудового стажа (в отработанном времени) выступают

нормативными факторами, так как определяют, в конечном счете, уровень и качество жизни населения, а вместе с ним и конкурентоспособность отрасли.

Элитарными факторами, влияющими на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли, выступают лучшие по сравнению с другими для данной отрасли условия, что позволяет отрасли иметь лучшие позиции как на внутреннем, так и на внешних рынках угольной продукции. Как пример элитарного фактора можно привести наличие у угледобывающей отрасли такой инновационно прогрессивной техники и технологии по выемке полезных ископаемых, которой не располагают другие отрасли занятые добычей полезных ископаемых, что делает в данном случае отрасль своего рода монополистом в добыче угля.

Однородными факторами считаются такие условия, которые присутствуют одновременно на предприятиях двух и более отраслей и в равной мере оказывают свое воздействие на жизнедеятельность, как населения, так и предприятий. Это могут быть как природные, так и другие материальные условия.

Разнородность факторов предполагает необходимость одновременного использования существующих условий для завоевания определенных инвестиционно-инновационных позиций на внешних и внутренних рынках.

В зависимости от характера возникновения все факторы, влияющие на инвестиционно-инновационную деятельность, можно объединить в следующие группы:

объективные, то есть факторы, возникновение которых не связано с человеческой деятельностью, а обусловлено, например, природными явлениями;

субъективные, то есть факторы, возникновение которых связано и обусловлено человеческой деятельностью, в частности, управленческой и созидательной. Сюда можно отнести такие условия, как: уровень индустриализации; инвестиционно-инновационная привлекательность отрасли; исторически сложившаяся специализация в Донецкой Народной Республике; эффективность проводимой государством инвестиционной политики; созданные условия в Донецкой Народной

Республике для привлечения иностранных инвестиций; уровень развития инвестиционно-инновационной инфраструктуры; уровень инвестиционного риска; эффективность проводимой социально-экономической политики в государстве.

В зависимости от степени влияния на инвестиционно-инновационную деятельность все факторы можно разделить на три группы: оказывающие существенное влияние; оказывающие менее существенное влияние и оказывающие слабое влияние [156].

Данная классификация правомерна только для небольшого отрезка времени, так как с изменением экономической ситуации в Донецкой Народной Республике изменяется и степень влияния отдельных факторов на организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли.

Все эти факторы влияют не только на инвестиционно-инновационную деятельность на макроуровне, но и на инвестиционно-инновационную привлекательность и эффективность инвестиционной деятельности, которая тесно взаимосвязана с инвестиционным климатом.

Выводы к главе 2

В результате анализа организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики были получены следующие выводы:

1. Анализ инвестиционно-инновационной деятельности показал, что как таковая инвестиционно-инновационная деятельность в Донецкой Народной Республике в целом и в угледобывающей отрасли в частности, находится в стадии восстановления.

2. Выявлено, что производственный потенциал угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики включает 17 действующих шахт, на которых добываются коксующиеся и энергетические марки углей. При этом необходимо подчеркнуть, что с дальнейшим развитием экономики будет возрастать и потребность в угле.

3. При анализе условий функционирования угольной промышленности Донецкой Народной Республики выявлены проблемы, сдерживающие конкурентоспособное развитие предприятий, приведшие к отсутствию ресурсов для сохранения и наращивания темпов роста производства (что подтверждается резким сокращением объемов угледобычи в 2017-2018 годах), а также осуществления инновационной деятельности.

4. Установлено, что после 2014 года из Донецкой Народной Республики произошел существенный отток научных кадров. Тем не менее, сохранилась научно-исследовательская база, которая представлена девятью научно-исследовательскими институтами, но она нуждается в материально-техническом обновлении, а также воспроизводстве утраченного научного потенциала, что требует значительных инвестиций.

5. Оценка эффективности организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли показала, что действующий механизм управления указанным видом деятельности не в состоянии решать проблемы перспективного развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, а ситуация в управлении инвестиционно-инновационной деятельностью характеризуется бессистемным подходом.

6. Оценка состояния нормативно-правовой базы инвестиционно-инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике выявила, что законодательство в этой сфере находится в стадии развития: разработан и принят в первом чтении Закон «О науке и государственной научно-технической политике»; продолжается работа над проектами законов «Об инвестиционной деятельности»; «Об иностранных инвестициях», а также разрабатывается

«Методика оценки инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики» и «Методические рекомендации по экспресс-оценке эффективности инвестиционного проекта».

7. На основе PEST-анализа и экспертных оценок в сфере инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли структурированы факторы, которые потенциально оказывают негативное влияние на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в Донецкой Народной Республике.

Основные результаты главы опубликованы в научных трудах автора [108; 112; 113; 115; 120; 124; 127; 145; 149].

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В УГЛЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Формирование институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли

Совершенствование механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли предполагает формирование эффективной институционально-организационной среды стимулирования интеграции научно-исследовательской и производственной сфер с целью активизации инвестиционно-инновационной деятельности. Речь идет о системе эффективно функционирующих государственных и негосударственных институтов поддержки, а также стимулирования развития инвестиционно-инновационной деятельности; безопасности инвестиционно-инновационной сферы и внедрения ее результатов; формировании нормативно-правового, интеллектуально-кадрового, ресурсного и финансового обеспечения инновационной деятельности.

Необходимость совершенствования институциональных механизмов обеспечения инновационного развития для стран с развивающейся экономикой обусловлена отсутствием или низким уровнем действенности отдельных важных институтов системы инвестиционно-инновационной деятельности [157], что, в свою очередь, приводит к усилению угроз экономической безопасности из-за ухудшения места страны в системе международного разделения труда, потери

позиций отечественных производителей на внутреннем рынке, технологическом отставании и усложнении условий для формирования, а также эффективного использования знаний, инвестиционных и инновационных ресурсов.

В постсоветских странах процесс исследования теоретико-методологических основ институционального обеспечения инвестиционно-инновационного развития экономики начался лишь во второй половине 1990-х гг. и характеризовался преимущественно экстенсивным и фрагментарным характером развития, основанным на активном использовании результатов зарубежных исследований, их эксплуатации, а также трансплантации институтов инвестиционно-инновационной сферы [158].

Подходы многих отечественных ученых к интерпретации функциональной сущности и значимости институционального обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью как элемента экономической системы государства состоит в том, что он является органической составляющей системы государственного управления, то есть его структурной частью, необходимой для согласования общественных и личных интересов, обеспечения развития национальной экономики на основе инновационно-технологического развития [159]. Однако стоит заметить, что на сегодняшний день проблема институционального и организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли исследована недостаточно, поэтому существует объективная необходимость научной работы в этом направлении. Поэтому важной задачей является совершенствование институционально-организационных инструментов обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли государства.

На сегодня Донецкая Народная Республика обладает значительным потенциалом научно-технологического и инновационного развития, однако, уровень использования результатов научно-исследовательских работ и инвестиционно-инновационной деятельности в целях усиления жизнеспособности и конкурентоспособности субъектов реального сектора экономики государства

недостаточный. В результате имеем технологическое отставание, неразвитость внутреннего рынка высокотехнологичной продукции и снижение уровня экономической безопасности государства [160, с. 52].

Мировой опыт свидетельствует, что если в ВВП государства доля инновационной продукции составляет менее 20%, то экономика теряет конкурентоспособность. Соответствующий европейский показатель составляет 25-35% объема ВВП, в Китае – 40% [161]. В Донецкой Народной Республике рост ВВП на основе новых технологий практически отсутствует, что требует принятия срочных стимулирующих мер с целью активизации инвестиционно-инновационной деятельности со стороны государства, поскольку современные механизмы саморегулирования отечественной рыночной среды могут самостоятельно обеспечить прогрессивные структурные сдвиги в инновационно-технологической сфере развития экономики.

По нашему убеждению, одним из факторов низкой эффективности отечественной экономической политики в области стимулирования инноваций является недостаточная роль государства в финансировании инновационной деятельности Донецкой Народной Республики и в частности угледобывающей отрасли. Государство должно не только декларировать привлекательные для субъектов инвестиционно-инновационной деятельности условия ведения бизнеса, но и обеспечить действенные механизмы льготного налогообложения участников инновационного процесса и бюджетного финансирования инновационной деятельности.

С другой стороны, одной из причин негативных тенденций в инвестиционно-инновационной сфере угледобывающей отрасли является несовершенное институционально-организационное обеспечение, и неэффективный механизм государственного регулирования инвестиционно-инновационной деятельности в части соблюдения ключевых положений институционального базиса, в частности законодательства. Отечественная нормативная компонента институционального базиса инвестиционно-инновационной деятельности основана лишь на проектах законов: «О науке и

государственной научно-технической политике», «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «Методике оценки инвестиционной привлекательности административно-территориальных единиц Донецкой Народной Республики» и «Методических рекомендациях по экспресс-оценке эффективности инвестиционного проекта» [137]. В указанных проектах нормативно-правовых актов задекларирован ряд регуляторных мер и инструментов, направленных на создание, совершенствование и обеспечение функционирования инвестиционно-инновационной инфраструктуры; стимулирование предприятий, которые разрабатывают и внедряют инновации; повышение защиты имущественных прав на отечественные технологии. Указанные проекты нормативно-правовых актов призваны сформировать законодательно-правовую основу инновационного развития экономики. Однако, наличие существенных недостатков, связанных с неэффективностью законодательно-правового управления инновационными процессами на всех уровнях системной иерархии, актуализируют необходимость формирования и развития элементов системы институционально-правового обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Другим важным недостатком является и то, что в Донецкой Народной Республике так и не завершен процесс формирования организационной компоненты институционального обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью. Речь идет о совокупности государственных организаций, учреждений, частных предприятий, общественных, ассоциативных объединений, ориентированных на достижение целей и выполнение задач стратегии инновационного развития. Так, в Донецкой Народной Республике на инвестиционно-инновационное развитие направляется деятельность Министерства экономического развития и Министерства образования и науки, однако ни одна из этих структур не отвечает за инновационную политику как единственный представитель правительства. Кроме неразвитости иерархических вертикалей институтов

управления инновационными процессами на всех уровнях, неразвитой остается подсистема негосударственного обеспечения инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли. Практически не стимулируется и не иницируется создание технопарков и других субъектов инвестиционно-инновационной инфраструктуры (технополисов, инновационных кластеров, венчурных фондов, бизнес-инкубаторов).

Кроме того, на сегодня существенным недостатком институционального управления инновационными процессами в экономике многих развивающихся государств является незавершенность формирования и непрозрачность процесса стратегического программирования, отсутствие доступа субъектов инвестиционно-инновационной деятельности к информации о спросе и предложении инновационной продукции, которая непосредственно связана с организационным и информационным обеспечением инновационной деятельности [162].

Таким образом, повышение эффективности функционирования национальной экономики, модернизация предприятий угледобывающей отрасли, усиление конкурентоспособности их продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также обеспечение экономического роста на основе инновационной модели развития требуют активизации действий государства в области совершенствования институционально-правовых, институционально-организационных, институционально-экономических инструментов управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли (рисунок 3.1).

При формировании институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики первоочередное внимание необходимо уделить усовершенствованию системы государственных органов, которые примут участие в разработке и реализации инвестиционно-инновационной политики страны, чем будет определяться эффективность внедрения и реализации предлагаемых в диссертационной работе мероприятий.

Рисунок 3.1 – Теоретико-методологические основы институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

В этой связи предлагаем усовершенствовать систему государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, которая бы давала гарантию эффективной координации работы всех органов власти при осуществлении последовательной государственной политики, которая направлена на развитие инвестиционно-инновационного потенциала страны и перехода экономики Донецкой Народной Республики к инновационному пути развития.

Усовершенствование системы государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республике необходимо осуществлять по следующему алгоритму:

создание Министерства инвестиционно-инновационного развития (МИИР), которое будет включать два основных подразделения: департамент развития секторов экономики (ДРСЭ) и департамент развития малого бизнеса (ДРМБ), при этом в работу этих двух департаментов будут включены вопросы развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

организация взаимодействия департаментов МИИР на основе матричного принципа (наличие Координационного центра обеспечивающего решение смежных вопросов в работе ДРСЭ и ДРМБ);

создание единой системы ведомств, комитетов и советов, которые будут подконтрольны департаментам МИИР в рамках всей территориальной иерархии государственного управления;

оптимизация координационных связей между советами (по инновационному развитию, по модернизации, по конкурентоспособности, по предпринимательству и так далее) в процессе разработки единой государственной инвестиционно-инновационной стратегии и политики развития;

выделение одной из функций совета по модернизации и инвестиционно-инновационному развитию – функции по развитию и поддержке предприятий угледобывающей отрасли;

создание системы внутреннего аудита независимой от МИИР и взаимодействующей с общественными учреждениями и организациями;

формирование независимой системы внешнего аудита на основе работы общественной комиссии, которая будет включать представителей общественных организаций и учреждений [160, с. 54-55].

Реформированная система государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью с учетом потребности развития угледобывающей отрасли представлена на рисунке 3.2.

Основная задача работы МИИР состоит в обеспечении всех необходимых условий для осуществления разработки и реализации эффективной инвестиционно-инновационной политики Донецкой Народной Республики. Для решения этой задачи МИИР должно осуществить следующие мероприятия:

создать условия для развития инновационной экономики в государстве на основе формирования всех элементов институциональной среды;

провести оценку эффективности государственной инвестиционно-инновационной системы с целью определения неэффективных звеньев, а также формирования и реализации мер по усовершенствованию развития этих звеньев и инвестиционно-инновационной системы в целом [163];

разработать и согласовать положения инвестиционно-инновационной политики Донецкой Народной Республики в соответствии с целями социально-экономического развития государства;

обеспечить систематический мониторинг и аудит реализации всех направлений инвестиционно-инновационной политики государства.

МИИР, как орган государственной исполнительной власти, должно нести ответственность в рамках следующих направлений:

формирование и реализация государственной инвестиционно-инновационной политики, нормативно-правовое регулирование в целом и в инновационной сфере Донецкой Народной Республике, а также в инвестиционно-инновационном развитии угледобывающей отрасли;

организация взаимодействия между государственными и местными органами власти, согласование их полномочий по осуществлению на их территориях инвестиционно-инновационного процесса;

Рисунок 3.2 – Усовершенствованная институционально-организационная структура механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

участие в разработке и реализации государственных, межгосударственных (стратегических, целевых), ведомственных, отраслевых программ (в частности программы инвестиционно-инновационного развития угледобывающей отрасли), а также в формировании программ социально-экономического развития территорий Донецкой Народной Республики;

обеспечение создания и работы инновационных зон на территории Донецкой Народной Республики;

выполнение функций государственного заказчика, а также координатора целевых государственных программ, которые учитывают потребности в инвестиционно-инновационном развитии угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

формирование и согласование стратегических проектов инновационного развития отраслей промышленности, в частности целевых ведомственных и государственных программ по комплексному инвестиционно-инновационному развитию угледобывающей отрасли;

участие в разработке и утверждении методик финансирования угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, направленных на государственную поддержку инвестиционно-инновационного развития отрасли;

обеспечение координации, формирования и реализации комплексных проектов инновационного развития отраслей промышленности; участие в отборе и реализации приоритетных инновационно-инвестиционных проектов (в частности для угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики), которые направлены на реализацию главных положений инвестиционно-инновационной политики страны.

Для обеспечения эффективного выполнения поставленных задач, а также реализации сформулированных функций в структуре МИИР, как уже упоминалось ранее, необходимо создать два структурных подразделения: департамент развития секторов экономики и департамент развития малого бизнеса.

ДРСЭ должен выполнять роль уполномоченного органа исполнительной власти подведомственного МИИР Донецкой Народной Республики. Основная

цель работы ДРСЭ должна состоять в обеспечении (в рамках реализации инвестиционно-инновационной политики страны) формирования, развития и мониторинга всех звеньев институциональной сферы инновационной экономики. ДРСЭ должен также выполнять функции по разработке и реализации инвестиционно-инновационной политики страны и нормативно-правового регулирования по вопросам разработки, а также реализации программ, которые обеспечивают инновационное развитие отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе угледобывающей отрасли). Также функциями ДРСЭ должны стать: контроль и аудит в области инвестиционно-инновационной политики страны в отношении заказчиков и исполнителей государственных контрактов; законодательное урегулирование вопросов, касающиеся предоставления государственных услуг в сфере правовой охраны объектов интеллектуальной собственности (полезные модели, изобретения, компьютерные программы, промышленные образцы и так далее).

Реализацию основной цели деятельности ДРСЭ обеспечивает на основе решения следующих задач:

принятие участия в разработке и реализации инвестиционно-инновационной политики страны, в частности: обеспечение разработки и анализ реализации «Стратегии инвестиционно-инновационного развития Донецкой Народной Республики»; обеспечение разработки и экспертиза законодательных актов, которые направлены на поддержку инвестиционно-инновационного развития отраслей промышленности Донецкой Народной Республики, в том числе угольной отрасли; разработка рекомендаций по организации системы поддержки и анализа реализации программ инвестиционно-инновационного развития крупнейших угледобывающих предприятий Донецкой Народной Республики;

осуществление аудита и подготовка прогноза развития в сфере инвестиционно-инновационной деятельности отраслей промышленности Донецкой Народной Республики, а также осуществление анализа, оценки и систематического мониторинга влияния инвестиционно-инновационной политики государства на социально-экономическое развитие Донецкой Народной

Республики (аудит эффективности использования бюджетных средств направленных на инновации);

разработка рекомендаций по вопросам усовершенствования работы и согласования функций институтов управления инвестиционно-инновационной деятельностью в стране;

разработка рекомендаций по участию МИИР в мероприятиях, которые связаны с функционированием всех институтов (институт научных исследований; институт поддержки инновационных идей; рынок сбыта, трансферта и коммерциализации инновационных продуктов; структура кадрового обеспечения и венчурного финансирования [164]; институты законодательного, программного и информационного обеспечения; органы поддержки и развития малого и среднего бизнеса, а также институты мотивации инвестиционно-инновационной деятельности);

организация конкурсных отборов предприятий и отраслей для предоставления местным бюджетам субсидий из республиканского бюджета на реализацию мероприятий, которые предусмотрены программами развития пилотных инвестиционно-инновационных кластеров;

осуществление деятельности МИИР по вопросам разработки законодательных актов и методических рекомендаций, которые направлены на развитие системы стратегического планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики;

взаимодействие, в соответствии с регламентом, с другими структурными подразделениями, а также подведомственными МИИР государственными органами и службами, их территориальными подразделениями;

учет и контроль результатов научно-технической деятельности, который включает ведение баз данных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ МИИР (электронная форма должна быть общедоступной и размещаться на официальном сайте МИИР Донецкой Народной Республики);

разработка рекомендаций по научно-исследовательской работе связанной с вопросами, которые входят в компетенцию ДРСЭ, проведенной на

заказ МИИР, участие в осуществлении заказов на проведение прикладных экономических исследований (на конкурсной основе), анализа, оценки и утверждения результатов.

В составе ДРСЭ необходимо создать восемь комитетов, отвечающих за инвестиционно-инновационное развитие каждой конкретной отрасли промышленности Донецкой Народной Республики, а именно – комитеты: угледобывающей отрасли; топливно-энергетической промышленности; металлургической промышленности; машиностроения и металлообработки; легкой промышленности; пищевой промышленности; промышленности строительных материалов; химической и коксохимической промышленности.

Функционирование указанных комитетов должно включать следующие направления работы: анализ и оценка работы той или иной отрасли или конкретного института; систематический мониторинг показателей работы предприятий отрасли и их инвестиционно-инновационной активности; определение недостатков в работе и проблем в развитии предприятий и отраслей промышленности, а также разработку конкретных мероприятий и программ инвестиционно-инновационного развития [160, с. 56].

Проблемами развития малого бизнеса, а также формирования институтов его поддержки должен заниматься отдельный департамент, который будет тесно взаимодействовать с ДРСЭ. Департамент развития малого бизнеса должен осуществить реализацию тех задач, функций и положений инвестиционно-инновационной политики МИИР Донецкой Народной Республики, которые относятся к развитию институциональной среды малого и среднего предпринимательства, а также стимулирования его инвестиционно-инновационной активности. ДРМБ должен выполнять роль уполномоченного органа исполнительной власти подведомственного МИИР Донецкой Народной Республики. Основная цель работы ДРМБ должна состоять в обеспечении (в рамках реализации инвестиционно-инновационной политики страны) государственной политики Донецкой Народной Республики по развитию малого и среднего бизнеса в сферах: стимулирования инвестиционно-инновационной

активности малого и среднего бизнеса и его сотрудничества с крупными субъектами хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе с предприятиями угледобывающей отрасли); оказания поддержки субъектам малого и среднего бизнеса со стороны государства; координации контрольной работы в Донецкой Народной Республике и защите прав субъектов малого и среднего бизнеса при проведении государственного контроля с целью снижения административных барьеров.

ДРМБ должен осуществлять свою работу в тесном взаимодействии с другими органами исполнительной власти Донецкой Народной Республики, а также организациями и общественными объединениями.

Главная цель деятельности ДРМБ должна состоять развитии и поддержке малого и среднего бизнеса, стимулировании его тесного сотрудничества и участия в инвестиционно-инновационном процессе с крупными субъектами хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе с предприятиями угледобывающей отрасли). При этом главными задачами ДРМБ должны стать:

реализация инвестиционно-инновационной политики государства по развитию и поддержке малого и среднего бизнеса на территории страны; формирование конкурентного пространства в экономике государства, с целью создания благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего бизнеса, а также повышению их конкурентоспособности [165]; оказание им содействия в сотрудничестве и участии в инвестиционно-инновационном процессе с крупными субъектами хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе с предприятиями угледобывающей отрасли), тем самым увеличение вклада субъектов малого и среднего бизнеса в инвестиционно-инновационное развитие экономики страны;

реализация мероприятий, которые предусмотрены государственными программами развития субъектов малого и среднего бизнеса;

развитие инфраструктуры для поддержки субъектов малого и среднего бизнеса и оказание практической помощи в организации их взаимодействия с

крупными субъектами хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе с предприятиями угледобывающей отрасли) посредством предоставления информационной, консультационной, финансовой, имущественной и правовой поддержки;

прогнозирование развития субъектов малого и среднего бизнеса, а также осуществление комплексного анализа и мониторинга их сотрудничества с крупными субъектами хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе с предприятиями угледобывающей отрасли);

повышение инновационной активности малого и среднего бизнеса и стимулирование в этой связи инвестиционно-инновационного развития крупных субъектов хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики (в том числе предприятий угледобывающей отрасли).

Предполагается, что ДРМБ в установленном порядке и на основании возложенных на него задач будет выполнять такие функции, как:

разработка и внесение на рассмотрение проектов законов и других нормативно-правовых актов, которые регулируют взаимоотношения в сфере развития и оказания поддержки субъектам малого и среднего бизнеса, а также снижают административные барьеры для развития предпринимательства;

разработка программ развития субъектов малого и среднего бизнеса, а также выполнение от имени государства функций заказчика по разработке и реализации программ развития субъектов малого и среднего бизнеса;

осуществление контроля по соблюдению законодательства в сфере развития и оказания поддержки субъектам малого и среднего бизнеса, а также регулирования их взаимодействия с крупными субъектами хозяйствования отраслей промышленности Донецкой Народной Республики по вопросам инвестиционно-инновационной деятельности (в том числе с предприятиями угледобывающей отрасли);

осуществление сотрудничества с органами прокуратуры во время проведения контрольных мероприятий в отношении субъектов малого и среднего бизнеса;

организация работы по привлечению внебюджетных финансовых источников для развития инвестиционно-инновационного сотрудничества

субъектов малого и среднего бизнеса с крупными, в том числе угледобывающими предприятиями на территории Донецкой Народной Республики;

координация работы органов исполнительной власти (в том числе органов контроля) по вопросам развития и предоставления поддержки субъектам малого, среднего и крупного бизнеса (в том числе угледобывающим предприятиям) в реализации совместных инвестиционно-инновационных проектов и программ;

обеспечение развития инфраструктуры, необходимой для сотрудничества между субъектами малого, среднего и крупного бизнеса (в том числе задействованным в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики), а также создание целостной системы оказания хозяйствующим субъектам консультационной, правовой, информационной, аудиторской и прочей помощи;

содействие работе некоммерческих общественных объединений и организаций, выражающих интересы инновационного развития субъектов малого, среднего и крупного бизнеса (в том числе угледобывающих предприятий);

обеспечение создания условий для привлечения представителей малого и среднего бизнеса в инвестиционно-инновационный процесс развития крупного бизнеса (в том числе предприятий угледобывающей отрасли) посредством реализации государственных заказов, взаимодействия с научно-исследовательскими организациями и образовательными учреждениями, использования бюджетно-налогового и иных видов стимулирования.

Комитеты, которые входят в структуру департаментов МИИР, должны взаимодействовать друг с другом посредством Координационного центра. Этот центр необходимо организовать по матричному принципу, что даст возможность привлечь и объединить в решении смежных вопросов специалистов ДРСЭ и ДРМБ. Единая информационная база с открытым доступом, созданная на базе Координационного центра, обеспечит оперативность оценки и анализа существующей ситуации, а также разработки соответствующих мероприятий.

Усовершенствование системы государственных органов управления является важным шагом на пути развития механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной

Республики. Еще одним шагом является разработка инструментария указанного механизма, а также мероприятий по ликвидации выявленных в системе управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли проблем, которые тормозят развитие ее институциональной сферы.

Подчеркивая необходимость формирования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, что в целом обеспечивает повышение эффективности инвестиционно-инновационной системы Донецкой Народной Республики, особое внимание необходимо уделить методам, инструментам и способам реализации целей воздействия на объект управления. Инструментами влияния указанного механизма являются: бюджетно-налоговые, финансовые, управленческие, административные, информационные, а также прочие рычаги прямого и косвенного воздействия на инвестиционно-инновационную систему Донецкой Народной Республики, в том числе стимулирования инвестиционно-инновационной активности угледобывающей отрасли.

Рассмотрим подробнее финансовые инструменты механизма влияния на инвестиционно-инновационную деятельность в угледобывающей отрасли, так как на данный момент одной из главных проблем, сдерживающих инновационное развитие угледобывающих предприятий, является финансовая. Разработка и реализация инновационных идей требует больших финансовых инвестиций, что обуславливает высокие уровни финансового и операционного рисков [166] как для создателей инноваций, так и для потребителей инноваций (угледобывающих предприятий). И для создателей, и для потребителей инноваций проблема заключается, главным образом, в недостаточности собственных финансовых ресурсов, которые направляются на инновационную деятельность, а также отсутствии доступа к внешним финансовым источникам.

По мнению автора, основным финансовым инструментом рассматриваемого механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли должен стать Республиканский инновационный фонд (РИФ) как инструмент аккумулирования инновационного капитала. Этот фонд

должен функционировать для государства и хозяйствующих субъектов как эндаумент (целевой фонд, предназначенный для использования в некоммерческих целях), а для физических лиц – как паевой инвестиционный фонд.

Функционирование РИФ должно предусматривать проведение конкурсов инновационных проектов, которые имеют общегосударственное значение, а также привлечение для них финансовых ресурсов компаний, банков и прочих субъектов, которые заинтересованы в реализации указанных проектов. Средства РИФ должны формироваться за счет отчислений хозяйствующих субъектов в размере около 1% от объема реализации (в отношении затрат на себестоимость реализованной продукции) [167, с. 235].

По мнению автора, инновационными проектами, которые должны быть приоритетными являются те, которые реализуются в отраслях, имеющих стратегическое значение для экономики и национальной безопасности Донецкой Народной Республики. К таким, в первую очередь, автор относит угледобывающую отрасль.

Целевая функция РИФ обеспечивает предоставление поручительства (гарантии) как предприятиям, внедряющим инновации, так и потребителям их продукции. Предлагается организовать деятельность фонда на основании государственно-частного партнерства вследствие чего формирование капитала фонда целесообразно разделить на три составляющие:

инвестиционная часть капитала (42,5%) – в соответствии с законодательством передается на доверительное управление компании;

компенсационная часть капитала (42,5%) – резервный фонд, средства которого направляются на компенсации кредитным учреждениям, предоставляющим финансовые ресурсы предприятиям, которые внедряют инновации, а также на субсидирование кредитных процентных ставок для потребителей инновационной продукции (эта часть капитала может быть реинвестирована самостоятельно на усмотрение РИФ в надежные ликвидные активы);

функциональная часть капитала (15%) – направляется на обеспечение деятельности фонда [167, с. 235].

Эндаумент РИФ включает инвестиционную и компенсационную части капитала. Инвестиционный капитал выступает как источник получения дохода, который направляется на пополнение компенсационной и функциональной части капитала. Схема формирования и распределения капитала РИФ представлена на рисунке 3.3.

Рисунок 3.3 – Схема формирования и распределения капитала РИФ с учетом потребности инвестиционно-инновационного развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

Следовательно, РИФ, как финансовый инструмент механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, даст возможность обеспечить прямое финансирование инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли, так как гарантия возмещения части вложенных средств будет стимулировать привлечение инвесторов и банков [167, с. 236].

Совокупность мер по формированию институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли сгруппирована в таблице 3.1.

Таблица 3.1 – Императивы формирования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

Проблемы	Пути решения
1	2
Научные исследования	
- недостаточное финансирование инноваций государством и частными инвесторами; - низкий уровень и организация сотрудничества науки и бизнеса; - малый объём корпоративных и прикладных научных исследований; - рост среднего возраста ученых	- создание системы научного консалтинга с целью помощи угледобывающим предприятиям и инвесторам для привлечения их к инвестиционно-инновационной деятельности; - обеспечение условий для роста кооперации науки и бизнеса; - реформа бюджетно-налоговой системы с целью стимулирования прикладных и корпоративных научных исследований; - обеспечение престижности науки и научной деятельности с целью привлечения молодых специалистов [168]
Мотивация инвестиционно-инновационной деятельности	
- отсутствие эффективной системы льгот, которая стимулировала бы инвестиционно-инновационную деятельность в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики	- усовершенствование налоговой системы Донецкой Народной Республики, которая обеспечила бы дифференцированный подход к налоговому стимулированию инвестиционно-инновационной деятельности (применение системы налоговых режимов и льгот учитывающих особенности инноваций, а также характера деятельности конкретного угледобывающего предприятия)
Государственная поддержка инновационных идей	
- неоднородность развития и неравномерность распределения объектов инвестиционно-	- создание сети объектов инвестиционно-инновационной инфраструктуры в зависимости от специализации и уровня развития территории.

Продолжение таблицы 3.1

1	2
инновационной инфраструктуры на территории Донецкой Народной Республики	
Трансфер инноваций	
- неразвитость объектов инфраструктуры сбыта инновационных идей и технологий; - несоответствие спроса и предложения на рынке инноваций (территориальная дифференциация предложения); - низкий уровень доступности новых технологий для предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики	- формирование инфраструктуры сбыта при помощи равномерного развития ее объектов одновременно с формированием институтов поддержки инновационных идей и технологий даст возможность построить сеть между объектами указанных институтов [169]; - внедрение системы компенсационных выплат или предоставить возможность брать беспроцентные кредиты для предприятий угледобывающей отрасли, которые приобретают и внедряют инновации
Кадровое обеспечение	
- неразвитость интеграции науки и практики хозяйствования (результаты прикладных научных исследований университетов не становятся объектами инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли). - диспропорция в спросе и предложении специалистов определенных категорий в угледобывающей отрасли	- развитие системы непрерывного образования (школа - высшее или среднее специальное учебное заведение - институт - повышение квалификации); - повышение престижа специальностей относящихся к угледобывающей отрасли; - усовершенствование механизма стажировки специалистов и учебно-производственной практики; - формирование в структуре научных учреждений системы кадрового консалтинга и лизинга научных кадров для предприятий угледобывающей отрасли; - применение практики налоговых компенсаций расходов связанных с решением кадровых вопросов
Законодательство	
- осуществление инвестиционно-инновационной деятельности осложняется отсутствием нормативно-правового обеспечения этого процесса, поскольку практически вся нормативно-правовая база касающаяся вопросов инвестиционно-инновационной деятельности находится в стадии разработки	- разработка и принятие нормативно-правовой базы, касающейся вопросов инвестиционно-инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике; - разработка интерактивной электронной системы информационно-правовой поддержки в сфере законодательства, регулирующего инвестиционно-инновационную деятельность (кадры, финансы, и прочее), то есть вся нормативно-правовая база, которая прямо или косвенно влияет на инвестиционно-инновационную деятельность в Донецкой Народной Республике
Информационное и программное обеспечение	
- отсутствие или неразвитость программных средств для поиска информации, необходимой для осуществления сравнительного анализа; - полное отсутствие статистического мониторинга или недостаточность его охвата;	- организация создания отдела мониторинга отечественной и зарубежной инвестиционно-инновационной деятельности, организация его оперативной связи со всеми объектами и субъектами инвестиционно-инновационной инфраструктуры; - разработка и реализация системы электронных отчетов и обработки информации, которая позволит уменьшить время, необходимое на сбор и обработку

Продолжение таблицы 3.1

1	2
- несвоевременность обработки информации, которая характеризует состояние инвестиционно-инновационной деятельности в Донецкой Народной Республике и за рубежом	информации, а также повысит оперативность решений, которые принимаются в инвестиционно-инновационной сфере Донецкой Народной Республики

Таким образом, по мнению автора, на современном этапе развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики основными направлениями формирования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики являются:

Во-первых, формирование институционально-правового базиса на разных уровнях иерархии управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли необходимо осуществлять путем реализации соответствующими институтами: 1) механизмов принятия решений – совокупность институционально-правовых принципов распределения полномочий субъектов различных уровней системы управления инвестиционно-инновационной сферой, которая осуществляла бы регулирующее воздействие на объект инвестиционно-инновационной деятельности и создавала бы стимулы для инвестирования в инновации; 2) мотивационных механизмов – разработка правил и механизмов реализации управленческих решений; 3) информационных механизмов – создание институтов осуществления мониторинга государственной политики в сфере инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли и контроля за выполнением принятых решений с целью повышения уровня управляемости инвестиционно-инновационной сферы в угледобывающей отрасли.

Во-вторых, среди базовых мероприятий в рамках формирования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики необходимо выделить: 1) создание в

Донецкой Народной Республике Министерства инвестиционно-инновационного развития, согласование и организация эффективности деятельности его структурных подразделений, а также обеспечение функционирования компетентных структур на разных уровнях управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли; 2) создание Республиканского инновационного фонда с целью повышения эффективности функционирования институтов инвестиционно-инновационной сферы угледобывающей отрасли; 3) формирование институтов гражданского общества, деятельность которых должна быть направлена на осуществление контроля за деятельностью государственных органов власти и экспертизы проектов нормативно-правовых актов, а также стратегических документов; 4) разработка, согласование и внедрение программ, концепций, положений по реализации стратегических приоритетов инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики; 5) информационное обеспечение инновационного развития государства через создание информационно-аналитических центров сбора, анализа и распространения информации о состоянии инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли на различных уровнях управления государством; 6) формирование институционально-организационных условий для развития инвестиционно-инновационной инфраструктуры в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики; 7) идеологические мероприятия формирования и утверждения постиндустриальной технологической культуры.

В-третьих, институционально-экономические механизмы должны быть ориентированы на разработку системы приоритетов и стимулов для роста объемов инновационных затрат путем реализации следующих мероприятий: стимулирование государством создания специализированных инновационных банков и фондов долгосрочного кредитования инновационных проектов; использование дифференцированной ставки налога на прибыль; создание системы льготного рефинансирования; поощрение финансовых институтов к покупке

акций предприятий, производящих инновационную продукцию; снижение нормы резервирования для коммерческих банков, осуществляющих кредитование инновационных проектов и прочее.

Необходимо также подчеркнуть, что только комплексное сочетание и реализация предложенных механизмов, а также инструментов на всех уровнях системной иерархии управления инвестиционно-инновационной деятельностью угольных предприятий позволит сформировать целостную систему в области совершенствования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

3.2. Концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли

Предприятия угледобывающей отрасли служат «генератором» развития экономики Донецкой Народной Республики, поскольку в настоящее время их продукция является основным ресурсом для обеспечения экономической безопасности и эффективной организации хозяйственной деятельности. Для угледобывающих предприятий Донецкой Народной Республики одним из самых актуальных на сегодняшний день является вопрос определения того, как адаптировать концепции своего развития к инновационным принципам.

К факторам, которые являются основополагающими в концептуальных положениях и влияют на внедрение инвестиционно-инновационной модели развития, в том числе на предприятиях угледобывающей отрасли, можно отнести следующие: дефицит источников финансирования инвестиционно-

инновационной деятельности; постоянно растущие требования к безопасности труда и качеству продукции; старение и нарастающий дефицит квалифицированных кадров в угледобывающей отрасли; требования экологической и промышленной безопасности функционирования угледобывающих предприятий [170, с. 78-79].

Основываясь на указанных факторах, обуславливающих инновационные изменения в угледобывающей отрасли, возникает целесообразность идентификации основных факторов, определяющих необходимость кардинальных преобразований, то есть инновационных изменений и их инвестиционного обеспечения в угледобывающей отрасли под влиянием комплексных условий. Среди важнейших факторов можно выделить факторы: технологического прогресса, повышения требований потребителей, снижения надежности и изменения конъюнктуры рынка, а также повышения требований в сфере промышленной и экологической безопасности.

Процесс инвестирования инновационных проектов основывается на ряде принципов, соблюдение которых является необходимым условием эффективности вложения инвестиций в инновационные проекты на предприятиях [171]. Выделим несколько базовых принципов инвестирования для угледобывающей отрасли.

Принцип системности. Процесс реализации проекта образует сложную систему, включающую ряд подсистем и элементов, обеспечивающих достижение цели проекта – обеспечение надежности функционирования предприятий угледобывающей отрасли. Поэтому в процессе реализации проекта необходимо решить комплекс системных вопросов, относящихся к общей структуре проекта, механизмам взаимодействия между его составляющими и внешней средой. В реализации проекта участвуют инвесторы, предприятия, проектные и строительные организации, банки, страховые компании и так далее, которые имеют свои интересы, но при этом все они должны способствовать достижению общей цели проекта – реализовать инновационный проект с самыми выгодными для себя условиями.

Принцип адаптационных расходов. Под адаптационными затратами инновационного проекта предприятий угледобывающей отрасли понимаются расходы, связанные с адаптацией к новой инвестиционной среде. К адаптационным расходам относят потери выпуска продукции в результате реорганизации производства, дополнительные расходы на переподготовку кадров, переналадку оборудования, потери времени и прочее.

Принцип финансового соотношения сроков. Получение и расходование средств должно происходить в установленные сроки, а инвестиции с длительными сроками окупаемости целесообразно финансировать за счет долгосрочных заемных средств (долгосрочных банковских кредитов и облигаций).

Принцип учета ограниченности ресурсов. При реализации инновационного проекта следует исходить из того, что количество ресурсов ограничено, что может провоцировать по возможности в будущем переориентацию на использование другого вида ресурсов. Кроме того, при технико-экономическом обосновании проекта по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств предприятий угледобывающей отрасли должны учитываться предпосылки снижения запасов угля, а также повышение затрат на его добычу.

Подходы конструирования взаимосвязей и составляющих, формирующих механизм инвестиционного обеспечения инновационных проектов на предприятиях угледобывающей отрасли, также основан на принципе комплексности. Суть этого принципа можно сформулировать следующим образом: «Разнообразие управляющих воздействий системы инвестиционно-инновационной деятельности на предприятии должно учитывать разнообразие всех факторов влияния на эффективность инвестиционно-инновационного процесса». А формирование такого механизма порождено необходимостью обеспечения стабильного функционирования предприятий и выполнения возложенных на них функций.

В процессе формирования составляющих механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития отбор видов инноваций, влияющих на

последовательность, а также методов решения задач инвестиционно-инновационной деятельности предприятия зависит от степени влияния инновации каждого вида на новизну и содержание задач управления инвестиционно-инновационной деятельностью на предприятии [172].

К целям разработки механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов угледобывающих предприятий следует отнести:

управление показателями доходности и рискованности проекта;

создание прозрачных информационных потоков проектов с целью уверенности инвестора в правильном выборе вложения средств;

постоянное наращивание инвестиционного имиджа угледобывающих предприятий;

определение стратегических направлений развития угледобывающих предприятий.

Кроме того, особое место в механизме инвестиционного обеспечения инновационного развития принадлежит закономерностям функционирования предприятий угледобывающей отрасли, в частности:

основные принципы осуществления инвестиционной деятельности подлежат пристальному государственному регулированию, ведь угледобывающая отрасль играет важную роль в формировании и сохранении энергетической безопасности страны;

учитывая структуру имущества предприятий, где 70-85% приходится на основные средства, инвестиционное обеспечение инновационного развития направляется именно на модернизацию, реконструкцию и техническое переоснащение основных средств;

учитывая значительное загрязнение окружающей среды со стороны предприятий угледобывающей отрасли и необходимости соблюдения мировых стандартов по сокращению вредных выбросов в атмосферу, часть инвестиционных ресурсов при реализации инновационных проектов направляется на сохранение экологической среды;

масштабность и долговечность инновационных проектов вызывает сложности в привлечении частного капитала, который, в соответствии с тенденциями отечественных реалий, не заинтересован в получении отдачи инвестиций через 5-7 лет, а ориентирован на быструю прибыль, которая в сфере традиционной угледобывающей отрасли практически невозможна;

в рамках государственной практики инвестирования в предприятия угледобывающей отрасли, функционирует фактически единственный действующий механизм инвестиционного обеспечения, который заключается в закреплении инвестиционной составляющей в себестоимости продукции предприятия. Однако, ввиду отсутствия системного накопления средств от инвестиционной составляющей, с целью реализации инновационных проектов предприятия будут вынуждены привлекать кредитные средства, которые в будущем будут погашаться за счет инвестиционной составляющей [170, с. 80].

Таким образом, основной целью разработки концептуального подхода к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли является обеспечение определенного уровня доходности при минимальных рисках привлечения инвестиционных ресурсов для реализации инновационных проектов предприятий отрасли.

С учетом изложенных научно-методических положений, на рисунке 3.4 предлагается схема концептуального подхода к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

А функцию инвестиционного обеспечения инновационных проектов (ИОИП) по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств предприятий угледобывающей отрасли с учетом изученного опыта [173; 174; 175] предлагается представить следующим образом:

$$f_{\text{иоип}} = F(Y; E; R). \quad (3.1)$$

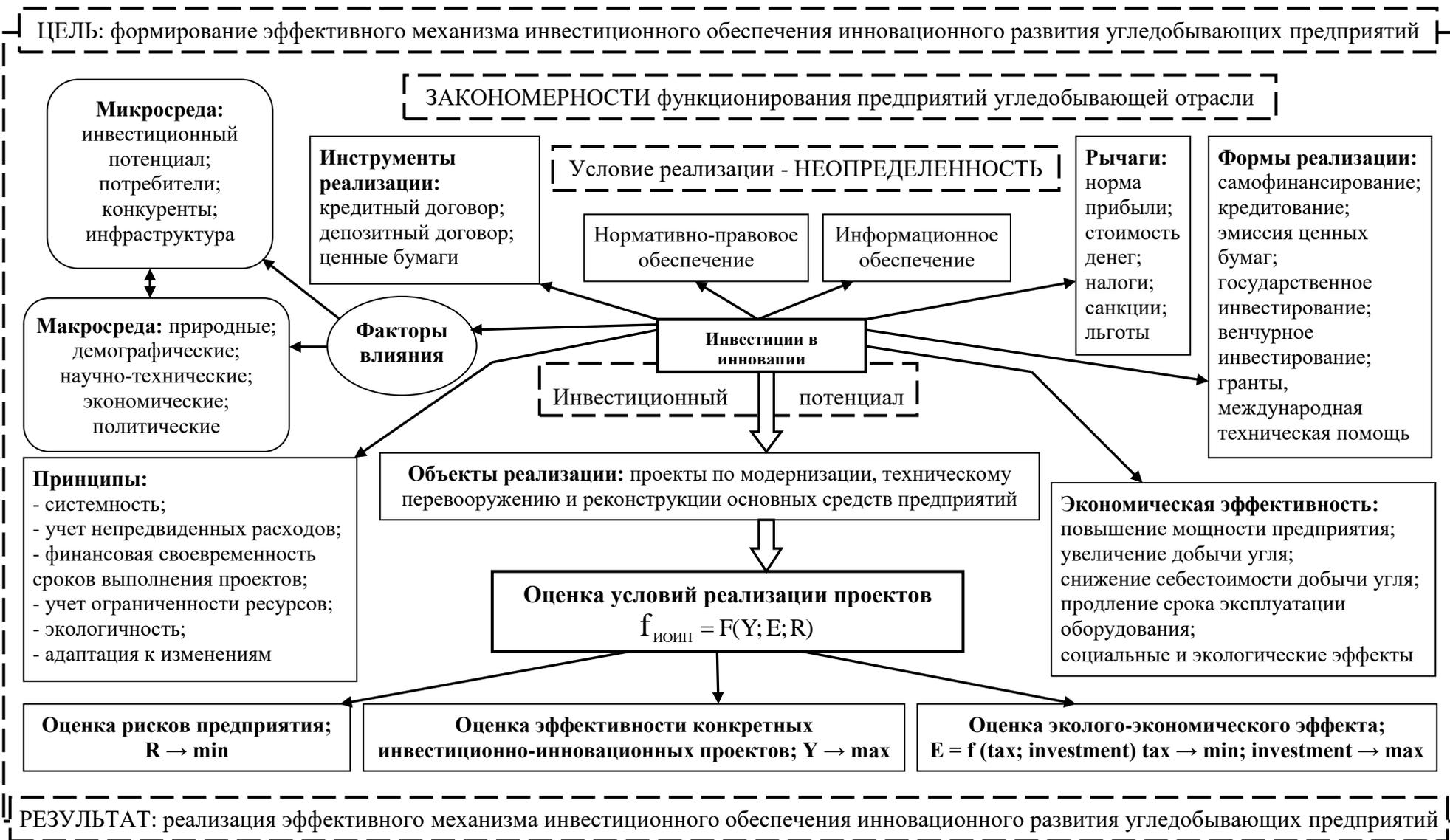

Рисунок 3.4 – Концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [составлено автором]

Эффективность реализации инвестиционно-инновационных проектов:

$$Y = f_1(I_Y; C_Y; P_Y; D_Y), Y \rightarrow \max, \quad (3.2)$$

где I_Y – необходимый объем инвестиций;

C_Y – стоимость привлечения необходимого объема инвестиций;

P_Y – период окупаемости инвестиций;

D_Y – доходность инвестиций.

Если исследовать инновационные проекты по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, то целесообразно осуществлять расчеты экологических эффектов до и после проведения таких мероприятий:

$$E = f_2(P_3; I_3), \quad (3.3)$$

где E – эколого-экономический эффект;

P_3 – размер платы за загрязнение окружающей среды до и после реализации инновационного проекта;

I_3 – объем инвестиций для реализации экологической составляющей проекта.

Затем необходимо учесть то, что инвестиционно-инновационное развитие предприятий угледобывающей отрасли в Донецкой Народной Республике происходит в сложных условиях, когда страна ведет боевые действия с соседним государством, то есть присутствует элемент неопределенности, атрибутом которого является риск.

Поэтому риск, присутствующий в процессе инвестиционного обеспечения инновационных проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств предприятий угледобывающей отрасли, предлагается смоделировать следующим образом [170, с. 82]:

$$R = f_3(C_r; O_r; T_r; P_r), \quad (3.4)$$

где C_r – стратегический риск;

O_r – операционный риск;

T_r – технологический риск;

P_r – рыночный риск.

Поэтому моделирование инвестиционного обеспечения инновационного развития угледобывающего предприятия сводится к следующему:

$$\mathbf{f}_{\text{иоип}} = \mathbf{F}(\mathbf{Y}; \mathbf{E}; \mathbf{R}), \mathbf{f}_{\text{иоип}} \geq \mathbf{0},$$

где

$$\begin{cases} Y = f_1(I_Y; C_Y; \Pi_Y; D_Y) \\ E = f_2(\Pi_3; I_3) \\ R = f_3(C_r; O_r; T_r; P_r) \end{cases} \quad (3.5)$$

Если условия реализации инвестиционно-инновационного проекта известны, то ожидаемый интегральный эффект рассчитывается по формуле математического ожидания [170, с. 82-83]:

$$E_{\text{ож}} = \sum E_i P_i, \quad (3.6)$$

где $E_{\text{ож}}$ – ожидаемый эффект проекта;

E_i – эффект при реализации i -го условия;

P_i – вероятность реализации i -го условия.

В общем виде расчет ожидаемого эффекта рекомендуется проводить по формуле:

$$E_{\text{ож}} = \lambda Y_{\text{max}} + (1 - \lambda) Y_{\text{min}}, \quad (3.7)$$

где Y_{max} и Y_{min} – наибольшее и наименьшее из математических ожиданий эффекта;

λ – норматив для учета неопределенности эффекта (рекомендуется применять на уровне 0,3) [176].

Учитывая то, что элементы моделирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной

деятельностью в угледобывающей отрасли связаны совокупностью связей, то предлагается на рисунке 3.5 представить их схематично.

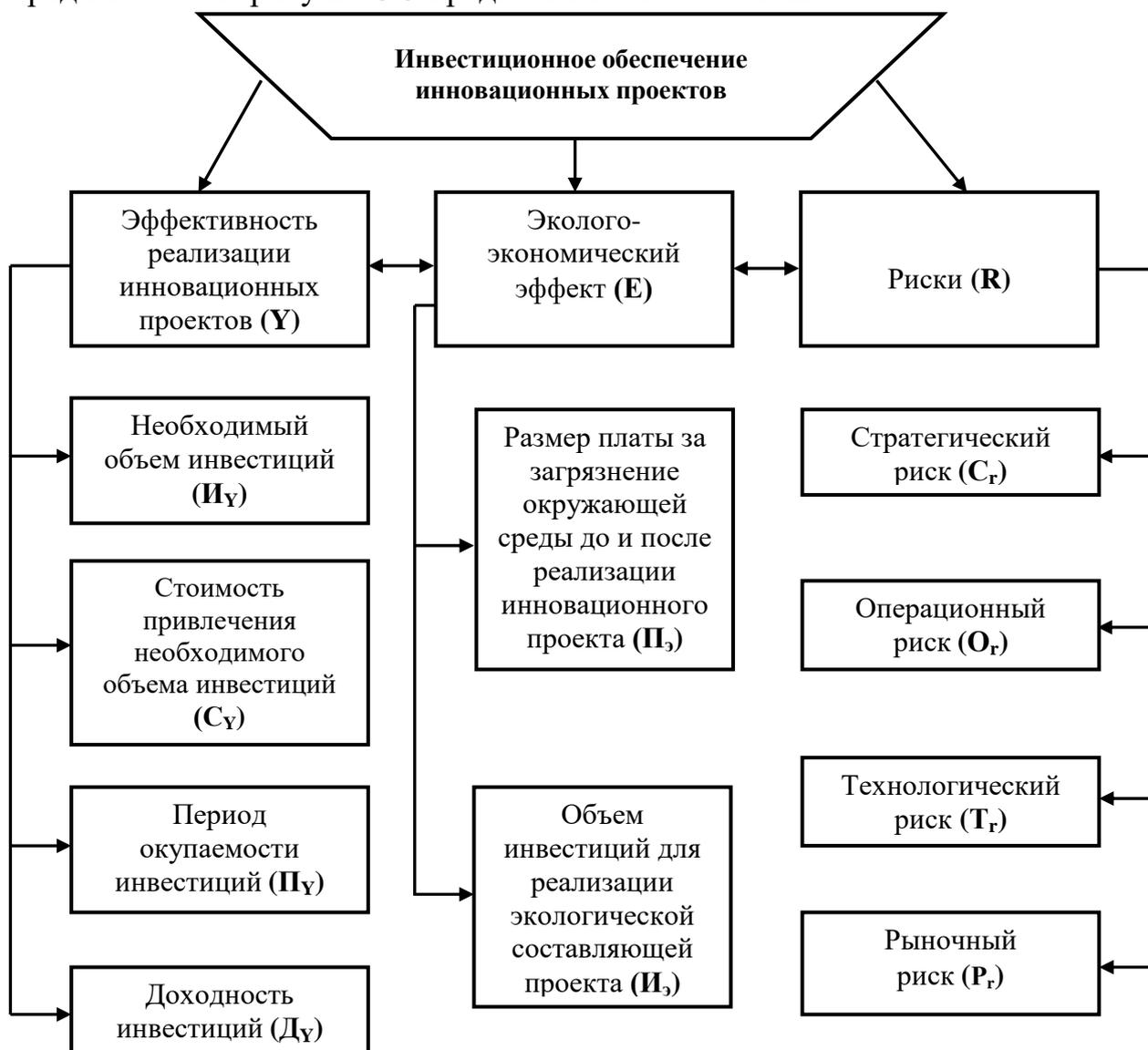

Рисунок 3.5 – Структура элементов и их связь в моделировании инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий [составлено автором]

Подытоживая результаты разработки концептуального подхода к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики необходимо отметить следующее:

организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли – это совокупность

элементов, которые динамично развиваются и являются составной частью системы стратегического развития угледобывающего предприятия. К таким элементам относятся методы, методики, процедуры и организационные структурные образования, с помощью которых в рамках определенного регламента в системе управления предприятием осуществляется стратегия развития и ее практическая реализация, находящаяся в динамическом взаимодействии и определяющая процессы развития угледобывающего предприятия;

формирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики целесообразно осуществлять на основе общих методов и принципов формирования механизма управления, а также отечественных и зарубежных тенденций и перспектив развития механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающих предприятий как объекта управления;

разработка и внедрение организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики позволит направить взаимодействие всех организационных единиц на противодействие внешним кризисным явлениям и преодоление их внутренних проявлений на предприятиях, реализацию имеющихся перспектив и формирование новых, что позволит использовать всю совокупность средств на повышение результативности функционирования угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

рассмотренные элементы моделирования, которые обобщены функцией, позволяют наглядно отразить сущность организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

3.3. Методика диагностики эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли

С целью усиления значимости элементов инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики целесообразно провести экономико-математическое моделирование эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики [177, с. 213].

Ранее обосновано, что инновационное развитие для предприятий угледобывающей отрасли проявляется через реализацию проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств.

Моделирование эффективности механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли будет проводиться на основе данных условных хозяйствующих субъектов (годовой отчетности угледобывающих предприятий и данных инновационных проектов, которые реализуются на этих предприятиях). В процессе моделирования будет применен способ экспертной оценки, который не предусматривает методов опроса и анкетирования экспертов, а требует лишь анализа научных публикаций по исследуемой теме, прежде всего, научных статей в профессиональных журналах, монографий и тезисов научных конференций, авторами которых являются специалисты-ученые по проблемам управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли. Такой способ экспертной оценки без опроса является экономичным и относительно быстрым.

Реализация инновационных проектов может осуществляться за счет различных источников привлечения инвестиций, поэтому целесообразно рассчитывать стоимость инвестиций [178]. Проведем сравнительный анализ привлечения инвестиций путем первого публичного размещения акций на

международных фондовых биржах (Initial Public Offering – IPO), выпуска облигаций, эмиссии акций и открытия кредитной линии в банках.

Необходимо отметить, что приведенные формы инвестиционного обеспечения инновационного развития угледобывающих предприятий выступают в роли дополнения к уже рассмотренному ранее Республиканскому инновационному фонду, как источнику прямого финансирования инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики. Выбор именно этих форм инвестиционного обеспечения инновационной деятельности угледобывающих предприятий обусловлен результатами их сравнительного анализа [179, с. 120].

Учитывая то обстоятельство, что в Донецкой Народной Республике на данный момент еще не сложилась полноценная система фондового и кредитного рынков, то отдельные показатели их деятельности взяты из хозяйственной практики, действующей в Российской Федерации [180; 181; 182].

Эффективность управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли предложено рассчитывать следующим образом [177, с. 213]:

$$\mathcal{E} = \sum K_{\text{вл.пр.}} \times \frac{I_{\text{инв}}}{C_{\text{инв}}}, \quad (3.8)$$

где $K_{\text{вл.пр.}}$ – коэффициент влияния реализации инвестиционно-инновационного проекта на развитие отдельного угольного предприятия (группы угольных компаний или отрасли в целом);

$I_{\text{инв}}$ – объем инвестиций в инновационное развитие угольного предприятия;

$C_{\text{инв}}$ – ожидаемая стоимость привлечения инвестиций в зависимости от источника их привлечения (IPO, эмиссия акций и облигаций, кредитование).

В основу расчета эффективности механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития закладываем формулу расчета коэффициента влияния реализации инновационного проекта на развитие предприятия ($K_{\text{вл.пр.}}$).

Коэффициент $K_{\text{вл.пр.}}$ показывает, насколько конкретный инвестиционно-инновационный проект оказывает влияние на инновационное развитие

конкретного предприятия, группы предприятий или отрасли в целом. Коэффициент влияния реализации инвестиционно-инновационных проектов на развитие предприятий угледобывающей отрасли промышленности предлагается вычислять по формуле [177, с. 214]:

$$K_{\text{вл.пр.}} = 1 + \frac{\Delta\Pi_{\text{м}} + \Delta\Pi_{\text{э}}}{I_{\text{инв}}}, \quad (3.9)$$

где $\Delta\Pi_{\text{м}}$ – изменение прибыли предприятия в результате изменения мощности угольного предприятия;

$\Delta\Pi_{\text{э}}$ – изменение прибыли угольного предприятия в результате снижения платы за экологию;

$I_{\text{инв}}$ – объем инвестиций в инновационное развитие угольного предприятия.

Поэтому целесообразно рассчитывать объем прироста прибыли предприятия, вследствие увеличения его мощности как результата реализации инновационного проекта по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств, следующим образом [177, с. 214]:

$$\Delta\Pi_{\text{м}} = \frac{\Pi_{\text{ч}}}{M} \times \Delta M, \quad (3.10)$$

где $\Pi_{\text{ч}}$ – чистая прибыль предприятия, млн руб.;

M – мощность угольного предприятия, тыс. т/год;

ΔM – прирост мощности вследствие реализации проекта, тыс. т/год.

А также прирост прибыли в результате изменения платы за экологию угольным предприятием как результата реализации инновационного проекта:

$$\Delta\Pi_{\text{э}} = Z_{\text{э1}} - Z_{\text{э0}}, \quad (3.11)$$

где $Z_{\text{э1}}$ – затраты на экологию по результатам реализации инновационного проекта;

$Z_{\text{э0}}$ – затраты на экологию до реализации инновационного проекта.

Исходные данные для расчета представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2 – Исходные данные для расчета коэффициента влияния реализации инвестиционно-инновационного проекта на развитие предприятий угледобывающей отрасли [составлено на основе [183; 184; 185; 186; 187; 188; 189; 190; 191; 192]]

Показатели	Условное обозначение	Условное название угледобывающего предприятия			
		«Шахта 1»	«Шахта 2»	«Шахта 3»	«Шахта 4»
Необходимый объем инвестиций на реализацию инновационного проекта, млн руб.	$I_{инв}$	492,2	480,8	576,2	386,9
Чистая прибыль, млн руб.	$\Pi_{ч}$	285,5	0,031	1,9	233,5
Общая мощность, тыс. т/год	M	8185	2750	4600	7600
Изменение мощности вследствие реализации проекта, тыс. т/год	ΔM	+15	-	+11	+25
Изменение прибыли предприятия вследствие уменьшения платы за экологию, млн руб.	$\Delta \Pi_э$	5,5	15,7	4,7	34

Используя выходные данные и формулы (3.9-3.11) проведены расчеты, которые представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Значение коэффициента влияния реализации проекта на развитие предприятий угледобывающей отрасли [расчет автора]

Название предприятия	Результат, $K_{вл.пр.}$
«Шахта 1»	1,0122
«Шахта 2»	1,0327
«Шахта 3»	1,0082
«Шахта 4»	1,0899

Хотя привлечение инвестиционных ресурсов методом IPO и эмиссии акции с практической точки зрения происходит на бессрочный период, однако с целью унификации периода привлечения инвестиций предлагаем осуществлять расчеты, предполагая, что срок привлечения – 4 года для всех форм инвестиционного обеспечения (IPO, эмиссия акций, выпуск облигаций, кредитная линия) [179, с. 122].

Так как метод привлечения инвестиций IPO требует от предприятия значительных затрат на организацию, то в дальнейшем выполним экономико-математическое моделирование затрат для IPO как одной из форм инвестиционного обеспечения развития предприятия (таблица 3.4 и 3.5).

Таблица 3.4 – Экономико-математическое моделирование прямых затрат угледобывающих предприятий на IPO [составлено автором на основе [181; 182; 193]]

Название операции	Стоимость операции	Модельное (ожидаемое) значение, %
Регистрация на бирже	0,1%	0,1
Услуги финансового консультанта	до 2%	1,0
Листинг	0,03-0,07%	0,05
Проведение международного аудита	0,5 млн руб. ежегодно	
Организация регистрации выпуска акций	0,2-0,4%	0,3
Услуги финансового консультанта (Nominated advisor, или Nomad)	1% ежегодно	
Услуги платежного агента по акциям	0,1% от уплаченной суммы или не менее 2 тыс. руб. с каждой выплатой дивидендов	
Проведение IPO	до 4% от суммы размещения	
Депозитарные услуги	0,4% ежегодно	
Всего (стоимость выхода на IPO), C_{IPO}	9,15% от стоимости привлеченного капитала + 2 млн руб.	

Таблица 3.5 – Расчет ожидаемой стоимости привлечения инвестиций за счет привлечения средств методом IPO [расчет автора]

Название предприятия	Расчет стоимости привлечения инвестиций, $C_{инв}$	Результат, млн руб.
«Шахта 1»	$492,2 * 0,0915 + 2$	47,0
«Шахта 2»	$480,8 * 0,0915 + 2$	46,0
«Шахта 3»	$576,2 * 0,0915 + 2$	54,7
«Шахта 4»	$386,9 * 0,0915 + 2$	37,4

Из таблицы 3.5 следует, что стоимость привлечения инвестиций наименьшее значение принимает для предприятия «Шахта 4», а наибольшее – для предприятия «Шахта 3», что является результатом разной величины капитала, который необходимо привлечь, ведь условия для привлечения идентичны для исследуемых предприятий [179, с. 123].

Выпуск облигаций.

Затраты на привлечение инвестиций методом выпуска облигаций состоят из расходов на обслуживание эмиссии и на ее организацию (таблица 3.6. и 3.7).

Таблица 3.6 – Экономико-математическое моделирование прямых затрат угледобывающих предприятий на выпуск облигаций [составлено автором на основе [181; 182; 194]]

Название операции	Стоимость операции	Модельное (ожидаемое) значение, %
Услуги финансового консультанта	до 0,2% от стоимости эмиссии	0,2
Организация регистрации выпуска корпоративных облигаций	0,2-0,3% от стоимости эмиссии	0,25
Услуги рейтингового агентства	от 0,3% но не более 50 тыс. руб.	0,25 ежегодно
Услуги маркет-мейкера, поддержка ликвидности облигаций	0,2% от стоимости эмиссии	0,2 ежегодно
Услуги платежного агента по облигациям	0,1% от уплаченной суммы или не менее 2 тыс. руб.	0,1 ежегодно
Размещение облигаций на рынке, услуги андеррайтинга	до 1%	0,05
Ставка купона облигаций	8%	
Срок эмиссии облигаций	4 года	
Всего (стоимость выпуска облигаций), $C_{обл.}$	34,7% от стоимости привлеченного капитала	

Таблица 3.7 – Расчет стоимости привлечения инвестиций за счет выпуска облигаций [расчет автора]

Название предприятия	Расчет стоимости привлечения инвестиций, $C_{инв}$	Результат, млн руб.
«Шахта 1»	492,2 * 0,347	170,8
«Шахта 2»	480,8 * 0,347	166,8
«Шахта 3»	576,2 * 0,347	199,9
«Шахта 4»	386,9 * 0,347	134,3

Эмиссия акций.

Затраты на привлечение инвестиций методом выпуска акций состоят из расходов на обслуживание эмиссии и на ее организацию. Особенностью эмиссии акций является обязательство выплачивать дивиденды, поэтому уровень их выплаты установлен исходя из практики взаимоотношений предприятий

угледобывающей отрасли со своими акционерами [179, с. 123].

В расчетах использован показатель выплаты дивидендов в течение двух лет на уровне 25-30% от полученной прибыли.

Расходы на организацию эмиссии акций представлены в таблице 3.8 и сформированы на основе экспертных оценок (о чем шла речь в начале параграфа). Расчет стоимости привлечения инвестиций за счет эмиссии акций приведен в таблице 3.9.

Таблица 3.8 – Экономико-математическое моделирование прямых затрат угледобывающих предприятий на эмиссию акций [составлено автором на основе [181; 182; 194]]

Название операции	Стоимость операции	Модельное (ожидаемое) значение, %
Государственная пошлина за регистрацию эмиссии	0,1%	0,1
Регистрация на бирже	0,005 млн руб.	
Листинг	0,001 – 0,003 млн руб. ежегодно	0,002 млн руб. ежегодно
Андеррайтер	0,2-0,5% от эмиссии	
Проведение аудиторской проверки	0,01-0,002 млн руб.	0,007 млн руб.
Услуги депозитария	0,02-0,03% от эмиссии ежегодно	0,025 ежегодно
Выплата дивидендов	25-30%	28% от суммы размещенного капитала
Всего (стоимость выпуска акций), $C_{акц.}$	29,1% от стоимости привлеченного капитала + 0,12 млн руб.	

Таблица 3.9 – Расчет стоимости привлечения инвестиций за счет эмиссии акций [расчет автора]

Название предприятия	Расчет стоимости привлечения инвестиций, $C_{инв}$	Результат, млн руб.
«Шахта 1»	$492,2 * 0,291 + 0,12$	143,4
«Шахта 2»	$480,8 * 0,291 + 0,12$	140,0
«Шахта 3»	$576,2 * 0,291 + 0,12$	167,8
«Шахта 4»	$386,9 * 0,291 + 0,12$	112,7

Открытие кредитной линии в банках.

Затраты на привлечение инвестиций за счет кредитных средств также

состоят из нескольких статей. Как правило, для предприятий угледобывающей отрасли на реализацию инновационных проектов кредит предоставляется на длительный период, поэтому в работе принимается в расчет выдача кредитных средств сроком на 4 года (таблица 3.10), а сам расчет стоимости привлечения приведен в таблице 3.11.

Таблица 3.10 – Экономико-математическое моделирование прямых затрат угледобывающих предприятий на привлечение инвестиционных ресурсов за счет кредитных средств [составлено автором на основе [181; 182; 194]]

Название операции	Стоимость операции	Модельное (ожидаемое) значение, %
Годовая ставка по кредиту	10-17%	13
Оценка залога и услуги финансового консультанта	до 0,5%	0,5
Услуги поручительства за кредит	от 0,2% до 0,5% за год	0,25
Всего (стоимость привлечения кредитных средств), $C_{\text{кред.}}$		13,75% от стоимости привлеченного капитала

Таблица 3.11 – Расчет стоимости привлечения инвестиций за счет кредитных средств [расчет автора]

Название предприятия	Расчет стоимости привлечения инвестиций, $C_{\text{инв}}$	Результат, млн руб.
«Шахта 1»	$492,2 * 0,1375 * 4$	270,7
«Шахта 2»	$480,8 * 0,1375 * 4$	264,4
«Шахта 3»	$576,2 * 0,1375 * 4$	316,9
«Шахта 4»	$386,9 * 0,1375 * 4$	212,8

С учетом проведенных модельных расчетов по стоимости привлечения инвестиционных ресурсов из различных источников, целесообразно рассчитать эффективность управления инвестиционно-инновационной деятельностью предприятий угледобывающей отрасли [179, с. 125].

На рисунке 3.6 представлено графическое сопоставление результатов расчетов. Результаты расчетов показывают, что наибольшую эффективность приобретает IPO (первое публичное размещение акций на международных фондовых биржах) как форма инвестиционного обеспечения, а наименьшую – привлечение кредитных средств.

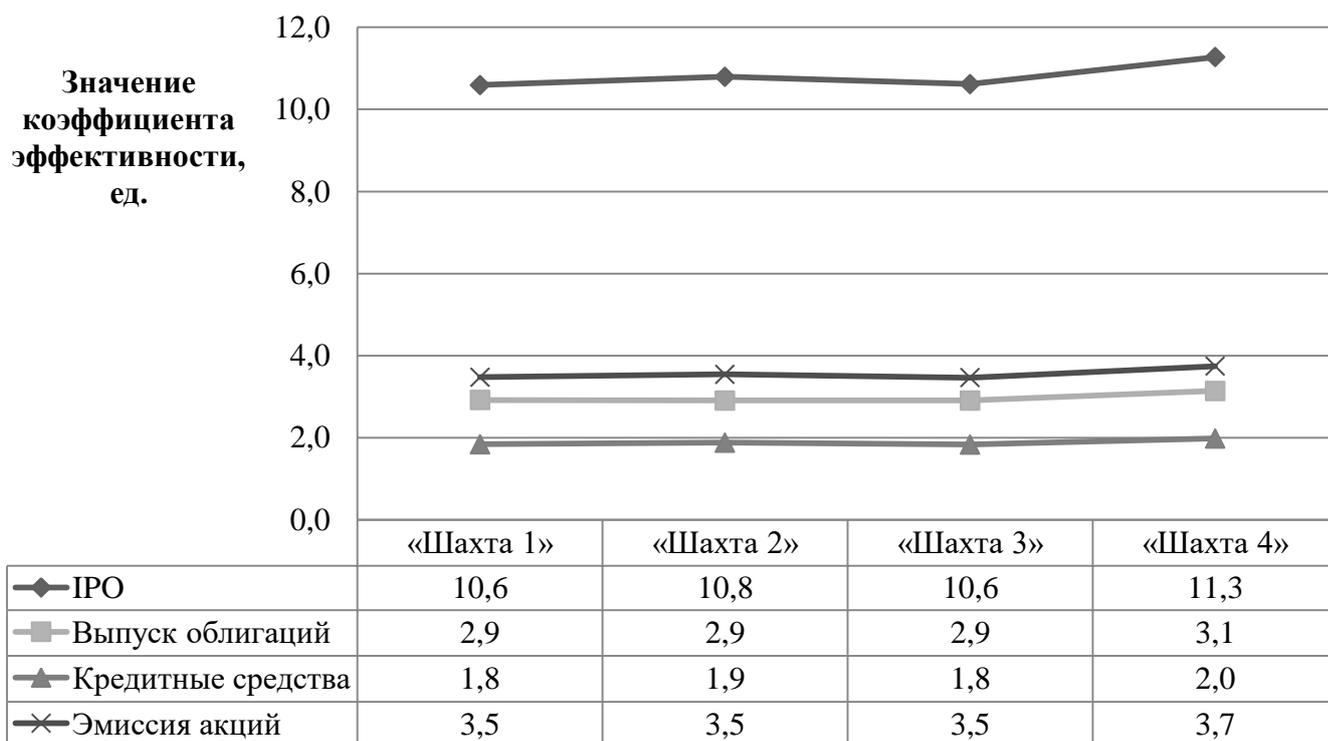

Рисунок 3.6 – Эффективность привлечения источников денежных средств для активизации инновационной деятельности в угледобывающей отрасли [рассчитано автором на основании предыдущих вычислений]

Таким образом, исследование проблемы диагностики эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, позволяет сделать следующие выводы:

инвестиционно-инновационная деятельность является не только инструментом, повышающим эффективность работы предприятия, но и выполняет стратегические функции, то есть, направлена на достижение стратегических целей;

результаты оценки свидетельствуют, что наивысшую эффективность имеет метод привлечения инвестиций – IPO (первое публичное размещение акций на международных фондовых биржах), независимо от сценария развития, а эмиссия акций, выпуск облигаций и открытие кредитной линии могут пересекаться в зависимости от вида сценарного развития.

Следовательно, проведенное экономико-математическое моделирование эффективности управления инвестиционно-инновационной деятельностью, позволяет: предприятиям угледобывающей отрасли осуществлять оценку

собственных потенциальных возможностей по привлечению инвестиционных ресурсов на инновационную деятельность, а органам государственного управления – усовершенствовать систему формирования и реализации инвестиционно-инновационной политики в угледобывающей отрасли. Поэтому с целью прикладной реализации научно-методического подхода к формированию эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов предприятий угледобывающей отрасли, ниже предлагается комплекс действий, способствующих активизации инновационного развития и его инвестиционному обеспечению для качественного привлечения инвестиционных ресурсов с помощью различных форм инвестиционного обеспечения [177, с. 214].

В сфере информационного обеспечения эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов на предприятиях угледобывающей отрасли необходимо:

системно аккумулировать информацию межотраслевого характера с целью поиска оптимальных источников инвестиционного обеспечения и изучения практики реализации подобных проектов на других промышленных предприятиях;

осуществлять мониторинг средств массовой информации по публикации опыта зарубежных компаний в аналогичной сфере с целью заимствования успешного опыта и его адаптации к отечественным условиям реализации инвестиционно-инновационных проектов;

осуществлять обзор отчетов международных организации и рейтинговых агентств в сфере инвестиционно-инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли с целью налаживания контактов с зарубежными партнерами, которые могут быть потенциальными инвесторами стратегических инновационных проектов;

системно отслеживать ситуацию на валютно-финансовом рынке страны во избежание непредсказуемых потерь от изменения конъюнктуры;

исследовать банковский сектор страны с целью избрания надежного партнера при поиске необходимых кредитных ресурсов.

В сфере нормативно-правового обеспечения эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики необходимо:

органам законодательной власти Донецкой Народной Республики – в экстренном порядке заняться развитием отечественной нормативной компоненты институционального базиса инвестиционно-инновационной деятельности;

предприятиям угледобывающей отрасли – систематически отслеживать и на собраниях участников реализации инновационных проектов обсуждать возможное влияние на реализацию проектов новых постановлений Народного Совета Донецкой Народной Республики, указов Главы Донецкой Народной Республики, постановлений Правительства Донецкой Народной Республики, документов Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики, приказов или распоряжений министерств и ведомств, а также соблюдать нормы, нормативы, инструкции и методики подготовки и реализации инновационных проектов и их инвестиционного обеспечения.

Оценка условий реализации инвестиционно-инновационных проектов на предприятиях угледобывающей отрасли должна состоять из трех блоков: оценка рисков внутренней среды предприятия, эколого-экономического эффекта и эффективности конкретных инновационных проектов, реализуемых на предприятии. Предложено именно эти три блока, потому что:

факторы внешней среды являются неуправляемыми для предприятия, а внутренние факторы – управляемыми, поэтому систематически необходимо проводить мониторинг рисков внутренней среды с целью выявления сильных и слабых сторон;

оценку рисков внутренней среды рекомендуется проводить на основе расчетов финансовых коэффициентов, позволяющие всесторонне оценить состояние предприятия и его готовность к изменениям, которые часто сопровождают реализацию инновационных проектов;

целесообразно оценивать инновационные проекты с точки зрения эколого-экономической эффективности (так как предприятия угледобывающей отрасли

являются активными загрязнителями окружающей среды, то результатом реализации проектов является не только экономический и производственный эффекты, но и социальный и экологический, ведь развитие предприятия должно происходить в условиях сохранения окружающей среды);

безусловно, оценивать эффективность инновационных проектов необходимо и с традиционной точки зрения, то есть рассчитывать срок окупаемости, рентабельность, чистую приведенную стоимость и так далее, ведь прежде чем реализовать проект необходимо обосновать его успешность и безубыточность для предприятия [177, с. 215].

Определим самые важные атрибуты реализации эффективного механизма инвестиционного обеспечения инновационных проектов для предприятий угледобывающей отрасли:

конкретизация плана развития предприятия на основе определения приоритетных направлений инновационного развития в форме реализации проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств предприятия с целью обеспечения его нормального функционирования;

поддержка соответствующей внутренней среды деятельности предприятия на основе систематического мониторинга инвестиционных рисков с целью своевременного их предупреждения и минимизации влияния на реализацию инновационного проекта и его инвестиционное обеспечение;

в зависимости от объема привлеченных средств важную роль играет стоимость их привлечения, поэтому в целях реализации эффективного механизма инвестиционного обеспечения целесообразно осуществлять глубокий анализ затрат на привлечение инвестиций с целью выбора оптимального варианта;

источники инвестиционного обеспечения в значительной степени зависят от законодательно закрепленных механизмов, которым в существующих реалиях Донецкой Народной Республики не уделено должное внимание со стороны органов власти;

стратегической целью для развития экономики Донецкой Народной Республики должна стать поддержка инвестиционно-инновационной

деятельности, особенно для такой важной отрасли страны как угледобывающая;

инвестиционное обеспечение проектов должно происходить в условиях сохранения окружающей среды, то есть часть инвестиций должна быть направлена на получение эколого-экономического эффекта в целях соблюдения международных стандартов;

социально-экономическое обеспечение является неотъемлемой составляющей данного механизма и должно реализовываться на предприятии на основе: соблюдения стандартов охраны труда, обследования состояния здоровья работников, работающих на угледобывающих предприятиях.

Поэтому инвестиционное обеспечение инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли проявляется в реализации проектов по модернизации, реконструкции и техническому перевооружению основных средств. Инновационное развитие должно сопровождаться системным комплексом действий предприятия по созданию благоприятных условий определения направленности вектора развития в условиях повышенного риска.

Выводы к главе 3

Развитие организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республике позволяет выделить следующие результаты:

1. Доказано, что при формировании государственного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики особое внимание необходимо уделить усовершенствованию системы государственных органов, которые участвуют в разработке и реализации инвестиционно-инновационной политики государства,

так как в Донецкой Народной Республике на данный момент отсутствует системный подход и общий координирующий орган, который занимается вопросами инвестиционно-инновационной деятельности в экономике в целом и в угледобывающей отрасли в частности.

2. Обоснована необходимость усовершенствования системы государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, которая бы давала гарантию эффективной координации работы всех органов власти при осуществлении последовательной государственной политики, которая направлена на развитие инвестиционно-инновационного потенциала страны и перехода экономики Донецкой Народной Республики к инновационному пути развития.

3. Определено, что усовершенствование системы государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики предполагает создание Министерства инвестиционно-инновационного развития, которое будет включать два главных структурных подразделения: департамент развития секторов экономики и департамент развития малого бизнеса.

4. Подчеркивается, что Республиканский инновационный фонд, как финансовый инструмент механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли даст возможность обеспечить прямое финансирование инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли, так как гарантия возмещения части вложенных средств будет стимулировать привлечение частных инвесторов и финансово-кредитных учреждений.

5. Сформирован концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, который в качестве значимой черты построенного механизма определяет такие составляющие оценки условий реализации проекта как: риски, эколого-экономический эффект и эффективность конкретных инновационных проектов. В качестве научной новизны данного концептуального подхода

необходимо также отметить формирование составляющих инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли на основе выделения специфических факторов, принципов и закономерностей, которые учтены при формировании механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития соответствующих предприятий.

6. Усовершенствован научно-методический подход, с помощью которого осуществляется диагностика эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики. Предложенный подход значительно повысит эффективность процесса оценки предприятиями собственных потенциальных возможностей по привлечению инвестиционных ресурсов, а также позволит проводить анализ различных методов привлечения инвестиций для конкретных инновационных проектов с целью выбора наиболее привлекательного с точки зрения эффективности источника финансирования.

7. Практическое значение исследования состоит в том, что комплексная реализация сформированного институционально-организационного обеспечения, концептуального подхода к развитию организационно-экономического механизма и методики диагностики эффективности управления инвестиционно-инновационной деятельностью создаст достаточные условия для эффективного развития предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики в соответствии со стратегическими целями государственного уровня. Результаты исследования могут быть использованы руководящим составом предприятий угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики с целью улучшения функционирования соответствующих предприятий.

Основные результаты главы опубликованы в научных трудах автора [155; 162; 165; 172; 174].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование теоретико-методических основ функционирования организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики позволяет сформулировать ряд теоретических положений и практических рекомендаций:

1. Изучены и обобщены научные взгляды на состояние инвестиционной и инновационной деятельности, в результате чего получила дальнейшее развитие сущностная характеристика экономической категории «инвестиционно-инновационная деятельность», под которой понимается комплекс мероприятий и практических действий государства, юридических и физических лиц по инвестированию в любой форме комплекса научных, технико-технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на разработку и внедрение результатов научных исследований в хозяйственную деятельность с целью получения экономического, социального и (или) экологического эффекта.

2. Определена структура организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью, посредством которой осуществляется целенаправленное воздействие субъекта управления (государство в лице профильного Министерства) на объект управления (инвестиционно-инновационная деятельность) с помощью реализации функций управления, в результате чего объект управления переходит из фактического состояния в желаемое.

3. Систематизирован зарубежный опыт управления инвестиционно-инновационной деятельностью. В результате проведенного анализа существующих моделей инновационного развития экономики получили дальнейшее развитие элементы организационно-экономического механизма

управления инвестиционно-инновационной деятельностью, применяемые в зарубежных странах, в контексте использования их в Донецкой Народной Республике с учетом моделей инновационного развития, которые дополнены моделью заимствования инноваций других стран с последующим развитием собственной инновационной составляющей экономики и моделью развития инновационной компоненты экономики в условиях непризнанности государства.

4. Проанализировано состояние угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики. На основе PEST-анализа и экспертных оценок в сфере инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли установлена значимость и структурированы факторы, которые потенциально оказывают негативное влияние на функционирование организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в Донецкой Народной Республике.

5. Обоснованы направления совершенствования институционально-организационного обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, которые направлены на совершенствование системы государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью с учетом потребности развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

6. Сформирован концептуальный подход к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, который в качестве значимой черты построенного механизма определяет такие составляющие оценки условий реализации проекта как: риски, эколого-экономический эффект и эффективность конкретных инновационных проектов.

7. Усовершенствован научно-методический подход, с помощью которого осуществляется диагностика эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли

Донецкой Народной Республики. Предложенный подход значительно повысит эффективность процесса оценки предприятиями собственных потенциальных возможностей по привлечению инвестиционных ресурсов, а также позволит проводить анализ различных методов привлечения инвестиций для конкретных инновационных проектов с целью выбора наиболее привлекательного с точки зрения эффективности источника финансирования.

Дальнейшие исследования будут посвящены проблемам разработки и адаптации комплекса экономических мероприятий для эффективного внедрения механизма инвестиционного обеспечения инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли, которые находятся в кризисном или близком к этому состоянию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сейдаметова, Л.Д. Эволюция теории инвестиций / Л.Д. Сейдаметова // Культура народов Причерноморья. – 2009. – № 156. – С. 57-66.
2. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл; пер. с англ. – М.: Эксмо, 2007. – 832 с.
3. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс; пер. с англ. – М.: Гелиос АРВ, 2000. – 352 с.
4. Ермилина, Д.А. Инвестиции в свете экономической теории [Электронный ресурс] / Д.А. Ермилина // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2013. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsii-v-svete-ekonomicheskoy-teorii>. – Дата обращения: 23.01.2016. – Загл. с экрана.
5. Кутепов, О.Е. История развития понятий инвестиционной деятельности и инноваций / О.Е. Кутепов, М.В. Непарко // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 1. – С. 35-38.
6. Массе, П. Критерии и методы оптимального определения капиталовложений / П. Массе; пер. с фр. – М.: Статистика, 1971. – 503 с.
7. Гитман, Л.Дж. Основы инвестирования / Л.Дж. Гитман, М.Д. Джонк; пер. с англ. – М.: Дело, 1999. – 1008 с.
8. Мертенс, А.В. Инвестиции / А.В. Мертенс. – К.: Киевское инвестиционное агентство, 1997. – 415 с.
9. Шарп, У.Ф. Инвестиции / У.Ф. Шарп, Г.Дж. Бэйли. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 1000 с.
10. Карлоф, Б. Деловая стратегия / Б. Карлоф; пер. с англ. – М.: Экономика, 2001. – 238 с.
11. Русавская, А.В. Инвестиции и инвестиционный потенциал региона [Электронный ресурс] / А.В. Русавская // Управление экономическими системами.

– 2012. – № 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/investitsii-i-investitsionnyu-potentsial-regiona>. – Дата обращения: 13.02.2016. – Загл. с экрана.

12. Федоренко, В.Г. Инвестування / В.Г. Федоренко. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К.: Алеута, 2008. – 448 с.

13. Кабанець, О.В. Організаційно-економічний механізм активізації інвестиційної діяльності підприємств чорної металургії: автореф. дис. ... канд. екон. наук : 08.06.01 / Кабанець Ольга Вікторівна. – Донецьк, 2004. – 20 с.

14. Харсеева, А.В. Понятие и сущность инвестиций: проблема определения термина [Электронный ресурс] / А.В. Харсеева // Теория и практика общественного развития. – 2010. – № 1. – С. 313-318. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-i-suschnost-investitsiy-problema-opredeleniya-termina-1>. – Дата обращения: 19.02.2016. – Загл. с экрана.

15. Алпацкая, Е.Г. Инвестиционная деятельность: институциональный аспект / Е.Г. Алпацкая // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Экономика. – 2010. – № 14. – С. 82-89.

16. Федоренко, В.Г. Инвестознавство / В.Г. Федоренко. – 3-те вид., перероб. і допов. / В.Г. Федоренко – К.: МАУП, 2004. – 480 с.

17. Петренко, Л.М. Теоретичні аспекти інвестиційної діяльності / Л.М. Петренко // Наукові праці Кіровоградського національного технічного університету. Економічні науки. – 2012. – Вип. 22. – С. 1-5.

18. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития / Й.А. Шумпетер; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 456 с.

19. Никсон, Ф. Инновационный менеджмент / Ф. Никсон. – М.: Экономика, 1997. – 240 с.

20. Балашова, Р.И. Инновация как фактор устойчивого развития отраслей промышленности и сферы услуг / Р.И. Балашова, Ю.А. Гончаров, Л.В. Кравцова // Торговля и рынок. – 2017. – № 2. – С. 189-200.

21. Кучер, В.А. Инновационное развитие как основа конкурентной стратегии предприятия / В.О. Ющенко, В.А. Кучер, Б.В. Бурлуцкий // Глобализация экономики и российские производственные предприятия: материалы 13-ой

Международной научно-практической конференции (Новочеркасск, 18-20 мая 2015 г.). – Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова, 2015. – С. 109-115.

22. Азоев, Г.Л. Конкурентные преимущества фирмы / Г.Л. Азоев, А.П. Челенков. – М.: Новости, 2000. – 254 с.

23. Томоля, Т.С. Ефективність бізнес-процесів підприємства як фактор зростання його ринкової вартості / Т.С. Томоля // Актуальні проблеми економіки. – 2007. – № 5. – С. 139-148.

24. Беленцов, В.Н. Новации и инновации: подходы к определению, классификации и оценке / В.Н. Беленцов, С.В. Брадул // Менеджер. – 2014. – № 3. – С. 122-128.

25. Титов, А.Б. О подходах к интеграции базовых участников национального инновационного процесса / А.Б. Титов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2008. – № 5. – С. 19-27.

26. Губерная, Г.К. Блеск и нищета инноваций [Электронный ресурс] / Г.К. Губерная // Економіка промисловості. – 2007. – № 4. – С. 77-84. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/blesk-i-nischeta-innovatsiy>. – Дата обращения: 24.02.2016. – Загл. с экрана.

27. Калюжный, В.В. Современные трактовки понятия «инновация» и его уточнение с использованием усовершенствованного метода системных триад дефиниций / В.В. Калюжный // Управління проектами та розвиток виробництва. – Луганськ: вид-во СНУ ім. В.Даля, 2004. – № 4 (12). – С. 86-99.

28. Шевченко, Д.К. Проблемы и перспективы повышения эффективности инновационного потенциала предприятия [Электронный ресурс] / Д.К. Шевченко // Вестник ТГЭУ. – 2009. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-i-perspektivy-povysheniya-effektivnosti-innovatsionnogo-potentsiala-predpriyatiya>. – Дата обращения: 01.10.2019. – Загл. с экрана.

29. Драган, Т.М. Коэффициентный метод анализа инновационного развития предприятия / Т.М. Драган, Е.О. Дружинина // Міжнародний збірник наукових праць. – 2010. – Вип. 2. – С. 84-90.

30. Чечурина, М.Н. Управление инновационным процессом в многоуровневой экономической системе: монография / М.Н. Чечурина; Министерство образования и науки Российской Федерации, Санкт-Петербургская академия управления и экономики. – Санкт-Петербург: СПбАУЭ, 2010. – 214 с.

31. Кабанов, А.И. Инновационная деятельность в угольной промышленности Украины: состояние, проблемы, пути совершенствования / А.И. Кабанов, А.Р. Вовченко, Е.С. Чуприна // Уголь Украины. – № 1. – 2002. – С. 21-27.

32. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских, В.А. Белов [и др.]; под общ. Ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – М.: Инфра-М, 2003. – 893 с.

33. Головне управління статистики у Донецькій області: офіційний сайт [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://donetskstat.gov.ua/statinform1/nayka_tehn_innovac7.php. – Дата обращения: 03.03.2016. – Загл. с экрана.

34. Логутова, Т.Г. К вопросу о трактовке понятий «инновация» и «инновационная деятельность» / Т.Г. Логутова, Е.И. Бойчук // Вісник приазовського державного технічного університету. – 2008. – № 18. – С. 309-313.

35. Бухалова, Н.А. Инновация как средство экономического развития: обзор научных теорий / Н.А. Бухалова // Вестник НГИЭИ. – 2011. – № 1. – Т. 1. – С. 181-190.

36. Комиссарова, М.А. Проблемы инновационной деятельности на угледобывающих предприятиях в современных условиях / М.А. Комиссарова // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 5. – С. 295-301.

37. Никитина, И.В. Инструменты управления инновационным предпринимательством в фармацевтической промышленности / И.В. Никитина // Управление. – 2014. – № 4. – С. 104-105.

38. Отнюкова, Г.Д. Понятие и признаки инновационной деятельности [Электронный ресурс] / Г.Д. Отнюкова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2015. – № 1. – С. 42-49. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-innovatsionnoy-deyatelnosti>. – Дата обращения: 13.07.2019. – Загл. с экрана.

39. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.

40. Тонконоженко, Ю.А. Теоретические аспекты инновационной деятельности в угольной отрасли ДНР / Ю.А. Тонконоженко // Развитие системы бухгалтерского учета, анализа и контроля в современных условиях: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (16 декабря 2015 г.). – Донецк: ДонГУУ, 2015. – С. 168-170.

41. Шумпетер, Й.А. История экономического анализа / Й.А. Шумпетер; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, в 3-х т. Т. 1. – 552 с., Т. 2. – 504 с., Т. 3. – 688 с. СПб: Экономическая школа, 2001 г.

42. Маркіна, І.А. Організаційно-економічний механізм управління інформаційним потенціалом підприємства / І.А. Маркіна, М.І. Сьомич, Д.В. Дячков // Економічний форум. – 2016. – № 2. – С. 175-181.

43. Економічна енциклопедія. В 3 т. Т.2. К (концентрація капіталу) – П (портфельний аналіз) / Б.Д. Гаврилишин, С.В. Мочерний, О.А. Усенко [та ін.]. – Тернопіль: ТАНГ, 2001.

44. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1992. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/words/15796.shtml>. – Дата обращения: 05.10.2018. – Загл. с экрана.

45. Чаленко, А.Ю. О неопределенности термина «механизм» в экономических исследованиях [Электронный ресурс] / А.Ю. Чаленко // Капитал страны. – 2010. – 24 марта. – Режим доступа: <http://kapital->

rus.ru/articles/article/o_neopredelennosti_termina_mehanizm_v_ekonomicheskikh_issledovaniyah/. – Дата обращения: 14.06.2016. – Загл. с экрана.

46. Измалков, С.Б. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г. часть № 1) [Электронный ресурс] / С.Б. Измалков, К.И. Сонин, М.М. Юдкевич // Экономический портал. – Режим доступа: <http://institutiones.com/theories/259--2007-1.html>. – Дата обращения: 18.06.2016. – Загл. с экрана.

47. Кушлин, В.И. Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов / В.И. Кушлин, В.П. Чичканов. – М.: РАГС, 2004. – 744 с.

48. Тонконоженко, Ю.А. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления угледобывающей отраслью / Ю.А. Тонконоженко // Менеджер. – 2016. – № 3. – С. 224-228.

49. Журкевич, М. Организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью / М. Журкевич, Цзи Ци // Наука и инновации. – 2018. – Т. 9, вып. 187. – С. 42-45.

50. Садеков, А.А. Управление предприятием в условиях кризиса: монография / А.А. Садеков, В.В. Цурик; Министерство образования и науки Украины, Донецкий государственный университет экономики и торговли. – Донецк: ДонГУЭТ, 2006. – 178 с.

51. Курникова, А.В. Сущность механизма управления инновационным развитием региона / А.В. Курникова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 3, вып. 7. – С. 9-13.

52. Аларбаева, Ф.З. Механизм развития производственного сектора региональной социально-экономической системы: монография / Ф.З. Аралбаева, Г.Г. Аралбаева, Д.Ф. Ахметова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Оренбургский государственный университет. – Оренбург: ОГУ, 2012. – 191 с.

53. Омаров, А.М. Социальное управление: некоторые вопросы теории и практики / А.М. Омаров. – М.: Мысль, 1980. – 272 с.

54. Яркина, Н.Н. Методологические аспекты механизма обеспечения экономической эффективности предприятия / Н.Н. Яркина, Н.Г. Популиди // Символ науки. – 2016. – № 3. – С. 227-234.

55. Бурков, В.Н., Новиков, Д.А., Щепкин, А.В. Механизмы управления эколого-экономическим системами / под ред. акад. С.Н. Васильева. – М.: Физматлит, 2008. – 244 с.

56. Сеялова, Г.С. Организационно-экономический механизм управления предприятиями: монография / Г.С. Сеялова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Оренбургский государственный университет. – Оренбург: ОГУ, 2006. – 144 с.

57. Архипова, И.И. Экономическое содержание инновационно-инвестиционной деятельности предприятия / И.И. Архипова, В.М. Власова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – № 44. – С.33-42.

58. Амоша, А.И. Вопросы государственного регулирования инновационных процессов в промышленности / А.И. Амоша, А.И. Кабанов, В.Е. Нейенбург, Ю.З. Драчук // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: Економічна. – 2005. – Вип. 100-2. – С. 4-12.

59. Драчук, Ю.З. Основные аспекты организационно-экономического механизма инновационного развития угольной отрасли / Ю.З. Драчук, Л.Н. Рассуждай // Культура народов Причерноморья. – 2007. – № 102. – С. 126-129.

60. Рапопорт, В.С. Методологические проблемы системного исследования организационно-экономического механизма управления / В.С. Рапопорт // Системные исследования: ежегодник / Государственный комитет СССР по науке и технике, Академия наук СССР, Всесоюзный научно-исследовательский институт системных исследований. – М., 1982. – С. 159-181.

61. Новый экономический словарь / под ред. А.И. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2011. – 1088 с.

62. Кульман, А.А. Экономические механизмы / А.А. Кульман; пер. с фр.; под общ. редакцией Н.И. Хрустальной. – М.: Прогресс, 1993. – 92 с.

63. Холодкова, К.С. Анализ подходов к определению сущности организационно-экономического механизма управления [Электронный ресурс] / К.С. Холодкова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 5. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2016/05/66404>. – Дата обращения: 25.10.2019. – Загл. с экрана.

64. Жукова, И.В. Сущность и содержание организационно-экономического механизма управления горнодобывающей промышленностью [Электронный ресурс] / И.В. Жукова // Власть и управление на Востоке России. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-soderzhanie-organizatsionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya-gornodobyvayushey-promyshlennostyu>. – Дата обращения: 03.08.2016. – Загл. с экрана.

65. Вихров, М.С. Сущность организационно-экономического механизма управления агробизнесом / М.С. Вихров // Проблемы развития внешнеэкономических связей и привлечения иностранных инвестиций: региональный аспект: сб. науч. тр. – Донецк, 2012. – Ч. 2. – С. 66-68.

66. Гончарук, А.Г. Формирование общего механизма управления эффективностью предприятия [Электронный ресурс] / А.Г. Гончарук // Економіка промисловості. – 2009. – № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/formirovanie-obschego-mehanizma-upravleniya-effektivnostyu-predpriyatiya>. – Дата обращения: 30.06.2016. – Загл. с экрана.

67. Шафиева, Э.Т. Организационно-экономический механизм управления региональным агропромышленным комплексом: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шафиева Эльмира Тлостанбиевна. – Нальчик, 2001. – 21 с.

68. Хринюк, О.С. Генезис наукової думки щодо поняття «організаційно-економічний механізм» / О.С. Хринюк, М.О. Дергалюк // Економічний вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут імені Ігоря Сікорського». – 2017. – № 14. – С. 267-274.

69. Мазлоев, В.З. Механизмы институциональных преобразований агропромышленных объединений / В.З. Мазлоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 7. – С. 37-40.

70. Боев, В.Р. Совершенствовать экономический механизм развития АПК / В.Р. Боев // АПК: экономика, управление. – 1993. – № 3. – С. 61-64.

71. Удальцова, Н.Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики / Н.Л. Удальцова // Экономические науки. – 2012. – № 6. – С. 94-98.

72. Обертан, Д.В. Удосконалення організаційно-економічного механізму функціонування підприємств як фактору економічного зростання / Д.В. Обертан // Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Економіка. – 2017. – Т. 2, вип. 1. – С. 217-224.

73. Бондар, В.Ю. Сутність поняття «організаційно-економічний механізм управління зовнішньоекономічною діяльністю підприємства» [Електронний ресурс] / В.Ю. Бондар // Ефективна економіка. – 2018. – № 8. – Режим доступа: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=6503>. – Дата обращения: 10.01.2019. – Загл. с экрана.

74. Определения понятия «система» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fpi-kubagro.ru/opredeleniya-ponyatiya-sistema/>. – Дата обращения: 12.07.2016. – Загл. с экрана.

75. Тонконоженко, Ю.А. Управление системой инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающих предприятий ДНР / Ю.Л. Петрушевский, Ю.А. Тонконоженко // Учет, анализ и аудит в современных концепциях управления: Сборник материалов Республиканской интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (17-18 февраля 2016 г.). – Донецк: ДонГУУ, 2016. – С. 106-108.

76. Новиков, А.В. Современный взгляд на организационно-экономический механизм управления российским предприятием [Электронный ресурс] / А.В. Новиков. – Режим доступа: <http://economics.open-mechanics.com/articles/299.pdf>. – Дата обращения: 23.07.2016. – Загл. с экрана.

77. Смирнов, М.О. Антикризисное управление в коммерческом секторе: принципы действия [Электронный ресурс] / М.О. Смирнов // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – Ч. 3, № 5. – Режим доступа:

<http://web.snauka.ru/issues/2015/05/47491>. – Дата обращения: 30.07.2016. – Загл. с экрана.

78. Туралина, А.Г. Совершенствование инвестиционно-инновационной деятельности в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики / А.Г. Туралина // Менеджер. – 2019. – № 3 (89). – С. 127-135.

79. Федорович, В.О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований [Электронный ресурс] / В.О. Федорович // Сибирская финансовая школа. – 2006. – № 2. – Режим доступа: <http://journal.safbd.ru/ru/content/sostav-i-struktura-organizacionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya-sobstvennostyu>. – Дата обращения: 04.08.2016. – Загл. с экрана.

80. Иванова, Т.Л. Взаимосвязь инновационных процессов и конкурентоспособности фирмы / Т.Л. Иванова, Е.В. Михайлова // Менеджер. – 2017. – № 4. – С. 127-132.

81. Тонконоженко, Ю.А. Совершенствование организационного механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угольной отрасли ДНР с учетом зарубежного опыта / Ю.А. Тонконоженко // Менеджер. – 2018. – № 1. – С. 239-245.

82. В Республике разрабатывают Закон, регулирующий научно-техническую деятельность [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/v-respublike-razrabatyvayut-zakon-reguliruyushhij-nauchno-tehnicheskuyu-deyatelnost/>. – Дата обращения: 16.07.2016. – Загл. с экрана.

83. Быкова, О.Н. Проблемы развития механизма коммерциализации результатов интеллектуальной собственности государственных образовательных учреждений / О.Н. Быкова, Я.С. Нурлиева // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2012. – № 3 – С. 30-39.

84. Обзор международного опыта инновационного развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://iee.org.ua/ru/prog_info/16019/. – Дата обращения: 25.09.2016. – Загл. с экрана.

85. Т. Клемент: Канада – один из лидеров в развитии инновационной экономики [Электронный ресурс] // Деловой журнал «РБК». – 2016. – 4 февраля. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/04/02/2010/5704b51c9a794714c9b50d6a>. – Дата обращения: 28.06.2016. – Загл. с экрана.

86. Балашова, С.А. Административные и экономические механизмы обеспечения инновационного развития (опыт Германии и Скандинавских стран) / С.А. Балашова, А.А. Шполянская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 47. – С. 53-66.

87. Шумаев, В.А. Управление инновациями: состояние, теория, практика: монография / В.А. Шумаев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Московский университет им. С.Ю. Витте. – М.: ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2015. – 172 с.

88. The new High-Tech Strategy – Innovations for Germany (2014) [Электронный ресурс] // Официальный сайт European Commission. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/knowledge4policy/publication/new-high-tech-strategy-innovations-germany-2014_en. – Дата обращения: 05.07.2017. – Загл. с экрана.

89. Фаи, Д. Почему Швейцария лидер инноваций? [Электронный ресурс] / Д. Фаи // SWI swissinfo.ch. – 2016. – 16 августа. – Режим доступа: https://www.swissinfo.ch/rus/business/экономика_почему-швейцария-лидер-инноваций/42376160. – Дата обращения: 30.08.2016. – Загл. с экрана.

90. Encouraging innovation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.government.nl/topics/enterprise-and-innovation/encouraging-innovation>. – Дата обращения: 28.09.2016. – Загл. с экрана.

91. R&d and innovation in Belgium [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amcham.be/policy/research-development/rd-and-innovation-belgium>. – Дата обращения: 29.09.2016. – Загл. с экрана.

92. Использование зарубежного опыта инновационного развития [Электронный ресурс] // Интернет бизнес и экономика. – 2013. – 11 мая. – Режим доступа: <http://8cent-emails.com/ispolzovanie-zarubezhnogo-opyta-innovacionnogo-razvitiya/>. – Дата обращения: 09.10.2016. – Загл. с экрана.

93. Инновационные кластеры в Дании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gossmi.ru/page/gos1_208.htm. – Дата обращения: 01.09.2016. – Загл. с экрана.

94. Погодаева, Т.В. Анализ инновационного развития Норвегии / Т.В. Погодаева, Н.Б. Миронова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 23. – С. 72-75.

95. Сидоренко, Т.В. Испания: перспективы перехода к инновационной модели экономики / Т.В. Сидоренко // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – № 12. – С. 261-271.

96. Аналитика и обзор мировых новостей инновационной культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.inno-mir.ru/innovation-culture/spain>. – Дата обращения: 07.09.2019. – Загл. с экрана.

97. Княгинин, В.Н. Разработка комплекса мер и механизмов повышения продуктивности и значимости научных исследований и технологических разработок с учетом современных требований к реализации полного жизненного цикла исследований, разработок и создания высокотехнологичной продукции и (или) услуг. Отчет о прикладных научных исследованиях. В 4 ч. Ч. 1. Разработка и согласование плана научно-технологического развития Российской Федерации на долгосрочный период / В.Н. Княгинин, А.А. Корнева [и др.]. – М.: Фонд «Центр стратегических разработок», 2016. – 1138 с.

98. Маркелова, А.А. Сецессия как политический феномен / А.А. Маркелова // Социум и власть. – 2017. – № 3 (65). – С. 52-56.

99. Нуруллин, Р.М. Понятие сецессии в политической науке / Р.М. Нуруллин // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, вып. 1. – С. 212-221.

100. Предприятия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://minpromlnr.su/main.php?pred&idotrasl=-1&deystvie=1>. – Дата обращения: 10.05.2018. – Загл. с экрана.

101. Чочиева, А. Экономика Южной Осетии: росту препятствует нехватка инвестиций и населения [Электронный ресурс] / А. Чочиева // EurAsia Daily. – 2018. – 30 мая. – Режим доступа: <https://eadaily.com/ru/news/2018/05/30/ekonomika-yuzhnoy-osetii-rostu-prepyatstvuuet-nehvatka-investiciy-i-naseleniya>. – Дата обращения: 01.06.2018. – Загл. с экрана.

103. Справка о социально-экономическом состоянии Республики Абхазия [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Абхазия. – Режим доступа: http://presidentofabkhazia.org/respublika_abkhazia/есonomy/. – Дата обращения: 03.06.2018. – Загл. с экрана.

103. Общие сведения [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: http://mfa-pmr.org/ru/republic_main. – Дата обращения: 04.06.2018. – Загл. с экрана.

104. Экономика Нагорно-Карабахской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экономика_Нагорно-Карабахской_Республики. – Дата обращения: 05.06.2018. – Загл. с экрана.

105. Об инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]: закон Луганской Народной Республики № 154-П от 07 марта 2017 г. (с изменениями, внесенными Законом от 09.06.2017 № 167-П): действующ. ред. // Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/4207/> – Дата обращения: 07.06.2019. – Загл. с экрана.

106. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс]: закон Луганской Народной Республики № 226-П от 05 мая 2018 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Народного Совета Луганской Народной Республики. – Режим доступа: <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/6202/>. – Дата обращения: 07.06.2019. – Загл. с экрана.

107. Об инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]: закон Республики Южная Осетия от 15 мая 2019 г.: действующ. ред. // Официальный

сайт Парламента Республики Южная Осетия. – Режим доступа: <http://www.parliamentrso.org/node/2472>. – Дата обращения: 07.07.2019. – Загл. с экрана.

108. Об инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]: закон Республики Абхазия № 3510-с-V от 30 апреля 2014 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Государственного инвестиционного агентства при Министерстве Экономики Республики Абхазия. – Режим доступа: <http://investinabkhazia.org/upload/iblock/43b/zakon-ob-investitsionnoy-deyatelnosti.pdf>. – Дата обращения: 08.06.2019. – Загл. с экрана.

109. Об особых экономических зонах [Электронный ресурс]: закон Республики Абхазия № 3893-с-V от 09 октября 2015 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Государственного инвестиционного агентства при Министерстве Экономики Республики Абхазия. – Режим доступа: <http://investinabkhazia.org/ru/documents/legislative-acts/>. – Дата обращения: 08.06.2019. – Загл. с экрана.

110. О государственной поддержке инвестиционной деятельности [Электронный ресурс]: закон Приднестровской Молдавской Республики № 123-3-VI от 25 апреля 2018 г.: действующ. ред. // Официальный сайт Министерства экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://mer.gospmr.org/investoram/zakonodatelnaya-baza/investicionnaya-deyatelnost/zakon-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-o-gosudarstvennoj-podderzhke-investicionnoj-deyatelnosti.html>. – Дата обращения: 10.06.2019. – Загл. с экрана.

111. О государственной поддержке инновационных видов деятельности [Электронный ресурс]: закон Приднестровской Молдавской Республики № 579-3-III от 30 марта 2005 г. (с изменениями, внесенными Законами от 06 мая 2008 г. № 460-ЗИД-IV; от 28 апреля 2011 г. № 38-ЗИД-V; от 08 апреля 2013 г. № 87-ЗИ-V; от 09 февраля 2013 г. № 35-ЗИ-V; от 06 июня 2016 г. № 149-3-VI; от 21 декабря 2017 г. № 383-ЗД-VI; от 02 февраля 2018 г. № 25-ЗИ-VI): действующ. ред. // Официальный сайт Верховного Совета Приднестровской Молдавской Республики. – Режим доступа: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti->

pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-promishlennosti-torgovli-privatizatsii-stroiteljstva-transporta-energetiki-i-svyazi/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-gosudarstvennoy-podderjke-innovatsionnih-vidov-deyatelnosti.html. –

Дата обращения: 10.06.2019. – Загл. с экрана.

112. Мельников, В.В. Содержание инновационной и научно-технической политики государства при построении национальной инновационной системы / В.В. Мельников // Terra Economicus. – 2012. – Т. 10, № 4. – С. 47-61.

113. Тонконоженко, Ю.А. Инвестиционная привлекательность предприятий угледобывающей отрасли ДНР и ее анализ / Ю.А. Тонконоженко // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Сборник материалов Международной научно-практической интернет-конференции (2-3 ноября 2017 г.). – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 72-74.

114. Інноваційна активність промислових підприємств [Электронный ресурс] // Офіційний сайт Головного управління статистики у Донецькій області. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/ekonomichna-statystyka/nauka-tehn-innovac/innovatsiyna-aktyvnist-promyslovyh-pidpryyemstv/>. – Дата обращения: 10.01.2017. – Загл. с экрана.

115. Впровадження інновацій на промислових підприємствах [Электронный ресурс] // Офіційний сайт Головного управління статистики у Донецькій області. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/statinform1/ekonomichna-statystyka/nauka-tehn-innovac/vprovadzhennya-innovatsiy-na-promyslovyh-pidpryyemstvah/>. – Дата обращения: 10.01.2017. – Загл. с экрана.

116. Драчук, Ю. Как выживает угольная промышленность без инвестирования инноваций [Электронный ресурс] / Ю. Драчук, Н. Трушкина // Зеркало недели. Украина. – 2016. – 3-11 марта. – Режим доступа: https://zn.ua/energy_market/kak-vyzhivaet-ugolnaya-promyshlennost-bez-investirovaniya-innovaciy-.html. – Дата обращения: 12.01.2017. – Загл. с экрана.

117. Тонконоженко, Ю.А. Анализ и оценка инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли ДНР / Ю.А. Тонконоженко //

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». Вып. 12 // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 83-92.

118. Тонконоженко, Ю.А. Анализ источников финансирования инновационной деятельности угледобывающей отрасли ДНР // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Сборник материалов II Международной научно-практической интернет-конференции (7-8 ноября 2018 г.). – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 203-205.

119. Иванов, М.Ф. Адаптация существующих методических рекомендаций по оценке инновационного проекта к современным условиям развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики / М.Ф. Иванов // Менеджер. – 2019. – № 2 (88). – С. 48-56.

120. Тонконоженко, Ю.А. Организационно-экономический механизм управления инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли ДНР / Ю.А. Тонконоженко // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Сборник научных статей I Международной научной конференции, том III, часть I (ДНР, г. Донецк, 16-18 мая 2016 г.) / под общ. ред. проф. С.В. Беспаловой. – Ростов/нД.: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 181-184.

121. Доклад Руслана Дубовского об итогах работы Министерства угля и энергетики за 2018 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/doklad-ruslana-dubovskogo-ob-itogah-raboty-ministerstva-uglya-i-energetiki-za-2018-god/>. – Дата обращения: 03.03.2019. – Загл. с экрана.

122. Департамент угольной промышленности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://mintek-dnr.ru/news/departament_ugolnoj_promyshlennosti/1-0-2. – Дата обращения: 18.11.2019. – Загл. с экрана.

123. Стратегия развития угольной промышленности ДНР; Министерство угля и энергетики Донецкой Народной Республики. – Донецк, 2016. – 13 с.

124. Литвинский, Г.Г. Перспективные научные направления развития горной техники и технологии / Г.Г. Литвинский // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: Гірничо-геологічна. – 2009. – Т. 1, вип.10. – С. 3-12.

125. Тонконоженко, Ю.А. Основные элементы организационно-экономического механизма инновационного развития угледобывающей отрасли ДНР / Ю.Л. Петрушевский, Ю.А. Тонконоженко // Инновационные перспективы Донбасса: Сборник научных статей II Международной научно-практической конференции, том V (ДНР, г. Донецк, 25-26 мая 2016 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2016. – С. 123-128.

126. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / коллектив авторов ГУ «Институт экономических исследований» в рамках сотрудничества с Институтом народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы; Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2017. – 84 с.

127. Антипов О. Шахтерская наука [Электронный ресурс] / О. Антипов // Донецкое время. – 2017. – 11 апреля. – Режим доступа: <http://dnr-news.com/prensa/39970-shahterskaya-nauka.html>. – Дата обращения: 15.04.2017. – Загл. с экрана.

128. Пресс-служба Главы ДНР Александр Захарченко: «Решая политические задачи, мы автоматически решаем экономические проблемы» [Электронный ресурс] // Газета Донецкой Народной Республики. – 2016. – 16 сентября. – Режим доступа: <http://gazeta-dnr.ru/?p=40719>. – Дата обращения: 02.02.2017. – Загл. с экрана.

129. Тонконоженко, Ю.А. Анализ и оценка инвестиционной привлекательности предприятий угледобывающей отрасли ДНР / Ю.А. Тонконоженко // Государственное образовательное учреждение высшего

профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных трудов серии «Финансы, учет, аудит». Вып. 7 // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 80-88.

130. Ярембаш, А.И. Анализ экономических методов оценки эффективности инноваций / А.И. Ярембаш, Е.Л. Морозов // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных трудов серии «Экономика». Вып. 12 // ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2018. – С. 70-78.

131. Дорофієнко, В.В. Необхідність активізації інвестиційно-інноваційної діяльності підприємств / В.В. Дорофієнко // Вісник економіки транспорту і промисловості. – 2012. – № 38. – С. 117-118.

132. Тонконоженко, Ю.А. Сущность инновационного потенциала предприятий угледобывающей отрасли ДНР / Ю.Л. Петрушевский, Ю.А. Тонконоженко // Менеджер. – 2016. – № 1. – С. 91-96.

133. Донецкая Народная Республика. Положения. О Министерстве угля и энергетики Донецкой Народной Республики: положение № 11-31: [принято постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики 26 сентября 2016 года]. – Донецк, 2016. – 20 с.

134. Структура Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства угля и энергетики Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://mintek-dnr.ru/index/ehnergostrategija/0-13>. – Дата обращения: 08.07.2017. – Загл. с экрана.

135. Ашурков, О.А. О перспективных направлениях совершенствования законодательной базы Донецкой Народной Республики / О.А. Ашурков, Н.А. Орлова // Вестник Института экономических исследований. – 2016. – № 3. – С. 98-109.

136. В профильном комитете обсудили заключительные положения проекта закона о научной, научно-технической и инновационной деятельности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. –

Режим доступа: <https://dnrsovetsu/v-profilnom-komitete-obsudili-zaklyuchitelnye-polozheniya-proekta-zakona-o-nauchnoj-nauchno-tehnicheskoy-i-innovatsionnoj-deyatelnosti/>. – Дата обращения: 19.07.2019. – Загл. с экрана.

137. В Минэкономразвития рассказали о механизмах повышения инвестиционной привлекательности Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Министров Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/v-minekonomrazvitiya-rasskazali-o-mexanizmax-povysheniya-investicionnoj-privlekatelnosti-doneckoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 19.07.2019. – Загл. с экрана.

138. Онищук, Я.В. Розвиток лізингу в Україні / Я.В. Онищук // Фінанси України. – 2005. – № 7. – С. 106-113.

139. Верескун, М. Способи використання лізингу промисловими підприємствами / М. Верескун, В. Колосок // Схід. – 2006. – № 1. – С. 44-47.

140. Пампура, О.И. Актуальные вопросы финансирования инновационной деятельности предприятий угольного комплекса / О.И. Пампура // Менеджер. – 2002. – № 3. – С. 39-47.

141. Завгородній, А.Г. Планування та організація оновлення основних засобів на засадах лізингу: монографія / А.Г. Завгородній, Н.Є. Селюченко; Міністерство освіти і науки України, Львівський банківський інститут Національного банку України. – Львів: ЛБІНБУ, 2002. – 143 с.

142. Шелегеда, Б.Г. Обоснование эффективных приоритетов стратегии структурного развития предприятий угольной промышленности / Б.Г. Шелегеда, Н.В. Погоржельская // Менеджер. – 2018. – № 1. – С. 87-94.

143. Скворцов, Л.И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений / Л.И. Скворцов. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование», 2009. – 1104 с.

144. Иванов, И.С. Большой универсальный словарь русского языка / И.С. Иванов. – М.: Центрполиграф, 2010. – 927 с.

145. Тонконоженко, Ю.А. Классификация факторов, влияющих на функционирование организационно-экономического механизма инвестиционно-

инновационной деятельности в угледобывающей отрасли // Развитие бухгалтерского учета, анализа и контроля в современных условиях: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (15 декабря 2016 г.). – Донецк: ДонАУиГС, 2016. – С.190-192.

146. Конкурентоспособность регионов: истоки, оценки и перспективы: монография / В.Н. Василенко, О.Ю. Агафоненко, В.Е. Будяков; Министерство образования и науки Украины, Институт экономико-правовых исследований. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2008. – 363 с.

147. Собченко, Н.В. Факторы, влияющие на инновационную деятельность хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] / Н.В. Собченко, Л.В. Кулешова // Научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2011. – № 71. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/07/pdf/23.pdf>. – Дата обращения: 10.10.2017. – Загл. с экрана.

148. Лизунова, О.М. Розробка механізму управління інноваційним розвитком вугільної промисловості України / О.М. Лизунова // Technology audit and production reserves. – 2015. – Т. 5, № 5. – С. 40-43.

149. Скотникова, Л.П. Пути повышения инвестиционной привлекательности угольной отрасли / Л.П. Скотникова, А.В. Шевченко // Вісник Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут». – 2012. – № 31. – С. 165-167.

150. Тонконоженко, Ю.А. Оценка инвестиционной деятельности предприятий угледобывающей отрасли с помощью системного подхода / Ю.А. Тонконоженко // Современные тренды российской экономики: вызовы времени – 2017: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, том II (Россия, г. Тюмень, 8 февраля 2017 г.). – Тюмень, 2017. – С. 208-211.

151. Митрохина, Е.А. Инвестиционно-инновационные механизмы управления развитием предприятий пищевой промышленности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Митрохина Елена Александровна. – Донецк, 2016. – 24 с.

152. Гоцко, Т.Г. Факторы внешней среды, влияющие на деятельность организации / Т.Г. Гоцко, В.А. Жихар, И.В. Громова // Современные исследования. – 2018. – № 5. – С. 59-61.

153. Полутова, М.А. Теоретико-методологические подходы к организации как открытой системе: внутренняя и внешняя среда организации / М.А. Полутова // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 75-87.

154. Тонконоженко, Ю.А. Анализ влияния факторов макросреды на функционирование организационно-экономического механизма инвестиционно-инновационной деятельности угледобывающей отрасли ДНР: управленческий аспект / Ю.А. Тонконоженко // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: Сборник материалов научно-практической конференции (6-7 июня 2017 г.). – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 115-117.

155. Куприн, А.А. Основные факторы влияния на адаптивность систем управления предприятием [Электронный ресурс] / А.А. Куприн // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4. – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3351>. – Дата обращения: 28.11.2017. – Загл. с экрана.

156. Факторы, влияющие на ускорение НТП в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.intuit.ru/studies/courses/3592/834/lecture/31384?page=2>. – Дата обращения: 30.11.2017. – Загл. с экрана.

157. Леонтьева, Л.С. Институциональное обеспечение инновационной устойчивости регионов / Л.С. Леонтьева, А.С. Воронов // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – № 1. – С. 479-483.

158. Колодко, Г. Куда идет мир: политическая экономия будущего / Г. Колодко; пер. с польск. – М.: Магистр, 2014. – 528 с.

159. Владимирова, О.Н. Институциональное обеспечение инновационной деятельности / О.Н. Владимирова, Т.В. Живаева, К.С. Черных, А.С. Горошко // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 5. – С. 137-142.

160. Тонконоженко, Ю.А. Институциональное обеспечение организационно-экономического механизма управления инвестиционно-

инновационной деятельностью угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики / Ю.А. Тонконоженко // Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных трудов серии «Финансы, учет, аудит». Вып. 15 // ГОУ ВПО «ДонАУиГС» – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 50-61.

161. Рифкин, Дж. Третья промышленная революция / Дж. Рифкин; пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2014. – 410 с.

162. Лапаев, С.П. Управление формированием региональной инновационной системы: монография / С.П. Лапаев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Оренбургский государственный университет. – Оренбург: Университет, 2014. – 474 с.

163. Совершенствование институциональных и финансовых механизмов формирования и реализации инвестиционной политики государства: монография / колл. авт.; рук. авт. колл. д-р экон. наук, проф. О.М. Белоусова. – М.: Финансовый университет, 2013. – 246 с.

164. Родионов, И. Венчурный капитал и прямые инвестиции в инновационной экономике. Рынок венчурного капитала / И. Родионов, А. Никконен. – СПб: Феникс, 2012. – 180 с.

165. Алексеева, Н.А. Направления формирования инновационной экономики на основе развития малого предпринимательства. Государство и рынок: механизмы и методы регулирования в условиях перехода к инновационному развитию: колл. монография в 2-х тт. / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.А. Дятлова, д-ра экон. наук, проф. Д.Ю. Миропольского, д-ра экон. наук, проф. В.А. Плотникова. – СПб: Астерион, 2010. – Т. 1. – 394 с.

166. Гурков, И.Б. Инновационное развитие и конкурентоспособность: Очерки развития российских предприятий / И.Б. Гурков. – М.: ТЕИС, 2003. – 236 с.

167. Тонконоженко, Ю.А. Республиканский инновационный фонд, как основной финансовый инструмент организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью угледобывающей

отрасли / Ю.А. Тонконоженко // Методологические и организационные аспекты функционирования и развития социально-экономической системы: Сборник материалов Республиканской научно-практической интернет-конференции (6 ноября 2019 г.). – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – С. 234-236.

168. Баженов, В.А. Инновационный потенциал науки. Эпистемологический анализ / В.А. Баженов. – М.: Канон-плюс, 2013. – 304 с.

169. Вахрушев, Д.С. Инновации и институты в информационной экономике: монография / Д.С. Вахрушев; Министерство образования и науки Российской Федерации, Костромской государственный университет. – Кострома: Изд-во КГУ, 2005. – 176 с.

170. Тонконоженко, Ю.А. Развитие организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республике / В.В. Петрушевская, Ю.А. Тонконоженко // Менеджер. – 2019. – № 2 (88). – С. 77-84.

171. Тюлин, А.Е. Основы управления инновационными процессами в наукоемких отраслях промышленности (практика) / А.Е. Тюлин, А.А. Чурсин. – М.: Экономика, 2017. – 391 с.

172. Ильшева, Н.Н. Учет, анализ и стратегическое управление инновационной деятельностью / Н.Н. Ильшева, С.И. Крылов. – М.: Финансы и статистика, 2014. – 216 с.

173. Балашова, К.В. Оценка эффективности внедрения результатов НИОКР в наукоемкое промышленное производство / К.В. Балашова, Л.П. Алексеев // Вопросы радиоэлектроники. – 2018. – № 5. – С. 138-143.

174. Алексеева, М.Б. Анализ инновационной деятельности / М.Б. Алексеева, П.П. Ветренко. – М.: Издательство Юрайт. – 2016. – 303 с.

175. Диленко, В.А. Экономико-математическое моделирование инновационных процессов: монография / В.А. Диленко; Одесский национальный политехнический университет. – Одесса: Фенікс, 2012. – 343 с.

176. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция, исправленная и дополненная)

[Электронный ресурс] : [утв. Минэкономки РФ, Минфином РФ и Госстроем РФ от 21.06.99 N ВК 477] (Приложение 1, таблицы П1.1-П1.3), приложение 2) (Часть 1). – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/42679>. – Дата обращения: 12.10.2019. – Загл. с экрана.

177. Тонконоженко, Ю.А. Методика диагностики эффективности организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли / В.В. Петрушевская, Ю.А. Тонконоженко // Экономика строительства и городского хозяйства. – 2019. – Т. 15, №. 3 – С. 211-217.

178. Новиков, Д.А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы / Д.А. Новиков, А.А. Иващенко. – М.: КомКнига, 2006. – 332 с.

179. Тонконоженко Ю.А. Сравнительный анализ форм привлечения инвестиций для инновационного развития предприятий угледобывающей отрасли / Ю.А. Тонконоженко // Менеджер. – 2019. – № 3 (89). – С. 119-126.

180. Экономическая и финансовая аналитика, банковский, фондовый и инвестиционный рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.finversia.ru/>. – Дата обращения: 03.10.2019. – Загл. с экрана.

181. Финансы России. 2018: Стат. сб./ Росстат. – М., 2018. – 439 с.

182. Финансовые рынки [Электронный ресурс] // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/finmarket/>. – Дата обращения: 10.09.2019. – Загл. с экрана.

183. Статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства энергетики Российской Федерации. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/>. – Дата обращения: 12.09.2019. – Загл. с экрана.

184. Годовые отчеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Публичного акционерного общества «Распадская». – Режим доступа: <http://www.raspadskaya.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

185. Отчеты и документы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Акционерного общества «Воркутауголь». – Режим доступа: <https://vorkutaugol.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

186. Раскрытие информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Акционерного общества «Русский Уголь». – Режим доступа: <https://www.ruscoal.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

187. Годовые отчеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Акционерного общества «СУЭК». – Режим доступа: <http://www.suek.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

188. Годовые отчеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Акционерного общества «УК «Кузбассразрезуголь». – Режим доступа: <http://www.kru.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

189. Раскрытие информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Группы «Сибантрацит». – Режим доступа: <https://www.sibanthracite.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

190. Годовые отчеты [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общества с ограниченной ответственностью «УК «Колмар». – Режим доступа: <http://www.kolmar.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

191. Отчеты и документы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Открытого акционерного общества «Донуголь». – Режим доступа: <http://www.donugol.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

192. Раскрытие информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общества с ограниченной ответственностью «ВГК». – Режим доступа: <https://www.eastmining.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

193. Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб./Росстат. – М., 2018. – 522 с.

194. Аналитика. Издания АРБ. Тенденции рынка. Предложения продуктов и услуг банков [Электронный ресурс] // Официальный сайт Ассоциации российских банков. – Режим доступа: <https://arb.ru/>. – Дата обращения: 15.09.2019. – Загл. с экрана.

Приложение А

Справки о внедрении результатов исследования

**МИНИСТЕРСТВО УГЛЯ И ЭНЕРГЕТИКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ул. Артема, 63, г. Донецк, 283001, Тел.: (062) 382-67-94, (062) 345-79-12

№ *064-62/67 от 05.11.2019г.* Диссертационный совет Д 01.001.01
на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении в рабочем процессе результатов исследований проведенных в диссертации Тонконоженко Юлии Александровны на тему «Организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики» представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)

Предложенная Тонконоженко Ю.А. в 2015-2019 гг. концепция развития организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики, может применяться в практике государственного регулирования на отраслевом и региональном уровнях управления.

Полученные результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании методического базиса обоснования развития инвестиционно-инновационной деятельности угольной отрасли Донецкой Народной Республики и реализованы при решении следующих вопросов создания законодательно-нормативных актов:

выборе основных направлений инвестиционной деятельности в инновационное развитие угольной промышленности Донецкой Народной Республики;

подготовке положений о порядке формирования и финансирования из средств государственного бюджета программ развития и обеспечения занятости шахтерских городов и поселков;

обосновании основных принципов и методов взаимодействия всех организационных единиц на противодействие внешним кризисным явлениям, что позволит использовать всю совокупность средств на повышение результативности функционирования угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики.

Полученные на основе диссертационного исследования основные методические положения и практические результаты способствуют решению важных для предприятий угледобывающей отрасли управленческих задач и могут быть использованы при принятии соответствующих решений государственными органами власти.

Начальник отдела реструктуризации
и закрытия угольных предприятий

Смыслов А.А.

Диссертационный совет Д 01.001.01
на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований, проведенных в диссертации
Тонконоженко Юлии Александровны, на тему «Организационно-экономический
механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей
отрасли Донецкой Народной Республики» представленную на соискание ученой степени
кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление
народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и
управление предприятиями, отраслями, комплексами)

Теоретические и методические результаты исследования Тонконоженко Ю.А. могут
быть использованы в деятельности ПАО «Шахтоуправление «Донбасс», г. Донецк.

Предложенная в диссертационной работе Тонконоженко Ю.А. методика
диагностики эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной
деятельностью в угледобывающей отрасли может быть применена при осуществлении
оценки собственных потенциальных возможностей предприятия по привлечению
инвестиционных ресурсов на его инновационную деятельность.

Принят к вниманию комплекс действий, способствующих активизации
инновационной деятельности и ее инвестиционного обеспечения с целью привлечения
инвестиционных ресурсов с помощью различных форм инвестиционного обеспечения.

Учтена целесообразность применения разработанных мероприятий по
информационному обеспечению инновационных проектов на предприятиях
угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики. Благодаря применению
разработанных мероприятий станет возможным создание благоприятных условий для
определения направления развития ПАО «Шахтоуправление «Донбасс» в условиях
повышенного инвестиционного риска.

Главный инженер
ПАО «ШАХТОУПРАВЛЕНИЕ «ДОНБАСС»

А.С. Рыбалко

**ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

283015, г. Донецк, Ворошиловский район, ул. Челюскинцев, д. 163а

07.11.2019 № 01-06/1169

Диссертационный совет Д 01.001.01
на базе ГОУ ВПО «Донецкая академия
управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики»

СПРАВКА

о внедрении в учебный процесс результатов исследований, проведенных в диссертации Тонконоженко Юлии Александровны на тему «Организационно-экономический механизм управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики», представленную на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)

Основные научные результаты диссертации Тонконоженко Юлии Александровны используются в учебном процессе кафедры финансов, экономики предприятия, а также инновационного менеджмента и управления проектами ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» при преподавании учебных дисциплин:

«Финансирование инноваций» - для обучающихся 2 курса образовательной программы магистратуры направления подготовки 38.04.08 «Финансы и кредит» (профиль «Финансы и кредит»);

«Экономика и организация инновационной деятельности» - для обучающихся 3 курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.01 «Экономика» (профиль «Экономика предприятия»);

«Инвестиционное проектирование» - для обучающихся 4 курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» (профили «Региональное управление и местное самоуправление», «Управление проектами»).

В частности, в содержании указанных дисциплин включены следующие дополнения:

методические и практические направления по совершенствованию институционального обеспечения механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, которые направлены на развитие системы государственных органов управления инвестиционно-инновационной деятельностью с учетом потребности развития угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики;

научно-методический подход к осуществлению диагностики эффективности механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли как ведущей отрасли промышленности Донецкой Народной Республики;

обоснование концептуального подхода к развитию организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в угледобывающей отрасли, который может быть использован для повышения конкурентных возможностей предприятий угольной промышленности Донецкой Народной Республики, а также укрепления их позиций на мировом и внутреннем рынках.

Проректор по учебной работе «ДонАУиГС»,
к. гос. упр., доцент

Л.Н. Костина

Приложение Б

Толкование авторами категории «инновации»

Таблица Б.1 – Совокупность определений категории «инновации»

Автор	Определение категории
1	2
Р.И. Балашова, Ю.А. Гончаров, Л.В. Кравцова [20, с. 189-190]	Инновация – это результат сбалансированности производственных, технологических, финансовых факторов и условий, сконцентрированных на уровне хозяйствующего субъекта и управления им, и представляет собой совокупность инновационных взаимодополняющих механизмов, средств и способов ее внедрения и использования, выступает фактором устойчивого экономического развития отраслей промышленности и сферы услуг
В.О. Ющенко, В.А. Кучер, Б.В. Бурлуцкий [21, с. 113]	Инновация – это процесс внедрения идей с элементами новизны, новых или уже существующих теоретических и практических разработок в различных функциональных направлениях деятельности предприятий, которые вызывают существенные изменения, что в свою очередь отдельно или в совокупности приводит к появлению значительных экономических и иных результатов
Г.Л. Азоев, А.П. Челенков [22, с. 45]	Инновация – это процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание
Т.С. Томаля [23, с. 140]	Инновация – это процесс, который не заканчивается освоением новой техники в производстве или доведением до проектной мощности новой технологии, а имеет непрерывный характер даже после внедрения
Н.В. Беленцов, С.В. Брадул [24, с. 127]	Инновация – это реализованная в определенной системе общества новация как принципиально новый или улучшенный, или адаптированный к применению в других условиях известный результат интеллектуальной деятельности одного человека или группы людей
А.Б. Титов [25]	Инновация представляет собой процесс, в ходе которого научная идея доводится до стадии практического использования и начинает давать экономический эффект, то есть приобретает экономическое содержание
Г.К. Губерная [26, с. 78]	Инновация – это введение нового в систему извне
В.В. Калюжный [27, с. 96]	Инновация – это новые знания, воплощенные в продукты или процессы и реализованные на рынке для удовлетворения потребностей и получения прибыли

Продолжение таблицы Б.1

1	2
Д.К. Шевченко [28]	Инновации – это своего рода научное предпринимательство, ставящее своей задачей изменение качественных характеристик устаревших средств производства и предметов потребления и замену их новыми, конкурентоспособными, более полно удовлетворяющими потребностям общества
И.Т. Балабанов [29, с. 84]	Инновация – это материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технику или технологию, в новые формы организации производства труда, обслуживания, управления и т.п., которые по своим характеристикам отличаются от аналогов и созданы с целью получения экономического, социального, управленческого, экологического или другого вида эффекта
М.Н. Чечурина [30, с. 10]	Инновация понимается как результат удовлетворения какой-либо новой (или по-новому) потребности общества в виде продукта, услуги, рынка или технологии

Приложение В

Определения понятия «организационно-экономический механизм»

Таблица В.1 – Совокупность определений к понятию «организационно-экономический механизм»

Источник	Организационно-экономический механизм – это
1	2
В.С. Рапопорт [60, с. 165]	определенный и особым образом регламентированный порядок осуществления связей между органами и лицами, принимающими решения об использовании ресурсов системы для достижения установленных целей
Новый экономический словарь [61]	совокупность методов и средств воздействия на экономические процессы, их регулирование
А.А. Кульман [62, с. 13]	определенная совокупность или последовательность экономических явлений
К.С. Холодкова [63]	представляет собой интеграцию организационного и экономического механизмов, включающих в себя организационно-экономические методы, рычаги, инструменты воздействия на управляемый объект
И.В. Жукова [64]	совокупность экономических рычагов, способов и методов воздействия на объект управления, в результате которых объект управления переходит из фактического состояния в желаемое
М.С. Вихров [65, с. 67]	система экономических рычагов, с помощью которых организовываются как внешние, так и внутренние хозяйственные отношения
А.Г. Гончарук [66]	система методов, операций, рычагов, организационных структур и их взаимосвязей, определяющих содержание процесса управления и в совокупности решающих основную его задачу
Э.Т. Шафиева [67]	механизм взаимосвязи и взаимодействия организационной структуры управления и организации процессов принятия решений с методами, приемами и правилами хозяйствования, направленный на его наиболее эффективное функционирование и развитие в целом
О.С. Хринюк, М.О. Дергалюк [68, с. 272]	определенная совокупность элементов организационного и экономического характера (объектов, субъектов, целей, задач, способов взаимодействия, методов, рычагов, инструментов и т.п.), взаимосвязанных и взаимодействующих между собой с подвижными внутренними и внешними связями на макро-, мезо-, микроуровнях экономики, ее межотраслевых комплексов, отраслей, первичных звеньев и т.д., эффективность реализации которого зависит от способности создавать отсутствующие в конкретный момент связи, элементы, стимулы и т.д.
В.З. Мазлоев [69, с. 4]	совокупность взаимосвязанных экономических рычагов и методов воздействия на производство, обмен, распределение и потребление продуктов
В.Р. Боев [70]	не простой набор экономических рычагов и инструментов, а их система, то есть взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание конкретных экономических регуляторов

Продолжение таблицы В.1

1	2
Б.А. Райзберг [71, с. 95]	совокупность организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых форм, с помощью которых реализуются в действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства
В.Т. Полозова, В.Ю. Овсяченко [72, с. 217]	часть хозяйственного механизма, которая отражает совокупность организационных, финансовых и экономических методов, способов, форм, инструментов и рычагов, с помощью которых осуществляется регулирование организационно-технических, финансово-экономических и производственно-технологических процессов с целью влияния на результат деятельности предприятия
В.Ю. Бондарь [73]	система взаимосвязанных элементов, рычагов и методов управления внутри предприятия, которые функционируют для достижения его конкурентных преимуществ самым эффективным способом

Приложение Г

Результаты PEST-анализа факторов, негативно влияющих на функционирование
организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью
в угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики

Таблица Г.1 – Сводная таблица PEST-анализа факторов, негативно влияющих на функционирование
организационно-экономического механизма управления инвестиционно-инновационной деятельностью в
угледобывающей отрасли Донецкой Народной Республики

Описание фактора	Влияние фактора	Экспертная оценка				Средняя оценка экспертов	Оценка с поправкой на вес фактора
		Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики	Министерство угля и энергетики Донецкой Народной Республики	ПАО «Ш/у «Донбасс» Шахта «Щегловская -Глубокая»	ГП «Торезантрацит» ОП «Шахта «Прогресс»		
1	2	3	4	5	6	7	8
Политико-правовые факторы							
Фактор 1. Ограничение бюджетных средств	3	1	2	5	5	3,3	0,25
Фактор 2. Возможности законодательного регулирования в области инвестиционно-инновационной деятельности ограничены рамками неопределенности	2	5	5	3	2	3,8	0,19
Экономические факторы							
Фактор 1. Разрушение производственной инфраструктуры предприятий	2	3	4	4	5	4,0	0,20
Фактор 2. Нарушение работы угольной отрасли вследствие потери экономических связей	3	4	5	5	5	4,8	0,36
Фактор 3. Экономическая блокада со стороны Украины	3	1	1	1	2	1,3	0,10

Продолжение таблицы Г.1

1	2	3	4	5	6	7	8
Фактор 4. Отсутствие инвестиций для инновационного развития отрасли	3	3	2	2	1	2,0	0,15
Фактор 5. Неопределенность в рынках сбыта угля	2	5	4	3	4	4,0	0,20
Фактор 6. Низкая степень развития инвестиционной и инновационной инфраструктуры	1	4	3	2	3	3,0	0,08
Социально-культурные факторы							
Фактор 1. Уменьшение численности специалистов и рабочих вследствие их временного или постоянного переселения в результате военных действий	2	5	3	1	2	2,8	0,14
Фактор 2. Снижение привлекательности труда в угледобывающей отрасли	2	2	3	2	2	2,3	0,12
Фактор 3. Существенный разрыв между уровнем заработной платы и уровнем потребностей сотрудников	2	4	4	3	2	3,3	0,17
Фактор 4. Высокая миграция населения, в частности научно ориентированных кадров («утечка мозгов»)	3	3	4	1	1	2,3	0,17
Технологические факторы							
Фактор 1. Низкие позиции в передовых направлениях инновационной деятельности отрасли	1	2	1	3	3	2,3	0,06
Фактор 2. Незначительная инновационная активность предприятий угольной отрасли	3	3	2	1	1	1,8	0,14
Фактор 3. Значительный износ активной части основных средств в угольной отрасли	3	3	1	1	2	1,8	0,14
Фактор 4. Низкий уровень материальной и научно-технической базы угольной отрасли	3	2	1	1	1	1,3	0,10
Фактор 5. Неполное использование производственных мощностей угледобывающих предприятий	2	4	2	2	3	2,8	0,14
Общий итог	40	-	-	-	-	46,9	-